

УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ИСКУССТВ
ДЕПАРТАМЕНТ «ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ»

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного отделения департамента
«Факультет журналистики» 2015 года
о факультете, преподавателях,
об однокурсниках, о себе

ЕКАТЕРИНБУРГ
2015

**Куратор проекта «Автограф»
и редактор сборника**
доцент И. Малахеев

Макет
Е. Якубовская

Автограф : выпускники дневного отделения департамента «Факультет журналистики» 2015 года о факультете, преподавателях, об однокурсниках, о себе. — Екатеринбург, 2015. — 95 с.

© Факультет журналистики УрФУ, 2015

Полина Берсенева

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИЛИ ДРУГ?

Когда учишься в университете, регулярно появляются преподаватели, которым так или иначе начинаешь симпатизировать. Но мне в душу больше других запал один человек, с которым можно говорить и отдыхать, говорить и развиваться.

Это Ольга Федоровна Автохутдинова. Она преподавала у нас на первом и втором курсе «Современный русский язык». Сначала я воспринимала лишь те знания, которые давала эта прекрасная женщина. Я, правда, люблю изучать языки. А тут мало того, что интересный предмет, но к тому же харизматичный и умный человек с легкостью объясняет даже самые сложные темы. Ольга Федоровна сумела найти подход к каждому моему одногруппнику, благодаря потрясающему чувству юмора и забавным историям из жизни. При этом она давала советы нам, юным и неразумным студентам, как лучше распределить свое время, чтобы успевать не только учиться в университете, но и, как говорится, наслаждаться молодостью.

— Знаете, ребята, вам необходимо уметь читать по горизонтали, ведь читать на журфаке придется много, — делится Ольга Федоровна. — Учитывая, что многие из вас откладывают подготовку по литературе на потом... Сейчас я объясню, как это сделать.

Лекции проходили быстро, незаметно. На мой взгляд, так и должно быть. Тем более с молодым и умным преподавателем, который похож на подростка, легче поделиться проблемами и обратиться за помощью. Она невысокая и худенькая. Однажды моя мама, когда увидела ее, подумала, что это моя однокурсница. Когда я расска-

зала ей об этом, она долго смеялась, но было видно, что ей приятно. Да и какой женщине не будет радостно, что она выглядит моложе своих лет?

Наша группа настолько с ней сблизилась, что уже на протяжении почти четырех лет три раза в год мы проводим чаепития, как в школе. В начале учебного года, в середине и конце. Нам всегда есть, что обсудить — будь то учеба или работа. Это та личность, с которой нужно брать пример. В меру находчивая, ответственная, настойчивая, она всегда добивается своего и не останавливается на достигнутом, поддерживает доброжелательные отношения с окружающими, вежлива и тактична. Однажды моя знакомая рассказала о том, что ее обидели, когда она работала в одном из екатеринбургских информационных агентств. Кажется, ей не выплатили зарплату и подготовленные ею видеоматериалы не вернули, хотя по закону они принадлежали автору. Именно Ольга Федоровна объяснила ей, как защитить свои права, рассказала нам, как страховать себя от подобных ситуаций.

— Если я могу вам чем-то помочь или вам нужно просто с кем-то поделиться, а зачастую не все могут что-то рассказать родителям, приходите ко мне, — говорит Ольга Федоровна.

Ну и как нам, бедным студентам, которые находятся на распутье жизни, можно отказаться от помощи такого человека? Это, действительно, Человек с большой буквы.

Кто-то говорил, что наш преподаватель современного русского языка слишком сложная и требовательная. Но поверьте, студентам, оказавшимся далеко от дома и иногда начавшим чинить безрассудства, нужна жесткая рука, которая не даст сбиться с правильного пути.

Когда я смотрела на этого человека, слушала ее лекции, мне хотелось стать такой же умной и уверенной в себе. Быть, в конце концов, блестящим профессионалом.

СОСЕДКА НОМЕР ОДИН

Рыжая девица, подогнув ноги и периодически заправляя рыжую прядь волос, сидит на стуле и внимательно читает роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Через несколько дней у нас зачет по истории зарубежной литературы, поэтому нужно в срочном порядке дочитывать рекомендованные книги. Все-таки мы ответственные студентки.

С Ириной Шутько мы знакомы с 1 сентября 2011 года. Тогда получили так называемые «студики», читательские и пощупали «зачетки». Она

приехала из Нефтеюганска, куда ехать, примерно, половину суток. Здесь жила ее бабушка, поэтому выбор университета был очевиден. Тем более, очень ей хотелось стать тележурналисткой.

Мы стали соседками на первом курсе и на протяжении всего обучения в вузе жили вместе. Много у нас было и веселых, и грустных моментов, и ругались. Но главное, мы всегда поддерживали друг друга. Например, я одно время чересчур много ленилась, поэтому меня приходилось периодически мотивировать, чтобы все в срок выполнять. Я равнялась на свою соседку-отличницу, поэтому, дабы не отставать от нее, стремилась все делать качественно и вовремя. А потом она устроилась на работу, на «41 канал». Теперь была моя очередь поддерживать ее. Помогать с заданиями, «подпинывать». Этакая примерка чужой манеры поведения. Потом и я устроилась на работу — снова примерка чужой шкуры.

— Сегодня на работе снимали в Цирке, пришлось засунуть руку в рот крокодилу, — делится она. — Мне было страшновато, конечно. Особенно когда сказали, что никоим образом нельзя касаться рептилии, мол, рефлекс на захлопывание пасти — руку может откусить.

Едва она приходит домой с работы, начинает рассказывать, чем она занималась на протяжении всего дня. Делает это эмоционально, размахивая руками и кивая. Иногда я ее передразниваю, начиная махать в ответ.

Ира со вздохом переворачивает страницу и делает глоток остывшего чая. Все-таки она умница.

— Вот мне интересно, а Джейн с мистером Рочестер будут все-таки вместе? — спрашивает она, на секунду отложив книгу. Я качаю головой, отказываясь от ответа. Пусть читает.

Иру отличает невероятное любопытство. Она постоянно узнает новое. Я не помню такого момента, когда она не просматривала бы новостные ленты, не проверяла почту. Эта девушка всегда что-то спрашивает и, порой кажется, что поток ее вопросов неиссякаем. Пожалуй, это замечательное свойство для журналиста.

То, что ее профессиональные навыки на высоком уровне, объясняется целеустремленностью. Конечно, у нее бывают приступы плохого настроения, но у кого этого нет? Ира любит готовить разные блюда. Я бы не сказала, что она кулинар от Бога, но подруга, безусловно, старается. То пирог испечет, то кексы. Голодной, точно, не оставит. И это хорошо.

Впрочем, если бы мы тогда не познакомились, то вряд ли общались сейчас. Ира довольно слож-

ный и закрытый человек. Чтобы ей с кем-то поделиться своими переживаниями, необходимо очень долго общаться с человеком, так сказать, впустить в свой круг, в свою зону комфорта. Ей легко находиться в моем обществе, как и в ее — мне. И теперь, как бы это не звучало банально, смогу, пожалуй, пойти с ней в разведку.

А сейчас она переворачивает страницу, глава заканчивается.

— На сегодня хватит, — искренне улыбается она.

ЭРАСТ ФАНДОРИН ПЛЕЧИКО ПОДСТАВИЛ

Знаете, ребята, я тоже была маленькой, как вы. Когда я впервые оказалась перед дверями университета, было страшно и хотелось учиться одновременно. Словно я оказалась в храме знаний. Но на пороге выпуска я стала снова той маленькой девочкой перед дверями большого здания. Это на данный момент самое лучшее, что случилось со мной, и я бы ничего не хотела изменить, даже если была бы возможность.

Мудрый старец в молодом теле, то бишь я, хочу поделиться с вами своими маленькими секретами. Возможно, они не такие впечатляющие, но несколько раз мне помогли.

Итак, детки, читайте! Много, упорно и не только по программе. Читайте классику и современную литературу, научные статьи и философские трактаты. Развивайтесь, одним словом. Преподаватели любят умных и талантливых ребят. Расскажу вам (в качестве примера) одну историю. Я очень люблю Бориса Акунина, особенно, серию романов об ЭрASTE Фандорине. Безграничная любовь к этому книжному герою помогла мне, аж, на двух предметах.

Однажды на втором курсе был у нас предмет... Что-то вроде «История и СМИ». Преподаватель была жесткая женщина, на занятии у которой даже чихнуть страшно. Требовала она — будь здоров, а многие юные журналисты не обладают повышенным интеллектом. И вот однажды, потрясая кулаком, спросила в контексте какой-то темы, знаком ли кто с творчеством вышеупомянутого писателя. Я думала, что наверняка найдутся ребята, которые читали произведения Акунина, но нет — руку подняла я одна.

— Вот эта девочка достойна автомата! — Прогрела преподавательница, а мне оставалось зардеться подобно майской розе. Конечно, все мы получили в итоге «автоматы», но было приятно, что меня посчитали умной. В другой раз мои познания романов Бориса Акунина оценила пре-

подавательница литературы. Опять-таки это была женщина не робкого десятка, с хриплым голосом и до ужаса придирчивая. Филологи тряслись от страха и приходили к ней на передачи до десяти раз. Напуганная историями об «издевательствах» над студентами, я отправилась на экзамен. Как сейчас помню, попались мне вопросы о российском постмодернизме и женских характерах в романе Булгакова, которого я тоже безгранично люблю. Признаюсь честно, с постмодернизмом не дружу, ибо мы не понимаем друг друга. Но делать нечего, нужно отвечать.

— Что это у вас на парте лежит? — строго спросила экзаменатор.

— Мое эссе, — робко ответила я. Отмечу, что студенты должны были подготовить письменную работу на любую тему, основываясь на современной русской литературе. Угадайте, о ком я писала? Конечно, о любимом книжном герое Эрасте Фандорине.

Преподаватель посмотрела мою работу, задавала несколько вопросов о творчестве Акунина. Хвала богам, все это было мне известно.

— Какой там второй вопрос? Я верю, что вы его знаете так же хорошо, как и первый вопрос. Знаете, это второй блестящий ответ за второй экзаменационный день. Приходите ко мне на кафедру чай пить. Всегда приятно побеседовать с умными людьми. Отлично.

Так я сдала с легкостью предмет, благодаря дополнительным знаниям. После этого я поставила перед собой задачу — каждый день узнавать что-то новое, чтобы я могла быть хорошим собеседником едва ли не для каждого человека. Это помогает мне и в работе журналистом. Иногда приходится за день разговаривать с несколькими совершенно разными людьми и поэтому необходимо найти подход к каждому из них. Если ты не эрудит, то каков выйдет журналист?

Влад Боровков

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ WEB 2.0.

На одной из его «пар» я услышал: «Когда вы станете богатыми и успешными, зовите нас [преподавателей] к себе на работу. В сторожа-то мы сгодимся». Мы взрываемся хохотом. А потом, чтобы нас настроить на рабочий лад, выдаёт: «Вы вообще зря смеётесь. На журфаке люди не должны радоваться».

Это Валерий Михайлович Амиров. И, конечно же, он шутит. Вообще, он много шутит на «парах» для того, чтобы студенты не устали, и мало шутит в своём блоге — чтобы аудитория не расслаблялась.

Как-то после «пары» я подошёл к нему, чтобы выведать секреты «творческой лаборатории».

— Как у вас получается каждый день выдавать по 2–3 текста?

— Закалка советской школы журналистики, — объясняет он. — То, что я пишу в блог, это капля по сравнению с теми объёмами, что писал тогда. Мы за ночь целую полосу формата А-2 заполняли. Ну, и потом — подогревает общественное признание!

Общественного признания у Валерия Михайловича с каждым разом все больше, и оно проявляется в разных формах. Сначала ему присуждают премию «Золотая акула», о которой он узнал от студентов — сам на награждении не присутствовал. Затем под материалами появляются комментарии, его заметки публикуют сетевые издания, потом монетизация, предложение о рекламных сообщениях и, наконец, на одной из «пар» по маркетингу он с удивлением отмечает: «На меня подписываются городские депутаты».

— Валерий Михайлович, как вы думаете, про что стоит написать?

Амиров у молодёжи в тренде: на творческий мастер-класс о блогах к нему очередь – записалось около тридцати студентов. Он много времени проводит в Интернете – еще один шаг навстречу молодому поколению. Его встретишь в «ВКонтакте», «Фэйсбуке», «Твиттере», «Живом Журнале», «Одноклассниках», кстати, из последней соцсети он хочет удалиться. Говорит, аудитория не та. А в остальных сетях он регулярно получает отклики и отметки «Мне нравится».

По его фотографиям в «ВКонтакте» можно изучать мировую географию: Америка, Италия, Китай, Стамбул, Объединённые Арабские Эмираты, Тайланд, Индия, Китай. И российскую: Кунгур, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия (перечислил не все места). По фотоотчётам с его мастер-классов можно узнать о разнообразии региональной и корпоративной прессы.

Откуда в нём столько энергии? Как у него получается уживаться в двух мирах одновременно?

Одна гостя под фотографией оставила комментарий:

– И когда Вы всё успеваете, Валерий Михайлович?

– Сам не знаю! – улыбнулся он.

ЗАВИДНАЯ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ

С ним я чаще вижу не на «парах», хотя прогульщиком этого человека никак не назовёшь. Он скорее из тех, кто любит получать знания из первоисточников: экспертов, книг или журналов. Он всегда куда-то бежит с перекинутой через плечо сумкой в форме делового кейса. Так, между важными делами он забегает на «пару». Первым делом достаёт толстую исписанную записную книгу, в которой что-то сосредоточенно пометает, а потом размашисто вычёркивает. Затем откладывает её на край парты и глазами полными раздумий смотрит в окно, а за окном – весна. Но мысли его не о простой весне, не о пробуждении природы, а о природе пробуждения общества – приближающемся марше «Весна». Тут его отвлекает забывчивая студентка: «Дима, дай листочек!». И он, вернувшись вниманием к лекции, начинает прилежно внимать словам преподавателя.

Если вы не узнали, то перед вами за партой Дима Красноухов. Мне он чем-то напоминает идеологического бойца, хотя он не похож на приверженца какой-либо догмы, напротив, его суждения выстраиваются по-научному объёмно и с

разных позиций. Таким вот подходом он пытается разобраться в том, что произошло с Россией в начале 90-х. Он и сам как будто из 90-х – резкий, с короткой стрижкой, со спортивным телосложением, со словечками «э, слышь», «пацан», «по понятиям». Смотрел «Брат», а затем и «Брат 2». В студенческой столовой или кафе не привык оставлять вещи без присмотра – могут и украсть.

Но всё это только фон, мелкие и второстепенные штрихи, нанесённые внешней средой во времена отрочества, юности. Гораздо отчётливее в его портрете проступают штрихи высоких моральных установок, университетской выправки, эрудированности. Благодаря книгам, он ловко вплетает в диалог слова: «глобализация», «амбивалентность», «ювенальный», «схоластика», «эвристика». Его основательность, непоколебимость выражаются в грубоватых жестах, в походке, придающей ему образ плывущего ледокола, и крепком рукопожатии.

Мы часто ищем в своём окружении черты характера, которые схожи с нашими. Так и он, в беседе со мной увлеченно рассказывал о каком-то недавнем собеседнике. С твёрдостью в голосе Дима произносит подмеченную черту характера: «Вот видно, что парень с духом!». Теперь я скажу то же самое и про Диму – это парень с духом! Да и вообще, Дима проникся Уральским духом, подмеченным у многих исторических персонажей этого края и у нынешних гражданских активистов.

Он и сам явный представитель российского гражданского общества, хотя вырос и окончил школу в Казахстане. О любом многозначительном политическом событии у него своё мнение, свои теории, в нём виден стержень аналитика.

Кажется, что жизнь общественная для него важнее, чем жизнь личная. За 4 года о девушках ни слова. Или мне только кажется? Для них он парень видный: спортивное телосложение – результат утренней зарядки, умный, воспитанный, надёжный. Может, мне всё-таки кажется?

С Димой интересно тем, кто не спеша пытается разобраться в этом мире, кто ищет его изъясны прошлого и настоящего, кто разбирает его по полочкам и пытается описать его печатной строчкой.

ПРО ОПЕЧАТКИ, И НЕ ТОЛЬКО...

В погоне за прикладной пользой автор материала решил не приводить только один поучительный пример, а перечислил множество гото-

вых советов, которые выведены по прошествии четырех лет обучения на нашем факультете. Автор с надеждой смотрит на то, чтобы они все-таки были прочитаны первокурсниками, иначе, зачем все это?

Факультет журналистики... Здесь так легко опечататься. Нет, не в смысле перепутать букву «Ж» с буквой «Д», а в смысле более объемном: опечататься в масштабах собственной судьбы, своём предназначении, траектории, целеполагании — называйте, как хотите. Свобода на этом факультете вещь прекрасная и опасная: отдавайте себе рассудительный отчет о потраченном времени, возможно, ваша бурная внеучебная деятельность (включая работу по специальности) — это отход от вашей главной миссии — стать журналистом. Чаще задавайте себе вопросы: «Я журналист?», «А кто такой журналист?», «И что, вообще, я здесь делаю?».

Самый поповый и тривиальный совет — читайте книги. Сделаю пару важных замечаний: не используйте чтение как упражнение для тренировки глазных мышц, и как способ уйти от реальности (читай: эскапизм). Вот на филфаке — да. Там книги реальнее всех наших ДТП, кризисов, голодовок, нищеты, эболы, сердечно-сосудистых заболеваний и прочих мировых болячек. Журналисты все-таки стоят лицом к лицу с обществом и реагируют на проблемы живее всех живых. Еще немного о книгах. Вначале читайте всё, на что есть время (если его нет, выделяйте), особенно читайте то, что советуют преподаватели на «парах» или однокурсники на переменах. В особый ряд ставьте книги по журналистике, в них много интересных вещей! Потом, благодаря появлению системного мышления — это когда информация из книг начнёт легко усваиваться, появятся взаимосвязи между несвязными, на первый взгляд, явлениями, то еще раз пролистайте учебники, отброшенные в школьные годы. Они уж точно наведут порядок! Там простым, доступным языком написана вся теория, которая вам понадобится при работе журналистом. Для себя я определил обществознание и политологию, кто-то из однокурсников перечитывает экономику, кто-то географию, а кое-кто решил перечитать учебник по физике.

Кстати, чтение вот таких учебников может стать первым шагом к вашей журналистской специализации, к поиску собственной темы. И хотя говорят, что журналист должен знать всё — не верьте, не получится (наслышан от старших коллег). Максимум, что выйдет — это поверх-

ностное владение, что, в принципе, уже достаточно для поиска необходимого эксперта. Но бегать за комментариями могут все, а писать о проблеме с толком-чувством-расстановкой не все, поэтому ищите «свою тему», ройте глубже.

Точите перо — пишите хоть что-нибудь и хоть где-нибудь.

Побывайте у плохих работодателей, чтобы больше к ним не возвращаться. Никогда.

Если вы ощущаете, что во время совмещения учёбы на журфаке и работы в СМИ, вы, как батарейка, «садитесь», ощущаете бессмысленность существования, устройте себе творческий отпуск. Работы мало не бывает, её найти можно всегда. А вот разобраться в себе, вложить знания лучше сейчас, поэтому смело берите творческий отпуск. Он поможет взглянуть на эту бегогню со стороны, расставить приоритеты и выбрать место работы, которое окажется приятнее предыдущего.

Уважайте источники информации. Не относитесь к ним наплевательски, записывайте все контакты в одно место. В электронное «облако» или обычную записную книгу — это не важно. Важно, что вне зависимости от места работы писать о военных учениях или о нарушении прав человека вам придется многократно.

Пейте в меру.

И напоследок. Дружите со студентами с разных факультетов.

Если не знаете, как завести общение, то поселитесь в «общагу» или зайдите в гости к однокурсникам. В настоящем — это люди с другим взглядом на мир, а в будущем — это потенциальные и эксклюзивные источники информации. А кто знает, может быть, какой-нибудь политолог станет лидером партии или матмеховец возглавит «Яндекс».

Всё может быть.

Екатерина Бучельникова

ОНА НАЗЫВАЛА НАС – «СПОРТИВНЫЙ УГОЛОК»

Будет слишком банально писать, что она потрясающий, классный преподаватель. Вы знаете, я бы даже сказала, что с этим преподавателем нет взаимоотношения студент-преподаватель. Она как друг, который выслушает, поймет, даст совет, направит... Елизавета Сергеевна Голоусова. Всегда стильно, модно, молодежно одета – юбочка или брюки, яркая или нейтрального цвета кофточка, пиджак, и весь образ дополняет аксессуар – бусы или колье. Это человек с активной жизненной позицией. Елизавета Сергеевна – заряд положительных эмоций в 220 вольт. У нее всегда некий веселый огонек в глазах, добрая полуулыбка, уверенная походка. Если у вас в голове завелись негативные мыслишки, а внутрь забралась неуверенность в себе, то пообщайтесь с Елизаветой Сергеевной. Она вмиг из вас прогонит весь «мусор», и после вы захотите горы свернуть.

На лекциях Елизаветы Сергеевны вы даже шептаться не сможете – она великолепно держит внимание аудитории. Е. С. на занятиях умело делает «микс» из теории и практических заданий, всегда идут бурные обсуждения какой-либо темы. Так что, точно скучать не придется. Помню, как в начале «пары» всегда рассказывали интересные новости. И так получилось, что наш левый ряд, у окна, рассказывал новости из спорта. И потом Елизавета Сергеевна нас всегда называла «спортивный уголок». Остались только приятные воспоминания. Ее «пары» я посещала с удовольствием. Очень надеюсь, что общение с Елизаветой Сергеевной не прекратится после окончания университета.

ВАЛЕРОН ПРОСКУРЯКОВА

Один преподаватель на первом курсе умудрился допустить ошибку в ударении совсем несложной фамилии. Тогда мы все ржали, как табун голодных лошадей. Она шутливо обижалась, зато сейчас есть что вспомнить. Как уже догадались, писать я буду о нашей Лерке. Сдружились мы с Проскуряковой ВНЕЗАПНО. Перед любыми контрольными работами созванивались, постоянно жаловались друг другу, что уже надоело учить, что боимся предстоящей работы и что нам совсем плохо... Сейчас смешно вспоминать.

Лерка на журфаке – наш комок позитива. Все успевает и тут, и там. Одного морально поддерживать, второму – помочь с какими-то домашними работами. Она обладает особым качеством – умеет быстро располагать к себе людей. Лерка – ответственный и незаменимый человек.

Помню, как ей нужно было успеть на какой-то праздник, который проходил в кафешке недалеко от моего дома. Опаздывать нельзя было, но опоздала – приехала за пять минут до конца. Она мне звонит через пять минут, смеется в трубку и говорит, что зашла, пару фотографий сделала и ушла. Мы посмеялись, и я позвала ее в гости, от души повеселились.

После «пар» постоянно ходили в кафе «Студио». А сколько же мы хохотали на занятиях (простите нас, преподаватели, которым мы порой мешали читать лекции!). Однажды вместе готовились к философии. Гроза Логинов запугал всех, мол, третий раз не сдадите – «вэлком» на комиссию. Ну, и конечно, мы готовились основательно, чтобы сдать с первого раза. Двое суток учили! Читали книги, Лерка тогда сказала: «Вот сто процентов мне попадетсЯ Макентайер, которого я не понимаю», а я отвечала: «Да, не!». И как вы думаете, что произошло? Самый настоящий закон подлости – Лерке на зачете попался Макентайер. Сдала она даже лучше, чем я.

Столько позитивных моментов, что все не описать. Самый главный плюс студенчества – оно приносит нам новых друзей.

ГДЕ ВЫ, ПЕРВЫЕ ДЕНЬКИ?

Каждый ли студент помнит первый учебный день в университете? А я помню тот сентябрьский денек очень хорошо. Ранее утро, мы пришли в университет, первая «пара». Толком еще не была знакома с ребятами. Помнится, в университете была тишина. Старшие курсы начинали учиться только с конца сентября, а мы, как

школьники, в учебный бой отправились 1 сентября.

Сидим в коридоре, знакомимся. На часах уже девять часов, а преподавателя все нет и нет. Что я сразу заметила в ребятах – все веселые, открытые, общительные, полны энергии. Времени было уже далеко за девять, Татьяна Алексеевна вышла из деканата и сообщила нам, что первой «пары» не будет, так как преподаватель еще в отпуске. Странное дело: жаждущие учиться на журфаке и многое для этого сделавшие, мы обрадовались этому сообщению. Видимо, еще в душе мы на тот момент были школьниками. И преспокойно отправились в ближайшее кафе «Сабвэй».

Нет, мы не зашли, а ввалились толпой. Утром никого из посетителей не было. Мы были первые. Заняли свободный стол, взяли еды. Разговаривали с ребятами, рассказывали о себе, шутили и очень много смеялись. Создалось ощущение, будто бы мы учимся как минимум второй год, а не первый день в университете. Помню, что Лерка тогда сказала, шутя: «Привыкайте, вам еще со мной четыре года учиться». Так вот, о чем это я? Цените первые и все последующие дни в университете. Время пролетит незаметно. Настоящее студенчество бывает только единожды. Сейчас грустно и тоскливо немного, потому что четыре года прошли, как вода сквозь пальцы, и я буду помнить последний учебный денек.

Диана Гильмутдинова

С НЕПОКОЛЕБИМОЙ ВЕРОЙ В СВОЕ ДЕЛО

Близилось начало учебного года. Лето после первого курса прошло быстро. Я была в постоянных разъездах от Екатеринбурга до Магнитогорска и от Магнитогорска до бабушкиной деревни. Соскучившиеся по мне родственники требовали внимания, которым я старалась одарить их с лихвой. В этой суматохе не хватило места главному – первой летней практике.

В начале сентября, понуро опустив голову, я приковыляла в кабинет декана, к Борису Николаевичу Лозовскому, который был моим руководителем по практике. Выпалив все, как на духу, я приготовилась к хорошей взбучке, и она не замедлила последовать. «И что это мы так? Что делать будем?», – вопрос Бориса Николаевича был скорее риторическим. Сам он уже знал ответы на эти вопросы – таких, как я, за многолетнюю работу на факультете он перевидал немало. «Проходить практику во время учебы», – скромно предположила я. «Да, верно», – ответил декан, особо выделяя букву «р» и щуря глаза.

Его нарочито важный тон на первом курсе меня испугал. Тогда я думала, что передо мной стоит строгий и категоричный преподаватель, не дающий спуска студентам. Однако уже скоро выяснилось, что с профессионализмом и важностью у декана соседствуют понимание и снисхождение. К слову, последняя черта Бориса Николаевича хорошо проявилась, когда он разрешил пройти мне практику во время учебного года, а «зачет» успел поставить без «хвостовки».

«Да, Борис Николаевич – один из хранителей журфака. Справедливый и понимающий», – так характеризовали декана старшекурсники. Правда, после первого курса общение с ним по боль-

шей части прекратилось. Мы с одногруппниками сталкивались с ним в основном в коридоре, а при встрече Борис Николаевич обязательно задавал какой-нибудь вопрос или делал замечание. «Чего тунеядствуем?», – спрашивал он, видя в коридоре большую группу студентов. При этом поправлял свой бессменный клетчатый пиджак и важно следовал в свою обитель – деканат.

На 4 курсе у нас снова появился предмет, который вел Борис Николаевич. В рамках дисциплины «Актуальные вопросы журналистики» к нам приходили различные политики и общественные деятели, рассказывавшие, в частности, и о городских проблемах. После окончания курса Борис Николаевич произнес трогательную речь. Тем тоном, который не услышишь у него на зачетах, а только при личной беседе. «Я – ретроград. Я верю, что журналистика способна сделать этот мир хоть на каплю, но лучше», – заключил он. И в наших сердцах его слова запечатлелись навсегда.

УЧИЛИСЬ ДРУГ У ДРУГА

В те последние деньки августа я одна из первых первокурсников журфака заселилась в общежитие. Обшарпанные комнаты спешно покидали стройбригады, оставляя за собой хаос и открытые банки тушенки. Выцветшие обои на четырех стенах моей 212-ой поначалу угнетали, но с приездом соседки краски на них стали более яркими. Алена была из Магнитогорска, любила соул-музыку и молочные каши по утрам, любовь к которым пыталась привить и мне. «Диана, хватит трескать колбасу. Я накладываю тебе кашу», – категорично заявила она как-то утром, когда я собралась приготовить себе завтрак – бутерброд с колбасой. Свое намерение она подтвердила действием и тут же передо мной оказалась фарфоровая чашка с горячей манной кашей. Чуть позже я убедилась, что решительность была одной из ее основных черт. Об этом рассказывали и ее друзья, которые как-то приезжали в гости в «общагу».

«Помню, я все не могла сказать маме в 11-ом классе о тройке за семестр, – рассказывала Алена лучшая подруга Света. – Однажды я пришла домой, а мама смотрит на меня пристально. Выяснилось, что она о тройке узнала, ей рассказала Алена. Но не стала меня ругать. Алена с ней так поговорила, что мама все поняла и приняла мои оценки».

Как я узнала позднее, эта решительность передалась моей соседке от матери. Ольга Евгень-

евна сформировалась бойкой и безапелляционной дамой, которая пыталась привить свои жизненные принципы детям. «А что, Аленке ее решительность не раз пригождалась. Когда все трусят, моя дочка идет напролом», – хвастливо заявляла она.

А между тем, какой бы решительной не была Алена, она настолько же была и ранимой.

«Диан, одолжи платок», – попросила как-то Алена, выйдя в слезах из кабинета, где мы сдавали зачет по зарубежной литературе. «Что случилось?», – тревожно спросила я, доставая из кармана рубашки носовой платок. Алена ответила, что получила «незачет» по предмету. «Это при том, что у меня в школе всегда была пятерка по литературе, а к зачету я готовилась неделю, редко отрываясь на сон», – разрыдалась Алена, говоря мне о том, чему свидетелем я была и сама. Белки ее голубых глаз покраснели, а аккуратный ротик нервно дергался в истерике.

«Не расстраивайся», – решительно сказала я, кладя руку ей на плечо. «Ты все сдашь еще до окончания зачетной недели», – пообещала я и отправилась в кабинет к преподавателю. Ему я рассказала о долгой подготовке соседки к экзамену и попросила принять ее снова. «Препод» пошел на уступки, и вот, спустя 15 минут, радостная Алена уже бегала по коридору, потрясая зачеткой в воздухе: «Я сдала!». Она подошла ко мне и поблагодарила меня. «Это твоя заслуга, ведь ты научила меня решительности», – ответила я, и мои слова были чистой правдой.

ЗДЕСЬ ДАЖЕ НОСЯТ НА РУКАХ

Зимняя сессия близилась к концу. Впереди ждали еще два экзамена и желанные новогодние праздники, которые были просто необходимы после долгого учебного марафона. Я шла из общежития в университет. На губах была блаженная улыбка, а в голове мысли о скором Новом 2014 году в кругу семьи. Вот впереди уже маячит знакомое крыльцо, вот я взбираюсь по нему, но вдруг слышу сзади чей-то окрик. Оборачиваюсь... Нога предательски соскальзывает со скользкой ступеньки и пятка левой ноги со всей тяжестью моего веса ударяется о железный край выступа. Невыносимая боль, травмпункт, перелом.

На первый в сессии экзамен меня повезла одногруппница Тома. Она заботливо усадила меня в такси на переднее сиденье, а рядом уложила костыли. «Так удобно?», – беспокоилась Тома, трогательно поглаживая меня по плечу. Возле университета нас встречал одногруппник Саша.

Четвертый этаж журфака для человека со сломанной пяткой – испытание не из легких, поэтому без мужской помощи было не обойтись. «Дианка, хватайся за шею», – скомандовал Саша, заглядывая в такси. Он легко поднял меня на руках, и мы отправились в университет. Многочисленные студенты оборачивались и недоумевали, видя девушку с гипсом на ноге на руках у светловолосого парня, а рядом еще одну – с костылями. Спустя 10 минут я уже была возле кабинета преподавателя.

«Диана, что случилось? Все хорошо? Ничего не болит?», – заботливые одногруппники сыпали вопросами один за другим. На моих глазах выступили слезы умиления, ведь встретить таких заботливых одногруппников – большая редкость. Все они разные, каждый со своими «заморочками». Такими, которые можно встретить у людей только на факультете журналистики. Не раздумывая, однокашники, которые пришли раньше и которых впереди ждали многочисленные дела, пропустили меня вперед. Строгий преподаватель поглядел на мою загипсованную ногу и костыли, а затем хитро посмотрел на меня. «Не обманываете?», – шутливо спросил Дмитрий Олегович, а затем поинтересовался, как это меня угораздило. После моего рассказа мы приступили к экзамену.

На журфаке преподаватели тем и хороши, что не отступают от своих принципов и ставят знания студента выше его недугов. Я ответила на все вопросы и получила долгожданную пятерку. За дверью меня встречали любимые одногруппники, с помощью которых я добралась до такси и поехала домой. «Вот они какие, творческие люди, – размышляла я. – Вроде часто мы не понимаем друг друга и кажемся странными, но в случае беды – всегда готовы прийти на помощь». Если кто ищет верных товарищей, тому дорога на четвертый этаж здания напротив оперного театра.

Юлия Желнина

ТРУДНО ВЫГОВОРИТЬ, НО ПРИЯТНО СЛЫШАТЬ

Не секрет, что в школе ученики дают прозвища учителям за их яркие черты характера или схожесть с мультипликационными героями. В университете студенты видоизменили эту потеху. Теперь дисциплина, которую ведет тот или иной преподаватель, гордо носит его фамилию. К примеру, не «История зарубежной литературы», а «Чемякин». Азарт пропал, когда начались «пары» современного русского языка. Мы, третья группа, испытали дискомфорт называть этот предмет по фамилии преподавателя – Автхутдинова. Выговорить сложно, да. К тому же, пропало желание. Я хорошо помню первую «пару». Перед нами сидит миниатюрная женщина и сурово смотрит на нас, первокурсников:

– Меня зовут Ольга Федоровна. Конспектировать на «паре» только от руки, не будем нарушать авторские права (мы еще ходили на «пары» с компьютерами).

Дальше речь пошла о пропусках, дедлайнах. Сколько тогда было новых слов, а какая подача! Мы не только записывали тему, но и фразы «препода», которые после стали фразеологизмами (чувство юмора не занимать!). Также Ольга Федоровна весь первый курс являлась нашим «классным руководителем». Помню, мы выполняли задание на эрудицию: записывали слова под диктовку. Ольга Федоровна, похоже, собрала самые сложные слова не только из Ожегова, но и «с улиц». Когда продиктовали «Сакко и Ванцетти», волна недоумения прошла по аудитории. На заметку, Ольга Федоровна с нами не церемонилась и в данном случае, не к нам нашли подход, а мы к преподавателю. Мы всегда задавали вопросы – по теме и нет. И всегда нам с радостью

отвечали. Как и в данном случае: «Что это за мужчина с такой редкой фамилией – Ванцетти?». Спустя два месяца, опаздывать на «пары» русского стали единицы, а те, кто опаздывал, раздевались перед входом в аудиторию (было дело). Я молчу про прогулы. Отвечали только с поднятой рукой и по очереди. Даже задания мы старались выполнять в срок. Если со студентами первого курса ассоциация со словом «лень», то с Ольгой Федоровной – «дисциплина». И спасибо ей большое за это.

В такой атмосфере мы прозанимались еще второй курс. После от Ольги Федоровны нас забрали. Без лести, каждый из третьей группы огорчился. Но все-таки мы решили сохранить традицию задавать ей вопросы и выслушивать поучительные советы, только в более неформальной обстановке, за чашкой чая.

Что лично до меня, то я по сей день стараюсь возвращаться к учебнику Майдановой и к лекциям Ольги Федоровны, когда возникают прорехи в знаниях грамматики и синтаксиса. И если в этом эссе я сделала ошибки, то прошу прощения у моего преподавателя современного русского языка.

И ЕДА СБЛИЖАЕТ

Мне было приятно оказаться в месте, где каждый представляет собой сложную систему мнений обо всем, что нас окружает, с буйным воображением и пылким умом. Я – студентка первого курса факультета журналистики УрФу – иду и думаю о том, кто будет учиться со мной следующие 4 года. В аудитории 438, в тот день, каждый был уверен в своей значимости. Конечно, нам от рождения даны сила пера, подходящий тембр голоса и нетривиальная внешность (здесь нужно посмеяться). Я стала наблюдать. Речь декана, преподавателей, еще торжественные мероприятия. Далее – организационный момент... Нас разделили на группы. Оказавшись в третьей группе и приняв все с гордостью Идадьго, я пошла решительно пожимать руки моим сокурсникам и знакомиться. И практически сразу:

– Меня зовут Юля!

– Меня – Даша, но я вряд ли запомню, – и, внимание, все проговорено с максимально искренней улыбкой.

Это не ее стиль знакомства или неприятный характер, это нам еще не суждено было познакомиться поближе и подружиться. Мы не будем общаться еще полгода. За это время я приобрету знакомство, которое перерастет в товарищество

и позже в дружбу. Я могу сравнить Настю с водевильным персонажем. Возможно, такое сравнение вряд ли поможет понять личность этого человека, но представьте: вы идете, удрученная о предстоящей жизни студента в чужом городе, а к вам подлетает смеющаяся барышня. Она даже выглядела не соответствующе тематике первого сентября – черное платье, черный кардиган и сапоги. Нет, она не бунтарь. Дело в том, что Настя всегда ходит по эмоциональному лезвию. Это немножко грубо, но очень верно. Она смеется – громко, звонко, зажимая рот рукой только в крайней ситуации. В остальном, ее распирает от удовольствия жить, быть здесь и сейчас. Но на первый встрече сокурсников она сказала: «Я в детстве хотела стать полицейским». И тогда, повинувшись особому наитию, я доверилась ее оптимизму и силе характера, а она привлекла народ в нашу компанию, так как организатор и Настя – это синонимы. И однажды к ней затесалась на время и та самая Даша, о которой уже шла речь. Думаю, пора исправить фразу «путь к мужчине лежит через желудок» на «еда всех сближает». Смысл несильно изменился, зато увеличил диапазон своего действия. Мы с Дарьей пошли на ланч как те самые «узники» третьей группы, а вышли в качестве старых знакомых. Будем уверены, что именно с заказа похожих блюд началось наше общение, ведь дальше диалог строился по принципу: «У меня точно также!». Даша – полная противоположность всех моих знакомых до нее и определенно моя родственная душа. Она сосредоточена именно на внутренней составляющей всего и всех – от предметов, будь это обстановка в ее квартире, до ее окружения, людей, у которых в приоритете – духовное развитие. А в центре всего – она сама. Можно это считать рецептом счастливой студенческой жизни (я про то время, когда мы делили квадратные метры). Вы можете из нескольких продуктов приготовить полноценный ужин? А засыпать при просмотре увлекательного фильма? Даше хочется выращивать базилик и, одновременно, поехать в Новую Зеландию.

Думаю, каждый из моих героев имеет эту сложную систему представлений, буйное воображение и пылкий ум, о чем я уже говорила.

МЕЛКИМ ШРИФТОМ

На мою память не приходит яркого случая, который был когда-либо на нашем факультете. Обучение в университете – это и есть один мо-

мент, который так и останется в нашей памяти. Как у товара мы читаем этикетки, мелкий шрифт на упаковках, чтобы убедиться в правильности выбора, так и я постараюсь мелко отметить противопоказания, которые могут образоваться в связи со злоупотреблением студенческой ленью, беспечностью. Поэтому получился некий спич-присяга. Итак, этот самый мелкий шрифт на упаковке журфака:

- * Если вы хотите лениться на первом курсе, то об этом лучше забудьте.
- * Когда я пришла с синдромом отличницы в университет, то я сразу излечилась.
- * Наш факультет всегда знал о месте за оперным театром, где отмечаются все формальные и неформальные праздники, но нам там не понравилось на первом курсе, и мы больше туда не ходили.
- * Однажды наш курс собрался отметить «экватор», а когда дошло дело до праздничного стола, мы говорили только об учебе.
- * На первом курсе мы участвовали в общественной жизни университета, на втором и третьем курсе – нет, а четверкурсниками сходили на КБН («Клуб Бориса Николаевича»), и стало грустно от того, что так весело, как там было, уже никогда не будет.
- * Мы поступили на факультет журналистики с целью стать журналистами, и на «парах» риторики, на выступлениях однокурсников подтвердилось, что так и будет.

Светлана Казанцева

«УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО»

Признаюсь, я никогда не любила историю. Еще со школы этот предмет вызывал у меня негативные эмоции. Ну, не могла я запомнить все эти даты, события, правителей. Не мое это. Помню, перед контрольными я всегда уговаривала отличников сесть со мной и подсказывать мне. И надо сказать, это дало свои результаты. В аттестате зрелости по истории у меня стоит пятерка. Свои знания я оценивала гораздо ниже.

Когда я поступила на факультет журналистики, первым делом посмотрела расписание. Да, к моему сожалению, там была та самая «ИСТОРИЯ». То чувство, что я пережила в тот момент, я не забуду никогда. Но я смирилась.

Стала интересоваться у старшекурсников, что за преподаватель ведет этот предмет. И мысленно подготовила себя. «Нужно учить. Ты справишься», – говорила я себе, и сама не верила в свои слова.

«Да что ты волнуешься. Он зайка», – говорили мне старшекурсники. И вот настал тот долгожданный день. Это был вторник. Угрюмая, шла на «пару». Была готова к занятиям, запаслась тетрадкой и ручками разных цветов, чтобы все самое важное выделять цветом. Даже взяла учебник в библиотеке.

Села вперед, чтобы слышать все, что скажет преподаватель, не упустив не единую деталь. «Вдруг он говорит тихо?», – думала я.

И тут вошел ОН – Алексей Валерьевич Антошин. Мужчина средних лет. Как положено воспитанному, образованному, интеллигентному человеку, он был в классическом костюме. На его шее был аккуратно завязан полосатый галстук. Его волосы были аккуратно зачесаны

на бок. На глазах были очки, которые придавали ему строгость.

Всю «пару» я записывала каждое его слово. Слушала настолько внимательно, что не замечала ничего вокруг. И самое удивительное то, что мне было действительно интересно.

Через месяц мы писали первую контрольную работу. Я была готова, потому что действительно учила, читала. Пришла на «пару», положила перед собой листок бумаги и приготовилась отвечать на вопросы. Алексей Валерьевич диктовал быстро, я не успевала даже сосредоточиться, судорожно напрягала память. И вот осталось ответить на последний вопрос, время подходило к концу. И тут мой листок кто-то выхватил прямо из рук. Я подняла голову и увидела его. Алексей Валерьевич был зол. Оказалось, он не любит, когда дописывают ответы после того, как время вышло.

«Извините», – робко промолвила я. И с тех пор старалась сдавать все в срок. Через несколько недель у нас начались семинары. К каждому семинару я готовилась, но не рисковала отвечать. Боялась сказать что-то не так, что все будут смеяться надо мной. По итогам этого семестра у меня был зачет, но баллов было мало.

Результаты этого семестра были важны для экзамена, который был в следующем семестре. Я поняла, что отстаю и начала участвовать в семинарах. Готовилась к занятиям, читала учебники, находила информацию в Интернете – пыталась исправить положение. И вот настало время экзамена.

Дверь в аудиторию распахнулась, и вошел он. У Алексея Валерьевича было хорошее настроение, он улыбался. Он выдал нам тесты – это первая часть экзамена. Я ответила на несколько вопросов. Оказалось, что знаю далеко не все. Затем вытянула билет и обрадовалась: знала эту тему на отлично. Я начала писать.

Алексей Валерьевич пристально смотрел за каждым. Периодически он вставал со стула и начинал ходить по кабинету, убрав руки за спину. Кто-то все время пытался списать, и его это злило. Экзамен кончился, мы вышли в коридор. Ждали приговора, а именно – результатов экзамена. Через тридцать минут нас пригласили в аудиторию. Я увидела свою зачетку, а в ней: «История – Антошин – удовлетворительно – подпись». В моей душе все перевернулось. Я никогда не получала троек. У меня был «синдром отличника». Я заплакала... Как оказалось, экзамен я выдержала на максимум баллов, а вот баллы

прошлого семестра были настолько малы, что их оказалось недостаточно для более высокой оценки. Виню только себя. За то, что не смогла так быстро реабилитироваться и привыкнуть к жизни в университете.

Тогда я подошла к Алексею Валерьевичу и спросила: «Могу я как-то исправить эту тройку?». На что он мне ответил: «Не надо исправлять. Ты думаешь, эта твоя последняя тройка?». Сказать, что мне было обидно – ничего не сказать.

Сейчас я заканчиваю последний семестр, и хочу сказать: «Да, Алексей Валерьевич. Это была моя первая и последняя тройка».

«БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ»

Мне кажется, что друзей не должно быть много. Лучше иметь одного, но знать, что он никогда тебя не подведет и на него всегда можно будет положиться. У меня была школьная подруга, мы сидели за одной партой и вообще были неразлучны. И всегда мечтали уехать из родного Челябинска и покорить уральскую столицу. В итоге – поступили в один университет, правда, на разные факультеты. В общем, другой подруги я какое-то время и не желала.

Но как обычно у меня случается – все пошло не по плану. Еще после зачисления весь наш курс разделился на небольшие группки: кто-то знаком давно, кто-то из одного города, кто-то просто сошелся в интересах. Я решила не торопиться с выбором и присмотреться к людям. В итоге и я нашла себе пристанище. Моя группка была совсем маленькой и состояла из трех человек, включая меня. Но это были люди, которые действительно меня зацепили – Катя Рябова и Люда Парфенова.

Поначалу мне казалось, что мы очень разные, но в нас было и что-то общее. Я никак не могла понять, что это? Похожи ли мы внешне? Возможно, есть сходство, но обо всем по порядку. Катя – длинноволосая голубоглазая красавица. Она обладательница огромных глаз, в которых можно прочесть все ее эмоции. Все то, что она чувствует. Когда она грустит, на ее глаза невольно накатываются слезы. Я никогда не понимала, как можно быть такой чувствительной. Когда она радуется, хочется радоваться вместе с ней, она заражает эмоциями. В такие моменты ее глаза становятся еще больше и ярче. Она не высокого роста, в этом мы с ней похожи. Не знаю почему, но я всегда общалась с девочками только своего роста. Я так чувствую себя комфортнее.

Катю я заметила сразу, когда мы еще сдавали творческий экзамен при поступлении. Я знала, что мы обязательно будем общаться, я чувствовала. Как будто я нашла родную душу в этом городе. Катя не местная. Она из Уфы. Я никогда не была в Уфе, но первое, на что я обратила внимание – это ее акцент. Она так смешно расставляла ударения в словах. А чего стоят эти фразочки? «Самый самолет». Я никогда раньше не слышала этого выражения. Но самая главная черта Кати это обидчивость. Так, как обижается она, не обижается никто. Я иногда даже не понимала причины ее обиды.

Зато я хорошо запомнила нашу первую серьезную ссору. Мы поспорили. Она говорила, что лучше всего бегать днем. А я утверждала, что бегать нужно утром или вечером. Слово за словом и в меня прилетел кулак, потом еще один. Нет, вы не подумайте, это была не драка. Скорее это было похоже на разборки в детском саду. Я обиделась и ускорила шаг, она пошла за мной. В какой-то момент мы пересеклись, и она обняла меня сзади и извинилась. Это было очень трогательно. Но в тот момент я не знала, как реагировать, я была немного напугана, но вынесла для себя одно – Катю злить не стоит.

Еще с первого курса мы планировали вместе снимать жилье, чтобы не жить в общежитии. В итоге на первом курсе совместное жилье мы не нашли. Но на втором курсе мы продолжили поиски и, наконец, нашли подходящий вариант. Уже три года мы живем вместе, под одной крышей. Постепенно мы перенимаем друг у друга разные качества. Я стала более открытой и доброй, стала больше доверять людям. Стараюсь быть более организованной. Это то, чем всегда отличалась моя Катя. Раньше меня всегда удивляло, как можно так жить – по плану? А сейчас я и сама стараюсь все систематизировать. Катя, в свою очередь, стала менее обидчивой. Я научила ее не воспринимать все так близко к сердцу. Она часто смеется над моими шутками.

Чтобы рассказать все, что было у нас за три года, мне не хватит и жизни. Каждый день – это новая история. Мы вместе плачем, вместе смеемся. Я не уверена, что могу назвать ее подругой. Она скорее сестра. За это время мы действительно сроднились. Чувство, что я знаю этого человека всю жизнь. И я уверена, что у нас многое еще впереди.

Теперь перейдем ко второму члену моей группы. Почему я говорю «моей»? Потому что эту группу объединяю только я. Катя и Люда обычно

не общаются. Люда – темноволосая и кареглазая. Она обладательница нетипичной внешности. Первое, что я подумала, когда увидела ее: «Какая она красивая!». Мы познакомились первого сентября. И сразу нашли общий язык. Я не помню, о чем конкретно мы говорили в день нашего знакомства, потому что мы говорили обо всем. Она абсолютная противоположность Кати. Иногда меня удивляет, как я могу дружить с такими разными людьми. Люду тяжело обидеть. Она никогда не покажет, что ее что-то задело. Она, как и я, делает все в последний момент. Она бывшая спортсменка, я тоже занималась спортом. Она очень выносливая. По ее внешности вряд ли можно это сказать. Когда видишь перед собой такую хрупкую, женственную особу вряд ли можно понять, насколько сильный она человек. В последнее время мы редко стали видеться, в основном только в университете. Но я знаю, что она у меня есть, и я могу на нее положиться. Разве это не самое главное?

Иногда я думаю, не зря ли я поступила на факультет журналистики? Но когда я вижу этих людей, я понимаю, что все сделала правильно. И мне бы хотелось, чтобы у каждого были такие друзья. Потому что иметь таких людей рядом – большое счастье.

«МЫ БУДЕМ РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС НА НАШЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ»

Хорошо помню тот день, когда в первый раз переступила порог нашего университета. Те чувства, которые меня одолевали. Я не понимала, хочу ли я быть журналистом. Мне казалось, что я слишком скромная для этой профессии, слишком тихая.

И вот наступил день первого испытания. Мы поднялись на четвертый этаж и ждали, пока нас всех отметят в списке. Рядом со мной стояла девочка. Она сразу мне понравилась, показалось, что мы сможем подружиться. Мы были одинакового роста. Ее огромные голубые глаза выражали испуг. Она постоянно теребила свои длинные светлые волосы и подергивала ногой. Я решила заговорить с ней: «Ты волнуешься?». Более глупого вопроса в такой момент нельзя было придумать. Она резко и грубо ответила: «Да». В моей голове вертелось: «Зачем я что-то спрашивала, зачем?». Но тут, словно прочитав мои мысли, она улыбнулась. Видимо, поняла, что ответила мне слишком грубо.

Наконец, нас запустили в аудиторию. Мы быстро заняли свои места и после короткой речи

наших наставников и озвучивания тем принялись писать сочинения. И чего все боялись? К чему столько волнения и потраченных нервов? Ничего сложного и необычного. Все прошло как нельзя лучше. Оставалось только дожидаться результатов.

Второй этап – собеседование. Почему это слово так нагоняет ужас на абитуриентов? Не понимаю. Я пришла к указанному в расписании кабинету и увидела такую картину. Ребята уже разделились на небольшие группы. Одни громко смеялись и рассказывали друг другу истории. Другие – сидели и читали какие-то пособия по журналистике. Но были и те, кто, уткнувшись в свои телефоны, ни на секунду не отводили от них глаз.

Я сразу увидела девочку, с которой познакомилась на собеседовании. Если это можно назвать знакомством. Она стояла в окружении еще двух девочек. Я незамедлительно подошла к ним. Все-таки какая-никакая, но знакомая. Она сразу меня узнала. «Меня зовут Катя, – с милой улыбкой сказала она, – я из Уфы». Я улыбнулась и тоже представилась. На этот раз она показалась мне другой – дружелюбной и приветливой. Мы начали общаться, и, оказалось, у нас много общего. Мы одинакового роста, веса. Мы обе не местные, скромные. У нас много общих интересов. Я мысленно отвлеклась от собеседования и со временем мое волнение вовсе исчезло. Оказалось, надо было просто найти нужного человека.

Больше всего в тот день мне запомнился момент, когда кто-то выходил из кабинета, где проходило собеседование. Все резко отвлекались от своих дел и смотрели на человека, прошедшего это «испытание». За минуту задавали столько вопросов, что сложно было их запомнить: Ну что? Как дела? Что спрашивают? А это... спрашивали? А это...? Как ответил? А сочинение как? Что сказали? Кто там вообще? Они злые? Они велят? А ты все ответил? С огромным интересом спрашивали все собравшиеся, а тем временем в кабинет заходил следующий испытуемый. Какие же все-таки неподдельные эмоции. Такая

искренность в глазах у ребят, такой интерес, волнение и восторг. Как бы мне хотелось испытать эти чувства еще хоть раз.

Вот, наконец, и моя очередь. Мне уже не терпелось посмотреть, что же там, за этой загадочной дверью. Я зашла, поздоровалась, села. Передо мной сидели двое мужчин. Один в возрасте. С первого взгляда он произвел впечатление очень строго человека. Мне стало страшно. Но когда я увидела его глаза, я поняла, что бояться его совсем не стоит. Его глаза излучали добро. Второй мужчина был значительно моложе. Темноволосый, с милой улыбкой. Он любит свою работу, подумала я. В руках у него было мое сочинение. Он объяснил, что ему понравилось в моей работе и какие в ней есть недочеты. Я так волновалась, что практически не понимала, что он говорит. «За сочинение мы вам поставили максимум баллов, поздравляем!», – сказал очень строгий мужчина и при этом улыбнулся. В этот момент я стала чувствовать себя гораздо комфортнее. Мы обсудили мои работы. Я ответила на несколько простейших вопросов и выдохнула. «Будем рады видеть вас на нашем факультете», – сказали мне люди, общения с которыми я боялась больше всего. За собеседование мне тоже поставили максимум. Моему счастью не было предела. Я вышла из кабинета с улыбкой до ушей, и в голове вертелось: «Я это сделала!».

Вся эта история до сих пор хранится в моей памяти. В красках, в деталях. Я помню все эмоции, которые испытала в то время. И это было лишь начало огромной истории под названием «Факультет журналистики». Все сомнения исчезли. Я уверена, что сделала правильный выбор. И, кстати, та девочка, с которой мы познакомилась еще на сочинении, теперь моя лучшая подруга. Я не ошиблась, она замечательная. И если кто-нибудь из абитуриентов прочитает мою работу, пусть знает: никогда не сомневайтесь в себе и своих силах. Не бойтесь выражать свои чувства и показаться глупыми. Будьте настоящими и вас обязательно полюбят и запомнят.

Кристина Кайнер

ТАКОЕ ВОТ «КИНО»...

«...Тихо плещется вода – голубая лента, вспоминайте иногда вашего студента. Много зим и много лет прожили мы вместе...», – эти слова из известной песни сразу приходят на ум, когда думаешь о студенческих годах, вспоминаешь какие-нибудь интересные случаи. Например, на втором курсе в университете проходил «Медиаполигон» журнала «Русский Репортер». Нам читали познавательные лекции известные журналисты, они проводили семинары и круглые столы. Но главное, что в один день мы могла почувствовать себя настоящими профессионалами и с головой окунуться в творческую среду. Каждому из участников предоставлялась возможность сходить в музей, театр, телекомпанию и даже крематорий, чтобы в течение дня подготовить журналистские тексты. Мне досталось написать о киностудии. До этого я никогда не видела, как снимают кино, создают мультфильмы, как делают декорации... Нам (со мной была девочка-фотограф) провели экскурсию по всем павильонам киностудии, показали съемку эпизодов нового фильма, сводили в монтажную, дали померить костюмы, попробовать наложить грим. Также мы смогли посетить школу будущих актеров. А в конце Михаил Чурбанов, директор Свердловской киностудии, согласился с нами побеседовать. В течение двух часов мы говорили о работе, новинках в кино, политической ситуации, нашем образовании... В киностудии мы провели весь день, и домой я вернулась поздно, уставшая, но счастливая. Именно в тот момент я окончательно поняла, что правильно выбрала профессию. Журналистика – моя жизнь. И этим все сказано.

НЕРАЗЛУЧНАЯ ТРОИЦА

Хороший друг должен на веселие являться по зову, на бедствие же друга приходить без зова

Демокрит

В детстве, наверное, как и у всех, у меня было больше десятка «лучших» друзей. Менялись они каждый год. В первом классе – подруга Настя, в третьем – Оля, в седьмом – Юля. В общем, дожив до 11 класса, по-настоящему близкого друга я так и не обрела. Поэтому, получив аттестат, я, недолго думая, махнула в Екатеринбург. От нового города я ожидала многого, наверное, даже – чересчур. Разумеется, не все мечты сбылись, но в одном мой переезд себя точно оправдал – здесь, в столице Урала, я обрела своих по-настоящему важных, родных по духу, действительно ЛУЧШИХ друзей.

Виталик и Андрей... Федотов и Яценко. Я не могу писать про кого-то одного – они оба одинаково мне дороги. Есть распространенное мнение, что крепкой дружбы (да и дружбы вообще) между мужчиной и женщиной не бывает. Это все чушь. Кто, как не они, пришли мне на помощь, когда я «рыдала в три моря» из-за парней? Кто помогал (и помогает) мне постоянно бороться с собой, разрушать свои комплексы? Кто всегда привозит мне сладости и сувениры из поездок?

Мы вместе с первого курса. Практически с первых дней. Начну с того, что все мы жили в общежитии. Поэтому, естественно, постоянно сталкивались в коридоре. Однажды разговорились, в другой раз вместе жарили блинчики, потом ходили гулять (или в кино, я уже и не помню)...С тех пор мы почти всегда рядом: в «универе», на работе (с Виталиком мы работаем в одной телекомпании, а с Андреем, хоть он трудится и в другом месте, мы периодически встречаемся на съемках), и даже на отдыхе – регулярно (раз в неделю точно) ходим в кино (у нас совпадают вкусы), посещаем клубы, концерты или иные мероприятия, а совсем недавно, втроем, ездили в Египет. Нас даже прозвали «неразлучной троицей».

Безусловно, иногда устаю от них. От их шуток, порой не всегда тактичных, от их мужлановских грубостей, да и просто от постоянных тесных контактов. Но знайте: никто и никогда не понимал меня так, как они. Трудно поверить, но эти парни прощают все мои выходки и даже (что, наверное, самое трудное для мужчин) умудряются ходить со мной по магазинам, ожидая по несколько часов у примерочной.

Я заметила – не знаю, хорошо это или плохо, что даже свои планы я строю так, чтобы в них обязательно присутствовали и Виталик, и Андрей. Вместе сменим работу, вместе поступим в магистратуру, вместе переедем в другой город...

Конечно, у нас бывают и разногласия, и даже ссоры. Но мы вместе – и это, на мой взгляд, самое главное.

ДВЕ СТОРОНЫ МЕДАЛИ

Тебе восемнадцать, ты здоров, самоуверен и не знаешь, как изящно испортить себе жизнь? Приходи работать на ТВ, в журнал или газету! Без отпуска. Без пятниц. Без здравого смысла. С зубной щеткой в кармане брюк и полотенцем на рабочем столе...

Конечно, это шутка. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. Многие выпускники школ, которые приходят на журфак, думают, что журналистская работа – творческая, интересная, легкая. Ты пишешь на разнообразные, яркие темы, ты всегда в гуще событий. Как бы ни так! Приготовься к тому, что половина событий (если не больше), которые ты будешь освещать, – это скучные заседания, унылые совещания, и даже выполнение заданий рекламного характера.

Тебе придется привыкнуть к ненормированному рабочему дню, вставать невероятно рано, а ложиться ужасно поздно! Тебе придется забыть о правильном питании, посиделках с друзьями и планах на ближайшее будущее.

Но это только одна сторона медали. А другая – это и веселые сюжеты, и забавные командировки, и, что самое главное, возможность помогать людям, решать их проблемы и иногда получать подарки от организаторов мероприятий (совсем недавно на одном из таких мероприятий я выиграла мобильный телефон).

Кроме того, журналистика – это прекрасная возможность карьерного роста (сегодня ты журналист – завтра редактор, послезавтра ведущий на федеральном канале), это поиск новых впечатлений и замечательные знакомства.

Так что, если ты молод, амбициозен, и, самое главное, энергичен, – журфак ждет тебя. Несмотря на все минусы, которые я перечислила выше, я бы не променяла эту журналистскую работу ни на какую другую!

Мария Козлова

ЛЮБИМАЯ НЕЛЮБИНА

Мне всегда очень сложно было сказать, какой из преподавателей мне больше всего по душе. Каждый чем-то хорош. Но особенно запомнилась Анна Сергеевна Нелюбина.

Помню, как с трудом мне давались ее лекции в первом семестре. И совсем не потому, что был сложный материал. По расписанию русский язык был третьей «парой». А на ней после первых двух поневоле начинаешь отключаться. Я начала просто засыпать. Но Анна Сергеевна никогда не делала замечаний.

Как тогда мне казалось, да и сейчас кажется, что это самый справедливый преподаватель на свете. И если ты старался и уважал преподавателя, она сразу же шла тебе навстречу: облегчала задачу на зачете или освобождала от каких-то работ. Так делают большинство преподавателей, с этим не поспоришь. Но в этом случае чувствовалась какая-то особая забота. Так просто, ясно и понятно не давал материал практически никто. Абсолютно все по полочкам.

Анна Сергеевна тщательно готовилась к занятиям. Была на них до того серьезной, что, казалось, она лишена способности улыбаться. Хотя, конечно же, это было заблуждением. Как потом я поняла, чтобы сохранить дисциплину, такой вариант поведения подходил очень даже хорошо. На «пары» разрешалось опаздывать, что я – человек, которому всегда требуется дополнительных минут 15 отдыха, не могу не отметить.

Помимо всего прочего, Анна Сергеевна была нашим куратором первые два курса. И к ней можно было подойти с любым вопросом. Ты всегда мог получить дельный совет. Да, была нашей любимой преподаватель Нелюбина.

ЗЕМЛЯЧКА

С рыжей смешной Ирой, Ирой Шутько, мы из одного города, из Нефтеюганска, но когда находимся там в одно и то же время, на майских праздниках, например, никогда не получается встретиться, ну, никогда! Да, и познакомились мы совсем не там, а только в Екатеринбурге, поступив в один университет.

Первое, что мне приходит в голову об этом человеке, так это то, что у нас с ней много общих шуток, совершенно глупых, нелепых, и, главное, другим людям непонятных. Например, про панду, про голубей и про одного мальчика из общежития. Без них не обходится ни дня, но эти шутки не надоедают. С уверенностью могу сказать, с Ирой любая мелочь может стать смешной.

Как-то раз Ирина приготовила пирог с клюквой. Переживала, что никому не понравится. Наверное, именно поэтому и накормила им всех вокруг. Это я к чему? Ира очень часто что-нибудь печет, а я очень люблю приходить к ней на чай и душевные разговоры.

Я могу часами рассказывать ей всё и обо всем. Ососедях, о родителях, о том, что видела на улице пять минут назад. Я могу обратиться к ней с любым вопросом, и точно знаю, что она поможет мне, по крайней мере, сделает все возможное.

Ира работает на «41 канале», и к своему делу подходит очень ответственно. Но при всей своей серьезности никогда не откажется спеть со мной песню Филиппа Киркорова, которая называется «Я твоя мышка».

Отмечу, что меня часто притягивают люди с теми качествами, в которых я нуждаюсь, но в себе отыскать не могу. Ира как раз из этих людей. И это касается не только ее способностей печь замечательные пироги.

МАМА ОКАЗАЛАСЬ НЕ ПРАВА

Что обязательно должен попробовать студент – так это пожить в «общаге». Не в общежитии, а именно в «общаге». Это слово имеет какое-то особое наполнение, студенческое.

Я поступила в университет в 17 лет, сразу же и заселилась. Большакова, 79 – мой первый адрес по приезду в Екатеринбург. «Комната № 319» – было написано на моих бесконечных бумажках по заселению. Можно даже не спрашивать, каково было мое первое впечатление об этом жилище. Особенно после уютного дома, комфортабельного санузла и прочих прелестей жизни. Отстояв три километра очередей, мы с родителями, наконец-то, попали в долгожданное жилье.

«Ты здесь жить не будешь...», – сказала мама и, прикрывая рукой глаза, вышла из комнаты. И это был не какой-то театральный жест, чтобы придать остроты ситуации. «Фух, пронесло!», – с облегчением подумала я тогда. Но я ошибалась. Дело так просто не кончилось.

И каково же было мое удивление, когда, все-таки оставшись жить в «общаге», месяца через два я поняла, почему все говорят, что настоящего студенчества без «общаги» не бывает. Это же такое крутое место!

Просто «общага», как большой мегаполис, никогда не спит. Тут тебе и гитарный ансамбль на лестничной клетке в четыре утра, и неожиданно открывшиеся кулинарные способности, и много чего еще. Но по-настоящему мы перестали спать как раз в первую сессию.

В очередную январскую бессонную ночь, когда все соседи по комнате как назло спали, я в тщетной попытке осилить хотя бы билетов пять, вышла в коридор. Ну, а вдруг кто еще не спит? Не спала, конечно же, Лерка Проскурякова. Лерка – это вообще отдельная история. На первом курсе она называла меня Лёвой, уже не помню почему, и мы часто болтались в рекреациях. В сессию Лера тоже частенько не спала по ночам, но, в отличие от меня, учила всегда на совесть.

– Ну, как ты? Учишь?

– Да с горем пополам, – ответила я.

– Козлова, так есть охота...

– Давай яичницу пожарим! Только у меня, по-моему, яиц нет.

Яйца мы все-таки нашли. И, знаете, это была самая крутая яичница. А воспоминание о ней – одно из тёплых. И дружба оказалась крепкой.

Это я все к чему? Предложенные изначально условия могут показаться не такими уж и привлекательными. Разные, любые. Но ты никогда не знаешь, где приобретешь. А что касается «общаги», то нельзя с уверенностью сказать, что она всем нравится. Но если есть такая возможность, то обязательно попробуйте в ней пожить, хотя бы один семестр!

Светлана Колчанова

И ПОДПИСЬ: «ОБНИМАЮ ВАС, М.А.»

Ещё на первом курсе с первого сентября с уст старшекурсников не сходила фамилия Марины Александровны. Говорили много. Цитировали. Одну ее реплику я потом сама слышала: «Девочки, не покупайте шубы – летите в Париж!». Я ходила по университету и пыталась угадать, кто она.

Прекрасно помню первую «пару» Марины Александровны. Она вошла в аудиторию, и тут же почувствовалось всеобщее напряжение. В её глазах и движениях чувствовалось что-то беспокойное и сильное. Она смотрела на нас. Мне тогда казалось, что у неё рентгеновское зрение. Признаюсь честно: я её боялась.

Однажды Мария Федоровна Попова сказала нам: «Начинайте думать о дипломе уже на первом курсе. Если пойдете на кафедру телерадиовещания, пишете диплом у Марины Александровны, потому что лучшего защитника вы не найдете». Я поверила, но не могла представить, что так и поступлю.

Третий курс. Я «наелась конфет мужества» и пошла к Марине Александровне, чтобы записаться в пресс-центр кинофестиваля документального кино. Она была рада, что в рядах прибыло. А я вздохнула с облегчением, потому что меня взяли.

Дни кинофестиваля – это что-то особенное. Люди приходят и приходят. Ты смотришь на них и видишь, какие они разные. В такие моменты понимаешь, насколько мы зависим от духовной пищи. Насколько нам интересно личное и интимное, что сокрыто в сердце каждого из нас. Людям так важно собираться в группы по интересам. Так мы перестаем чувствовать себя одино-

кими. Чувствуем себя частью чего-то целого. Мы до глубокой ночи писали тексты, отправляли их Марине Александровне. Я уже тогда начала задумываться, спит ли она когда-нибудь. Утром она присылала мне на почту проверенные материалы, а я бежала в пресс-центр, чтобы вышел очередной сборник «ГОЛОСА». На кинофестивале я будто заново познакомилась с преподавателем. Она всегда припасала для нас талоны на обед, старалась отдавать их лично в руки, чтобы никто не оставался голодным. Обязательно интересовалась, все ли поели. Она знакомила нас с режиссерами, рассказывала интересные факты.

Я решила, что на спецкурс тоже буду ходить к Марине Александровне. Так и сделала. Ходило нас не так много. И это, по-моему, огромный плюс. Атмосфера на «парах» была совершенно другой. Я помнила потоковые «пары». Они так сильно отличались от этих: не было в них какого-то домашнего уюта, когда можно вместе обсудить фильм, режиссера, журналиста или просто событие. Сейчас на «парах» мы пьем чай, разговариваем и делимся тем, что нашли интересного. Так же показываем свои работы в СМИ, обсуждаем. Мне будет не хватать этого... Марина Александровна своеобразная. Если принять этот факт, всё становится просто. Она не ругает нас, не требует ничего сверхъестественного. Даже наоборот. На её лекциях можно узнать столько всего интересного. И не только о кино.

На четвертом курсе я даже не задумывалась, идти ли мне на кинофестиваль. Кто же знал, что это обернется подарком? Марина Александровна сказала, что ей пришло приглашение для студентов. В нем говорилось о форуме «Диалог культур» в северной столице. Таким образом, я, Лиза и Женя поехали в Санкт-Петербург. Эту поездку забыть невозможно. На форуме я снова поверила в нашу профессию. Общение с матерыми журналистами заставило меня очухаться и понять, что ты можешь всё, если приложишь хоть немного усилий. Опыт придет. Нужно только шевелиться и желать быть журналистом.

Совсем недавно Марина Александровна прислала нам письмо на почту по поводу спецкурса. В конце подписала: «Обнимаю, М. А.». Не знаю другого преподавателя, который бы так относился к своим студентам.

КОГДА-НИБУДЬ Я НАПИШУ ПРО НЕЁ ЦЕЛУЮ КНИГУ...

Неизвестность всегда пугает нас, не так ли? Вспомните себя на последнем звонке в 11-ом

классе. Что вы чувствовали? Трепет? Радость? Печаль? Готова спорить, что весь водоворот эмоций не мог сравниться с одной только мыслью «а что же будет дальше?». Конечно, всем нам хотелось поступить в университет, найти своё призвание и место в жизни. Многим хотелось найти новых друзей. Меня, если честно, эта мысль вообще не занимала. Я знала, что уезжаю в другой город не одна, а со своими подругами и с парнем. У меня на тот момент уже всё сложилось. Я так думала...

Первое сентября первого курса я запомнила навсегда. Влетела на четвертый этаж, ворвалась в аудиторию и стала наблюдать за тем, как старший курс активно и с эмоциями рассказывает нам о предстоящих счастливых годах обучения. Я заняла свободное место рядом с милейшей девушкой Таней Печенкиной. Это был первый человек, с которым я познакомилась на курсе. Среди прочих я заметила Анастасию Зинченко. Не могу не написать о ней, ведь все думали, что мы подруги. Из-за этого почти все ребята отнеслись ко мне поначалу настороженно. Ещё бы! Громогласную Настю было видно и слышно, но в этом было больше вреда, чем пользы. Вот и обо мне сначала подумали, что я, мягко скажем, легкомысленная. Но не прошло и года, как Настю отчислили...

Я уже написала про двух девушек, но так и не дошла до той, о которой далее пойдет рассказ. Её на вручении студенческого билета объявили так пафосно, что я невольно фыркнула: «Подумаешь, известная фамилия. Вряд ли это его родственница. Хотя, кто знает...». Мало того, что Людмилу Парфенову ярко представили, так она ещё и сама всем видом излучала посыл: «Я слишком хороша, ребятки!». Прямо скажу, она мне не понравилась.

Шло время. Я осматривалась, приглядывалась к людям, но близко никого не подпускала. А зачем? Мои подруги по-прежнему были рядом. Только общаться мы стали чуть реже. Учеба, заботы... И как-то раз я стояла на остановке и заметила Люду. Она уже не казалась мне заносчивой или злой. Совсем нет. Карие глаза искренне улыбались. А я верю, что глазами улыбается только добрая душа. Так получилось, что мы обе сели в маршрутку. Я подошла к ней и предложила отдать часть своих газет. Почему-то мне очень захотелось это сделать. Кто мог знать, что с этого начнется большая дружба?

Мы стали постоянно переписываться, гулять после «пар», находя друг в друге то, чего ни-

когда не видели прежде в людях. Мы с ней как два полюса. Она больше похожа на юг: эмоциональная, нестабильная, действующая по первому зову сердца. В ее внешности есть что-то от южных народностей: мулатка с темными волосами, карими глазами и горячим нравом. Я же больше похожа на север: сдержанная, холодная и закрытая. Девушка с белой кожей и аллергией на солнце. Когда Люда узнала о последнем факте, долго удивлялась. Да что уж там, до сих пор удивляется.

Всё ещё не могу понять, что нас тогда объединило. Но я благодарна судьбе, что меня объединила именно с ней. Да, она часто говорит глупости, совершает странные поступки, но она вот такая, какая есть. Помню, как она задремала на «паре», потому что всю ночь готовилась к дифзачету. Представьте: полная тишина. И тут она почти криком выдает: «Да я не сплю!». Это было нечто! Девушка с душой пятилетней девочки. Я всегда стараюсь помочь ей советом или делом. Я чувствую за неё ответственность. Ругаю её, потому что переживаю.

После второго курса мой мир рухнул. Стабильность превратилась в руины. Я не знала, как жить дальше. Обычно я помогала Люде, но в тот момент мы поменялись местами, ведь именно она протянула мне руку помощи. Я переехала к ней, потому что больше никто не мог меня принять. Сейчас очень тяжело вспоминать все эти истерики, срывы и таблетки. Как бы я не пыталась скрыть, она всё равно видела, что со мной происходит. Видела и поддерживала, как могла. Я читала ей свои дневники и стихи, потому что ей нравится мой стиль. Мы много говорили о том, какие хитросплетения вышивает жизнь, слушали разную музыку и делали уборку по восемь часов, пока не доводили квартиру до идеального состояния.

Она – идеалистка. Я вспоминаю первые месяцы жизни с Людой, и невольно наворачиваются слёзы. Толи грусти, толи благодарности. Мы много гуляли. Нам нравилось бродить и разговаривать. Часто спорили. Разные взгляды на жизнь дают о себе знать. Потом были переезды, бессонные ночи и прочее, прочее... Люська смешная. Таких историй, как у неё, я ещё не слышала. Пообещала ей, что напишу про неё книгу «Людмила Парфенова: “Что я делаю не так?”». История жизни, любви и разочарований». Надеюсь, что я и вправду напишу. Потому что ТАКОГО этот мир ещё не читал. Не читал мир и её дневников, цитаты из которого могут войти в историю. Что не запись – то новая любовь и фраза: «Я тебя

добьюсь!»), больше звучавшая как угроза. В результате все эти парни ухаживали за ней. Ещё бы! Она привлекательная девушка. Однажды Люда показала мне свои фотографии, когда ей было лет 13. Никогда бы не подумала, что люди могут ТАК измениться. Раньше она занималась профессиональным спортом. Теперь занимается собой.

С каждым годом у нас всё меньше шансов приобрести новых друзей, но всё выше вероятность потерять старых. Всё сложилось совсем не так, как я хотела, но это даже хорошо. Жизнь любит «прикалываться». Люся – это моё испытание, которое я прошла и научилась понимать тех, кого раньше на дух не переносила. Случайности не случайны. Я в это верю. Верю так же в то, что мы не потеряем эту связь. Дружба – самое ценное, что есть у нас. Очень важно иметь рядом человека, с которым можно помолчать. Мне повезло. А вам?

А ЧТО ЕСЛИ БЫ...

Недавно я начала вспоминать все четыре года обучения, анализировать их. А были ли мы дружны? Что связывало нас?

Многих ребят я помню по поступлению. Тогда мы сидели рядом с аудиторией, где проходило собеседование, хлопали глазами, теребили в руках листочки, ручки. Всех нас тогда объединял страх. Ярче всех в мою память врезалась Настя Орлова. Её бегающий взгляд почти не останавливался. Она тараторила с каждым, кто подходил к ней. Она выглядела такой хрупкой и незащищенной. Я подошла к ней, чтобы поговорить. После пары фраз Настя вцепилась в меня взглядом и сказала: «А что мне делать, если не получится? Если меня не возьмут? Ох, я так волнуюсь!». Я почему-то была уверена, что нам с ней предстоит учиться вместе. Эта девушка не вызвала никаких сомнений. Лучистые глаза, светлый тон в одежде делали её похожей на фею, которая не может найти дорогу в свой сказочный лес. Настя больше всех остальных переживала, что не попадет на бюджет. А зря.

Первые дни в университете мы присматривались друг к другу, выбирали людей, которые близки нам по духу. Первые «пары» были полны нового ощущения восприятия реальности. Нас объединяло чувство неизвестного. Тогда я таскала с собой «ноут», чтобы было удобнее записывать лекции. Со мной, бывало, за одной партой сидела Лера Проскурякова. Мы смеялись, фотографировались на «вэбку», пытались вникнуть

в суть того, что до нас хотят донести преподаватели. Лера такая эмоциональная! Человек с сердцем наружу. Оттого она всё принимает к нему так близко. Меня с первых дней удивляли её сила воли и старание. Резкая в движениях, мягкая в словах. Всё это о ней. Её внешность менялась прямо на глазах! Преображение, достойное уважения. Никогда не забуду «пару» зарубежной литературы. Мы придумывали, чьи фотографии можно было бы разместить на обложках известных книг. Например, на обложке гоголевского «Носа» мы решили разместить фото Коли Байдюка, потому что размеры указанной части тела у него просто поражают! И таких примеров мы с Лерой придумали штук двадцать. Многие из этих вариантов мы создали в графических редакторах и разместили в социальной сети. Скажу честно: людям понравилось.

Чем дальше мы уходили от первого курса, тем сильнее нас затягивало в работу, в дела... Тогда нас всех объединила рутина. Каждый уже выбрал себе небольшую группу людей, с которыми стал невероятно близок. Поток заметно раскололся на крохотные обособленные «княжества», которые по отношению друг к другу старались сохранять нейтралитет. В тот момент я решила попробовать свои силы на радио «Вышка». Виталья Федотов на тот момент уже год занимался этим. С первых дней этот человек произвел на меня серьезное впечатление. Я видела, что он создан для того, чтобы быть журналистом. Чего стоит один только голос! В глазах Витали с самого начала читалась уверенность в себе. Я бы даже сказала самоуверенность. Честно говоря, я была уверена, что он не относится к людям серьезно, что может пойти напролом даже через тех людей, которые считают его другом. Я всё пыталась понять, есть ли у него настоящие друзья. Виталья убедил меня, что умеет дружить. Он помог мне пройти кастинг и стать членом радиостанции. Теперь это – моя вторая семья. Виталья всегда говорит по делу. Не помню, чтобы он говорил не в тему. Я стараюсь прислушиваться к его советам, потому что это помогает. С ним не бывает скучно. Мы много раз выезжали вместе с коллективом «Вышки» отдыхать. И каждый раз этот человек раскрывается для меня с новой стороны.

Совсем недавно была последняя «пара». После неё я включила клип одной из известных исполнительниц. Мы пели всем потоком. Тогда нас объединила грусть. Как-то быстро всё закончилось. Я смотрела на поющих однокурсников и думала, что меня связывает с каждым из них,

что связывает нас всех. В те несколько минут мы были самыми дружными. Я жалела, что мы так редко собирались вместе для отдыха, для песен... Пыталась представить, а что было бы если...

Если бы я прочитала подобное сочинение-воспоминание, будучи абитуриенткой, то серьезно задумалась бы и постаралась сделать всё, чтобы этих «а что было бы если...» существовало в моей голове куда меньше, чем сейчас.

Дмитрий Красноухов

А ЖАЛЬ ТОГО ОГНЯ...

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.

А. Фет

«Посмотрите, кто пришел!»

Название одного фильма

Примечание: на возможное возражение, что социометрии здесь нет, я бы мог ответить, ссылаясь на Макса Вебера, который анализировал дух (zeitgeist?) как социологическую категорию. Признавая, что до данного автора мне далеко, как до Луны, все же рискну воспользоваться его методом в целях социометрии. Второе возможное возражение, которое могут привести: первый дух описан, а второй – даже не назван. Но, согласитесь, из курса эстетики мы знаем, что порой образ для своего максимально личностного прочтения должен показаться лишь тенью, чтобы читатель смог самостоятельно «простроить» его до реальности – и ужаснуться.

...
Один отдаленно знакомый мне человек как-то сокрушался после того, как побывал в одном из петербургских вузов. «Антропологическая мутация!», – сказал он мне по поводу студентов и преподавателей (признаться, слышать такое всегда не очень приятно – сам ведь тоже подвержен этому явлению, что постоянно замечаешь). Уточню, что человек настроен весьма гуманистично, такой классический интеллигент, не обзывающий, а констатирующий (!) весьма трагичную для него реальность.

«Мутацию» он видел в страшно снизившемся уровне... всего. Его поразило многое: от открытых ртов студентов до попыток преподавателей «шутить» в современном стиле (это даже не снисхождение: они плелись за массовым вкусом, говорил он).

Хорошее слово – мутация. Весьма чувственное. Сказал слово, а в уме дорисовал конструкцию: было что-то нормальное, а стало чем-то уродливым.

Есть ли черты подобного на нашем факультете? Возможно, кому-то хочется, чтобы я дальше сразу «рубанул с плеча», и разделил всех преподавателей (а текст просят написать про них) на «угодных» (не вкусившие мутации) и «неугодных» (которых я, по данной задумке, должен заклеить как несусветных тварей). Я даже понимаю, почему кому-то может так захотеться: в таком случае ничего не стоит заболтать проблему, обвинив автора в ненависти к отдельным персонам, и уйти, убежать от неприятной темы. «Да не сдадимся низким целям!».

Персонализация лишь закрепостит сказанное далее в клетку отдельной персоны. Зачем нам это? А нужно зарегистрировать знаковое явление, являющееся, на мой взгляд, ключевым содержанием того, что происходит на факультете журналистики и в преподавательских сердцах.

О чем говорит Фет в процитированном выше стихотворении? Как минимум, об остывании. Остывание есть что-то негативное. Некоторые фантасты грезили, что когда Вселенная остынет, люди зажгут новое Солнце (вполне данковский порыв!). Чем-то этот процесс схож с энтропией: нечто положительное (теплота, упорядоченность) начинает теряться... Он посмотрел весьма холодно... Он был холоден как лед... (как труп?) Согласитесь, в остывании и умирании есть что-то общее.

Предположим, что преподаватель хочет познакомить студента с публицистикой... Кольцова, текстами Л. Рейснер, да хоть бы и с очерками Эренбурга. Полноценным ли получится такое знакомство? Полноценным ли получится такое знакомство, когда и Кольцова, и Рейснер, и Эренбурга, и еще многих десятков и сотен представителей советской интеллигенции облили помоями, забили и четверговали. Получается, рассказывать о них в том качестве, которое они представляли по существу, нельзя – их нужно либо, повинувшись «тренду», забить еще раз, уже перед аудиторией поменьше, либо... рассказать о них с чувством внутренней неуверенности и

надрыва (и за причинение этой страшной травмы, за совершение этого преступления против человечности еще никто не ответил). Надрыв и порождает неустойчивость. Неустойчивость не воспламеняется. А в безогненном состоянии (мое мнение) полноценного понимания, а тем более – действия, не получится! Что будет мотивировать на познание? Вопрос непростой, согласитесь.

А что, если и сама возможность целостного образования, универсума, будет поставлена под сомнение? Оглянитесь вокруг? А не поставлена ли под сомнение сама по себе функция образования? Скажите честно: сможете ли вы сегодня держать аудиторию на духе Просвещения? А ведь на этом духе многое держалось до недавних времен...

«Ну, хорошо, – скажет читатель, – а что вы предлагаете?»

А я просто предлагаю посмотреть (уже самим), кто пришел на замену старому духу.

Это гость лишь запоздалый у порога моего,
Гость какой-то запоздалый у порога моего,
Гость – и больше ничего...
Да неужели?

«Дикий ветер стекла бьет
Ставни с окон дико рвет...»

ШАГИ В НЕРАЗВЕДАННОЕ

Ты только будь, пожалуйста, со мною,
Товарищ Правда!

Р. Рождественский

Самое загадочное коварство, которое может настичь нас в момент, когда мы описываем портрет кого-то – коварство временное (или даже историческое). Мгновение – и слепок приобрел законченные формы, и наконец-то стал... мертвым.

Чтобы проиллюстрировать эту таинственную метаморфозу, обращусь к опыту современности. Многие пользователи Интернета регулярно переписываются в социальных сетях. Здесь ты можешь выложить краткую анкету о себе вместе с фотографией. Так вот, при текстовом (чатовом) общении с человеком тебе постоянно видна его фотография – и твой собеседник заперт в этом образе, и тот вносит оттенки в разговор (если фото слишком грустное – то веселых интонаций будет добиться сложнее). Так мертвое поработает живое.

Поэтому давайте не будем следовать духу времени (безусловно, омертвляющему – что я готов

отдельно доказать). Постараемся сделать нечто живое. Мне представляется, что живым является вообще только то, что активно (хотя, возможно, и бессознательно, и недостаточно) противостоит этому «духу времени».

Итак, я хотел бы поведать об одном товарище с факультета журналистики.

В моем товарище «замешано» много разных идентичностей. Он грузин, крепкий православный христианин, испытывающий определенные симпатии к социалистическим идеям, не радикал, журналист... К тому же он еще молодой человек с весьма любопытным темпераментом – внешне довольно спокойный и миролюбивый, но если ввяжется в конфликт – наговорить и наделать может всякого (что говорит о нем не как об истерике, а как о человеке, чувствующем стиль ситуации).

Человек никогда не бывает статичен, но сегодняшняя статика заключается в статике хаоса, в определенной константе – все движется беспорядочно и ни во что не формируется окончательно. Однако для выживания требуется, чтобы существовала некая доминанта, которая будет «двигать» историю данного человека, и при этом не превращаться в мертвый стереотип.

Такой доминантой я могу назвать стремление моего товарища к правде, к разбору – а в чем же суть? Признаться, радуешься, когда подобная доминанта формируется даже сейчас, когда она «не в тренде». Бывает, что человека, который наелся этого тренда досыта, начинает рвать – и тут он себя и формирует окончательно.

Моего товарища «вырывало» несколько раз. Первый тренд, вызвавший такую реакцию – это культ тотального потребления, когда «ты – ничто, а твои вещи – все». Собственно, я убежден, что именно потаенная ненависть к такому порядку вещей и стало некоей движущей силой № 1, приведшей моего товарища к православии.

Однако и в церкви он столкнулся с определенной гадостью.

«Когда я только приехал в Екатеринбург и начал во все вглядываться, – сказал он, – мною тоже завладела ненависть к большевикам, которая здесь продуцируется».

Антисоветский тренд – безусловно, одна из самых главных болячек современной РПЦ. Мудрейшие умы в церкви пытаются отказаться от этой мерзкой обусловленности (прекрасно понимая, что церковь, отчужденная от социальных идей, – что является главенствующим содержанием социализма и коммунизма – превращается

в мутанта, пожирающего самое себя. И начинает благословляться позорное неравенство, а богатенький господин – считаться на несколько метров ближе к Богу). Не понравилась такая трансформация и моему товарищу. И, опершись на свою движущую силу, он поплыл в еще толком не разведанное пространство, где будут сочетаться социалистические и православные начала – сердце повелело.

И в этом пространстве он столкнулся с еще одной проблемой (замечу, две другие от этого не исчезли – и при духе потребления, и при духе антисоветскости мы все живем – как после Чернобыльской катастрофы). Оказалось, что неразведанное пространство оказалось еще толком не сформированным, а его микроформирования весьма разнокачественны: предельная красота и стремление от сердца может соседствовать с редкостным уродством и сочетанием несочетаемого.

Этот вызов мой товарищ только осознал – и начинает делать первые шаги по его преодолению. Хочу пожелать ему удачи в этом деле, которое мне тоже безразлично.

В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

Если Институт не производит смыслы, а пожирает их – это превращенная форма.

С. Кургинян

Мы поднимаемся по центральной лестнице УрГУ. Между вторым и третьим этажом мы видим постамент великого писателя Горького. Мы заходим в 406 аудиторию, изучаем биографии наших старших преподавателей, многих из которых, увы, нет в живых.

Пройдя несколько хитроумных поворотов, мы заворачиваем в библиотеку и берем сборник Ларисы Рейснер, и зачитываемся до ночи...

Нет!

Не зачитываемся.

Рейснер устарела. Да и времени нет. Ведь завтра – пиар, а после него – две «пары» рекламы. Да и что там читать? Главное – владеть техническими навыками, быть разносторонним и «гибким» (видимо, от слова «прогибаться»). И вообще – как можно читать ее идеологические – вопиюще нетолерантные! – бредни. Она – «совок», через нее говорит пропагандистский дискурс.

Рейснер – дура. Она не понимала условий рынка. В журналистике не может быть правды, да и объективности. Вы же все прекрасно понимаете (вздых). Да, мы обязаны учитывать корпоративную обстановку. Не беспокойтесь, ничего страшного! Просто ваша публикация обязана

соответствовать интересам инвестора. «Сначала больно, а потом приятно!». Ну, не хотите? Пишите на всякие развлекательные темы... то есть о «рекреативной индустрии»! Или все же проходите нашу «инициацию».

Жаль, обучение еще недостаточно перестроено на данный образец. Увы, еще остались ретрограды, которые тоталитарно продвигают какие-то смыслы, ценности. Слава Богу, им осталось недолго. Но все равно, знаете ли... порой ввернет один из таких стариков какую-нибудь фразу... так и в ярость бросает. Один такой – редкостный мерзавец! – привел цитату из Джанни Родари (который написал «Чиполлино» – и заметьте, как тоталитарно там выстроен образ врага, Синьора-Помидора!). Так вот, представляете, что наговорил этот сказочник? «Лжец – это журналист, который пишет “свобода” и думает при этом о свободе, с которой капиталисты эксплуатируют рабочих, а империалисты выжимают соки из колониальных народов».

Вы не представляете, что сделал этот человек. Он посягнул на наше психическое (ПСИ-ХИ-ЧЕ-СКОЕ!) состояние. Это что же, мне считать себя... лжецом? Себя – а я ведь всегда жил нормально, и буду жить нормально, и в достатке... Я ведь просто хочу, чтобы мои желания и влечения удовлетворялись, вот и все. И никто – слышите! – никто не смеет мешать их удовлетворению! Подонки, нелюди! Я ведь хороший...

Сжигать бы такие цитаты! Прочитал одну, и вся деятельность рушится... Бесишься...

Хватит.

А вы знаете, что один из преподавателей смеет говорить, что пиар и реклама не относятся к журналистике, что они даже противоположны ей? А ведь он еще и сталинист, скорее всего ... Напишу в деканат. Пусть попляшет теперь.

Да, и наконец: а ВЫ ЗНАЕТЕ, что Рейснер смылась от своего первого мужа? Грош цена ее заявлениям. А если вы надеетесь, что иные держатся своих взглядов, я скажу вам, что это бред и остатки тоталитарного мышления.

На кого бы вы ни оперлись... да хоть бы и на Чехова! Почитайте Дональда Рейфилда, и вы поймете, что Чехов был тот еще... ходок и донжуан (признаться, я всегда ношу эту книгу с собой, и перечитываю, чтобы успокоиться).

Алла Кузнецова

БЕЗ КОЛЬЦА ВСЕВЛАСТИЯ ЗАЧЁТ НЕ ПОСТАВЛЮ!

На каждом факультете есть преподаватели, которые становятся легендой при жизни. Это байками о них студенты делятся друг с другом в коридорах, это истории с их участием, многократно приукрашенные, рассказываются младшим курсам, это их вспоминают при встрече выпускники.

Легендами факультетов становятся по-разному: кого-то запоминают благодаря артистичности («а помнишь, как N сидел на столе и читал матерные стишки»), кто-то остаётся в памяти благодаря необычным подходам к обучению («а мы на физкультуре под Газманова танцевали»), кто-то – из-за требовательности к студентам («а я 20 раз экзамен пересдавать ходил»).

Титул легенды журфака несомненно заслужил Дмитрий Леонидович Стровский. Если подсчитать общее количество обращений к старшим курсам с вопросом «как сдавать ...», он будет безусловным лидером. О его существовании студенты узнают задолго до того, как начинаются его предметы в учебной программе. Была я даже свидетелем того, как его именем пугали только что поступивших первокурсников.

Журфаковцы шутят, что «пары» Стровского – не самое подходящее место для отдыха:

– Не спала всю ночь, только голову на парту положила, слышу сквозь сон, лекция идёт: «та-та-та, та-та-та, та-та-та», монотонно так. И вдруг чуть ли не под ухом громогласное «НО ЭТО ЖЕ ЧУШЬ СОБАЧЬЯ!» Проснулась. Больше не спала, – рассказывала мне одна студентка.

Но особенно яркие воспоминания остаются после экзаменов, сданных или не сданных Дмит-

рию Леонидовичу. В красках мне запомнилась сдача истории журналистики.

Столько историй ходило среди студентов про «историю», что добросовестно готовиться я начала заранее – случай для меня уникальный. Даже соседка по комнате, девочка серьёзная и старательная, не разделявшая мнения, что подготовиться к сдаче можно за одну ночь, удивлялась, когда видела меня в выходные за учебниками.

В ночь перед экзаменом мне не спалось. Вечером учебник был прочитан на три раза, но всё равно было как-то тревожно. В три часа решила лечь спать, потому что «перед смертью не надышишься». В пять часов утра вспомнила, что в последний раз не могла уснуть, пожалуй, только перед походом в первый класс. Стало даже стыдно как-то – обычный экзамен, за плохую оценку не расстреляют, чего ж я так волнуюсь.

Утром в гигантской очереди к 403 кабинету (вечному признаку, что проходит испытание – какое именно, можно определить по степени угрюмости лиц испытуемых) стало совсем грустно. Никогда не любила историю, никогда бы по собственной воле не стала читать труды Ленина, а тут, кажется, уже учебник дословно цитировать могу по памяти, и всё как будто без толку.

Ощущение безысходности нарастало по мере того, как из двери кабинета доносился суровый недовольный бас Дмитрия Леонидовича, а следом выползали не сдавшие экзамена. Настала моя очередь. Я села за стол, приготовилась отвечать, подняла глаза на преподавателя и... Никогда не страдала дефектами речи, многократно выступала перед большими залами, и всё было в порядке. А тут я начала заикаться.

После нескольких минут моего неуверенного ответа и пары вопросов Стровский с привычным суровым лицом нарисовал что-то в зачётке, закрыл её и молча протянул мне. О том, что нужно посмотреть оценку, я вспомнила уже в коридоре, когда однокурсники наскочили с вопросами «ну как». Слегка пошатываясь от напряжения, с полной уверенностью, что там тройка, открыла её и увидела «отлично». Я была первой, кто в этот день сдал на пять.

Больше года прошло, а мне недавно приснился сон. Я сижу перед Дмитрием Леонидовичем в кабинете и почему-то сдаю зачёт по творчеству Джона Рональда Руэла Толкина, автора романа «Властелин колец». Мямлю наизусть:

– В земле была нора, а в норе жил хоббит...

– Так, а Кольцо Всевластия сдано? Без кольца зачёт не поставлю, идите! – отвечает Стровский.

КОГДА СЛОВО ЗАВОДИТ

Россия, Алтайский край, Змеиногорский район, посёлок Саввушка, безымянный магазин на безымянной улице. На двери магазина висит амбарный замок. Замок говорит сам за себя, поэтому лишние слова здесь не нужны – ни объявления, ни часов работы ... Под замком на грязном крыльце сидят две малость помятые девочки. Из вещей у них только полиэтиленовый пакет с шерстяным одеялом. Знакомьтесь: это я и Света Папина, студентки журфака Уральского федерального университета. Что мы делаем здесь, мы не вполне понимаем сами.

За два года до этого дня никто не подозревал о таком развитии событий. Когда я только пришла на первый курс факультета журналистики, девочки нашей группы были для меня все на одно лицо. Нужно было как-то запоминать имена, и я начала подмечать детали и «вешать на людей вспомогательные ярлыки»: Юля, маленькая блондинка с большими глазами, любит русский рок и животных; Диана, девочка с ямочками на щёках и дредами, играет на балалайке; у Светы большие серёжки-кольца в ушах, она знает песни на языке Коми и приехала из Сыктывкара. Сыктыв-кара. Слово-то какое забавное! Интересно звучит.

Всё начиналось с малого: сначала мы со Светой сели за одну парту, потом сделали вместе учебную газету, потом сходили пару раз после «пар» в кино... Но нерастраченное чувство авантюризма, сидящее в каждой из нас (оно-то и сведёт нас вместе, поймём мы потом), вскоре взяло своё.

– Свет, а ты не помнишь, почему мы в Барнаул поехали?

– Эм. Кажется, тебе название города понравилось. Меня вот больше волнует, что мы делаем на этом крыльце.

– Ты же на вокзале сказала, что автобус на Змеиногорск – это звучит красиво.

Все наши совместные решения в этот раз (и всегда) принимались по принципу: «я об этом ничего не знаю, но звучит интересно». Выбрали в качестве места прохождения летней производственной практики столицу Алтайского края, приехали в абсолютно незнакомый город, сняли квартиру у чёрта на куличиках, проработали три недели в барнаульских СМИ, а в последние выходные решили исследовать регион. Методом тыка купили билет до Змеиногорска, но до него не доехали – вышли на 50 километров раньше, потому что где-то прочитали, что можно

дойти пешком до местной достопримечательности – Кольванского озера.

Автобус уехал дальше, запастись в селе продуктами не удалось – амбарный замок нарушил недалеко идущие планы. В пакете, правда, был очень сомнительный батон варёной колбасы за 50 рублей. Решив, что этого достаточно, мы направились в сторону озера. Куда идти, мы знали. Куда-то вправо.

На удивление, озеро действительно оказалось на месте: километров через пять полей и холмов мы увидели чистую водную гладь в окружении невысоких гор и каменных «блинчиков». Тут же нашлась и крыша над головой – на каком-то столбе мы прочитали выцветшее объявление о сдаче летних домиков. Добродушная тётенька дала нам ключи от уютной бревенчатой постройки, рядом стояло ещё несколько таких же, в большинстве своём пустых – редкие маньяки приезжают в конце августа ползать по горам и купаться в ледяной воде за 300 километров от города.

– А еды у вас тут нет никакой? – в надежде спросили мы.

– Нет, девчульки. А вы что, пешком что ли пришли? Без машины?! Из Барнаула? Ух, авантюристки!

Через полчаса сердобольная женщина принесла нам «подарок от заведения»: чайник кипятка и пакет свежих огурцов. В каком-то кармане у Светы нашёлся чайный пакетик и остатки недоеденной булочки. Трапеза с живописным видом на озеро удалась.

– Мда, дети, вот куда может завести журфак, – сказала Света, ломая пополам последний огурец.

ЧАЙКА, УКА-ЧАЙ –КА!

Заказной автобус едет в сторону Берёзовского и слегка покачивается. Кажется, что этому виной не столько неровная дорога, сколько пассажиры. С задних сидений доносится старая длиннющая спортивная кричалка: «Атомная боомба? – Неет! Водородная бомба? – Неет! – Бомба, которая никогда не взорвётся, бомба, которая везде продаётся...» Орут так, что трясутся стёкла. На передних сидениях бренчит гитара и доносится не то Цой, не то Ария. В середине салона дамы судорожно вытаскивают из пакета реквизит, проверяя, не забыли ли чего. Цветные шарфы, перья, пальма, свёрнутый рулоном ватман... Это не футбольные фанаты и не бродячий цирк. Это первый курс журфака едет

на базу отдыха «Чайка» и параллельно готовится к выступлению на «Осенней школе», выездном мероприятии для студентов. За старших в этом хаосе только два куратора-второкурсника. То есть я и моя «коллега» Диана. Наши обязанности – следить за порядком и поддерживать творческие начинания молодёжи. Этим мы и занимаемся, взяв за основу постулат о том, что мать порядка – анархия.

– А теперь все вместе: наш журфак не знает горя, наш декан ...

– Лозовский Боря!

– Я не слышу! Громче! Вы что, хотите перед истфаком опозориться?

За время кураторства я видела много первокурсников и убеждена, что каждый факультет собирает свой типаж людей, с первого взгляда видно, кто есть кто. Филологи (в 90 % случаев филологини, конечно) – хрупкие скромно одетые барышни, интересные в беседе, но «трудно зажигаемые» на массовых мероприятиях. Историки – сплочённая секта, где один за всех и все за одного, обязательно в целинках своего студенческо-педагогического отряда, обязательно поют свой гимн, «Орёл шестого легиона», причём все действительно знают его наизусть уже на второй неделе обучения. Математики – организованная масса юношей особой, «математической» внешности, яростная, увлечённая и активная, но мало понятная окружающим. Чего стоит только их знаменитая кричалка «Матмех-матмех-матмех, мы МАТ. Мы МЕХ». Журналисты – это хаос, бурлящий оранжевый поток, творческий, но безалаберный, готовый снести всё на своём пути, потом опомниться, вернуться, всё починить, по пути сгенерировать пару блестящих идей, записать, тут же забыть о них и помчаться дальше. Набор стереотипов, скажете? Вернёмся в автобус.

Вот два двухметровых мальчика с младшего курса, Антон и Серёжа, двое из ларца, одинаковые весёлые раздолбаи. Через год они оба вернутся в «Чайку» кураторами, вечером накануне отъезда придумают гениальный, безусловно, военный квест по ночному лесу для первокурсников, начнут продумывать детали и искать реквизит, тут же забудут про всё остальное, за десять минут до начала конкурса переложат на мои плечи создание бланков для заданий, в темноте под дождём загоняют уставших ребят по лесу, эффектно взорвут несколько дымовых шашек и радостно побегут что-то придумывать дальше.

Впереди сидит первокурсница Лена, стройная улыбочивая девочка с длинными чёрными волосами. Она придумала эффектную концовку для выступления – световое файер-шоу. За пару дней до отъезда чудом нашла у знакомых нужные светодиоды (это при том, что историки чуть ли не месяц назад с готовыми декорациями репетировали!). И блестяще выступит завтра.

На заднем сидении, где-то среди тех, кто орёт про водородную бомбу, первокурсник Олег. У него главная роль в завтрашней сценке, а он до сих пор не выучил текст и запинаясь после каждой фразы. Но завтра жюри даст ему приз за лучшую мужскую роль.

Шатающийся автобус подъезжает к воротам бывшего пионерлагеря. Перед ними уже стоят кучкой историки, готовые «надавать» журналистам свежих словесных пинков в спонтанной схватке факультетских кричалок.

– Народ, приехали, вот она, Укачайка, – кричит кто-то из толпы. – Сейчас укачаем их тут всех. Давайте хором: нету лучше факультета апельсинового цвета!

Евгения Кузнецова

ЭТО НЕ СМЕШНО

– У меня столько морщин, когда я улыбаюсь.

– Это потому, что ты счастливая и много смеешься.

Посмеяться в студенческие годы всегда есть над чем. И я смеялась неоднократно, до боли в животе, до потери контроля и голоса. А почему смеялась, даже не вспомню – время такое смешливое. Много забавного можно увидеть молодыми глазами студента.

Забавным было все, начиная с того момента, как я поступила на факультет журналистики. Только после звонка из деканата я по-настоящему осознала, насколько лихо я проскочила на бюджетное место самого престижного уральского вуза. Ведь я отдала единственный оригинал документов в единственный университет на одну единственную специальность с пометкой «рассматриваю только бюджет». Мне и в голову тогда не пришло, а что будет, если не примут, и какие мои запасные варианты. Тогда мне стало совсем не смешно, даже несмотря на то, что все обошлось благополучно. Наверное, это правда, если чего-то очень сильно захотеть и постараться получить, то оно к тебе придет.

Забавно было узнать и о том, что со мной на потоке учатся три тезки – Кузнецова Алла, Кузнецова Екатерина и Кузнецов Александр. С гордостью осознавать популярность своей фамилии, и мне всегда было приятно воображать, что мы словно братья и сестры поступили вместе на один факультет порадовать родителей. Правда, некоторые из нас уже сошли с дистанции. И это не смешно.

Еще один забавный случай я жду в будущем, и он все ближе. Это церемония вручения дипломов. Уже знаю наперед, сколько слез буду лить от счастья, и как истерично буду смеяться от грусти. Знаю, что все мы будем сетовать на время, которое как всегда быстро пролетело, а мы опять стоим перед самым ответственным решением своей новой взрослой жизни. Знаете, это действительно забавно, ведь я буду испытывать такие же чувства, что и четыре года назад после окончания школы. Но чувства эти будут сидеть уже в другом человеке, с новым опытом, с новыми знаниями и абсолютно новым миром вокруг.

ГДЕ НАЙТИ ИДЕАЛЬНУЮ ЖЕНЮ?

В июле 2011 года в квартире раздался телефонный звонок. Женщина из деканата УрГУ на другом конце провода сообщила, что меня приняли на факультет журналистики. Я сразу же поделилась радостью с мамой, бабушкой, моими друзьями, а затем, успокоившись, подумала – мне придется научиться жить без них. Возможно ли это? Бросить свой маленький родной город, перестать видеться с друзьями и однокурсниками, обсуждать сплетни, интересные только нам, и шутить на темы, смешные только в узком кругу. Это был тот самый момент, который обычно в литературе называют роковым.

Вскоре наступила моя первая встреча с однокурсниками. Людей было настолько много, что я не запомнила ровным счетом никого, за исключением двух однофамилец. Затем начались первые лекции, посиделки в общежитии, походы по городу. И я даже не помню тот момент, когда мы в первый раз заговорили. Кажется, это было перед одной из лекций. Я села рядом с девушкой с очень красивым голосом, которая сказала мне: «О, ты тоже Женя! Женя, Женечка, Женечек!» Как-то так мы и познакомились и с самого начала нашли общий язык. О чем мы разговаривали? Да обо всем: делились переживаниями о тоске по городу, вспоминали моменты из школьных лет. Мы удивлялись, как может быть столько общих песен, тем и знакомых ситуаций у людей из разных городов.

И каждый раз я удивлялась, насколько разные бывают Женя. Я нервничаю – она спокойна, я спокойна – она нервничает. И всегда, абсолютно всегда, опаздывает. Это вообще никак не складывается в концепцию среднестатистической Женя! Всегда я приходила раньше, готовила все заранее, помню: как-то раз я даже плакала, что опоздала в школу. И тут, передо мной другая

Женя, которая как будто не замечает, как идут стрелки часов.

Пришлось спросить. Ответ я получила короткий и самый простой: «Если мне хорошо, я не замечаю времени. Куда мне торопиться?». У меня это сначала в голове не укладывалось. Допустим, хорошо, когда ходишь по магазинам или сидишь в кафе, но в остальное время? Только Женя могут это объяснить, и я в скором времени это поняла. Хорошо должно быть где-то внутри, на уровне подсознания. И, даже везде опаздывая и пропуская все на свете, можно чувствовать себя уверенно и счастливо.

И вы знаете, это действительно не важно, придишь ты вовремя или самая последняя, но успеешь встретиться с другом, поговорить по телефону с родителями или подольше пообщаешься со старым знакомым на улице. Теперь каждый раз, когда я опаздываю, я ловлю себя на том, что успела-то я гораздо больше, а значит, мой мир стал лучше.

А ТЫ ДОСТИГ 18 ЛЕТ?

Меня всегда удивляло расхожее мнение: пить, курить до 18 нельзя, а выбирать профессию всей своей жизни можно! В 16–17 лет многие школьники уже начинают «мониторить» вузы для поступления, готовиться к вступительным экзаменам, нанимают репетиторов, посещают дополнительные курсы. По-своему опыту сужу. А потом слышны жалобы, что профессия не та, да всё не то, как мы ожидали!

Так замечательно же! Поступив в вуз, почти каждый из вас хотя бы один раз скажет, что разочаровался в профессии. А я вам скажу – цените и ждите этот момент. Как говорится, худший день в вашей жизни может стать лучшим днем в вашей жизни. Понимание профессии наступает только во время погружения в профессию. Чтобы наглядно объяснить эту систему, приведу очень простой пример с твоим любимым тортом. Ты не можешь до конца быть уверенным, вкусный торт или нет, и неважно, сколько раз ты уже пробовал подобный торт, в этот раз он может быть недостаточно сладкий или сыроватый.

С журналистикой всё так же неочевидно, как с тортом. Пока ты не попадешь на практику или работу в реальное, лучше крупное издание, на телеканал или радио, ты так и будешь пребывать в полном неведении о профессии. Если ты чувствовал себя на коне в школьном журнале или был звездой местного телеканала, реальная журналистика может резко усмирить твой пыл. Журна-

лист не пишет о том, что хочет, не берет интервью у звезд, не спасает мир и даже мнения своего зачастую высказать не в праве. Творчество журналиста определено политикой редакции, и если ты хочешь зарекомендовать себя как трудяга, придется долгое время плясать под дудочку. Но, пройдя этот период рутинной работы, есть шанс получить одобрение и даже самому начать влиять на политику редакции.

Вернемся же к моменту разочарования. Не стоит его бояться, откладывать, паниковать, главное – суметь вовремя и правильно расставить приоритеты. Если ты говоришь себе, что ошибся профессией, значит, ты вырос, ты мыслишь, твой уровень самосознания достаточно высок, и ты готов ответить на следующий : а чего же на самом деле я хочу? И когда ты ответишь на него, то станешь самым счастливым человеком на земле. Может быть, будет достаточно просто поменять газету на телевидение или наоборот, может быть, поменять освещение спорта в твоём СМИ на собственный блог путешественника. А может, ты способен получить дополнительное образование переводчика и стать международным журналистом.

Но никогда. Запомни, никогда не оставляй факультет журналистики. Если ты выбрал его, даже в свои несознательные 17 лет, значит, есть в тебе частичка журналиста. Не бросай эту частичку, а дополняй и украшай.

Евгения Лемесева

ПОМОГАТЬ – СТАНОВИТЬСЯ СИЛЬНЕЕ

Семья держится на женщине, поскольку она – связующее звено между главой семейства и младшим поколением. Женщина-мать: кроткая, нежная, тонко чувствующая каждого домашнего, очень сильная и мудрая. Устройство нашей большой факультетской семьи ничем не отличается от представленного образца.

ИТАК, ОНА ЗВАЛАСЬ ТАТЬЯНОЙ...

Впервые увидев эту белокурую улыбчивую женщину, я подумала, что она на самом деле гораздо жёстче и прагматичнее, чем может показаться при первой встрече. Тогда был солнечный летний день – первый день в Уральском федеральном. Я поступала на журфак. В связи с чередой неудачных московских поступлений, я приехала в вуз, знакомый лишь понаслышке, на авось, так сказать. Поступала на «заочку». Прошла. Радостей было мало: приём на очное обучение закончен, а я – провинциалка, мечтавшая о столичной жизни, – так и остаюсь в своём родном городе, ведь «заочка» предусматривает только пару раз в год приезды на сессии, а так – живи себе дома, работай, как взрослая. Со всеми этими мыслями пришлось бы смириться, если бы не она. Замдекана. Она, влиятельная и опытная, предложила родителям вариант – учиться очно, но платно, так как набор уже окончен. Причина простая – что семнадцатилетней девочке делать на «заочке»? Ведь это, как правило, поддержка в привычном месте проживания, привязанность к месту работы и никаких шансов пробиться. Мои родители не располагали средствами, но их очень подкупили слова о возможности при особых обстоятельствах перевестись

на бюджет. Рискнули. И риск стопроцентно оправдался. Матушка журфака фактически решила мою судьбу. Заканчиваю университет я уже бюджетницей! Но не это главное. Главное – это сама встреча с потрясающей личностью.

В процессе учёбы каждый понял, что Татьяна Алексеевна, пожалуй, единственная, кто искренне и до последнего верит в тебя, видит в тебе потенциал. Она, вечно рискуя, прикрывает всех нерадивых студентов, ищет какие-то пути решения проблем, идёт на уступки и постоянно прощает... Её осмысленные и пропитанные собственным опытом подсказки всем сомневающимся – лучшая помощь для мечущейся души. Был полтора года назад случай, в полной мере доказавший мне всё это.

У меня был абсолютно явный кризис в жизни. Кризис духовный, творческий и, как следствие, деятельностный. Я оплакивала в туалете свеженезачтённый реферат по сложному предмету и очень боялась, что меня в таком «видочке» кто-нибудь заметит. Но вот уж от кого, а от Татьяны Алексеевны не убежишь:

– Ну, чего ты такая расстроенная? Реферат не зачли? Ничего, переделаешь! Это же не трагедия, возьми себя в руки! Я знаю ведь, в какой ты ситуации. Тебя некому подтолкнуть к правильным действиям. Мне тоже было трудно, я всего добивалась сама, и ты, как я вижу, не из тех людей, кто привык искать лёгкие пути.

– Ох, Татьяна Алексеевна, почему Вы меня поддерживаете?

– Потому что, помогая, мы становимся сильнее.

И эти слова врезались мне в память! С тех пор у меня новый взгляд на этого человека, теперь она мне пример. Её внимательностью и желанием соучастия можно только восхищаться! Ощущение гордости и радости, когда понимаешь, что с замдиректора департамента ты не просто в хороших отношениях, а есть ещё у вас с ней уникальная история, которую она связывает исключительно с тобой.

О ТОМ, ЧЕМ ЖИЛИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ 4 ГОДА

Сию я как-то на «паре» «Социометрического портрета», смотрю на полупустую аудиторию, такую контрастную 406-ой во время последней «пары» Бабушкина, и вспоминаю, как мы некогда ещё толпой входили в 438-ю на вручение студенческих, такие юные, с горящими глазами; как потом проходили в ней «пары» Лозовского и Олешко, где каждый, считая свои суждения уни-

кальными и, несомненно, очень умными, активно высказывался на насущные темы. А «пары» Марии Федоровны, пронизанные особой нежностью к детским СМИ... Ах-ах, а Липатов! На которого мы, наглые первокурсники, уже тогда не ходили, но по списку посещаемости были отмечены все! Эх, я в то время научилась подделывать столько подписей, что при отчислении без труда нашла бы себе «работёнку» (только тсс!). А как в эту аудиторию фирменной «животной» походкой заходил долгожданный для всех девочек философ – «если я спешу, спешу, спешу на лекцию...»! Было же время...

Знаете, я всегда очень радуюсь, когда есть, что вспомнить. Мы все ожидаем окончания университета, как старта чего-то нового, неизведанного, поистине взрослого. Стоит лишь оглянуться назад, и мы понимаем, как многого резко лишаемся. Мы были командой, нас было мало; наверное, мы за все времена самый немногочисленный поток. Преимущественно лентяи, весельчаки, совсем ещё дети, но таланта и изобретательности у нас не отнять. Сразу всплыл в голове наш забавный эксперимент. Уж очень нам на 2 курсе не нравилась привычка преподавателя постоянно пить кока-колу. Коллективными наблюдениями и подсчётами сделали вывод, что без красной железной баночки он в аудиторию не заходит. И устроили флэшмоб. На очередную «пару» вход разрешён был только с заветной жестяной. Уж очень интересна была его реакция! На удивление каждый выполнил свою задачу! Сидим в аудитории, ожидаем. Как только преподаватель заходит, по кашлю-сигналу все резко начинают щёлкать «открывашками» банок и улыбаться! Мы еле сдерживали смех. Но нашему любителю импортного напитка было не до этого. Он, конечно, дернулся от удивления, но пытался не подавать виду. Как назло, в этот день он заболел и впервые пришёл без охлаждённой газировки. Однако с тех пор мы с кока-колой его больше не видели. А на следующей «паре» нас ожидала внеплановая контрольная!

Золотое время студенчества – это, пожалуй, второй курс. Ты уже такой бывалый, есть у кого поучиться и уже есть кого поучить. Скучноватые общеобразовательные лекции первого года обучения позади, на смену приходят более желанные – специализированные. И преподаватели для таких предметов особенно харизматичные. «Профэтика» А. В. Фаюстова была в субботу первой «парой», опаздывать нельзя, кучу заданий к ней делать, но всё равно каждый ждёт с нетерпе-

нием его полезной и увлекательной лекции. Замечательные курсы были у Елены Алексеевны Батуриной и Елены Васильевны Лозовской, многие из нас тогда впервые записывались на камеру в качестве ведущих.

Самым сложным оказался 3 курс. Все требовательные преподаватели были поставлены в один семестр, времени не хватало, сил тоже. Нервы были на пределе. Закрывать семестр со стипендией – чудо! По-моему, тогда получавших её было всего двое. Деканат поддерживал: «Если это переживёте и не вылетите, то не вылетите уже никогда». Это давало терпения и смирения. Зато на 3 курсе закончилась легендарная университетская физкультура! Сейчас её редко вспоминают – уж слишком много нервов она подпортила. Всё, что было дальше, – финишная прямая, по которой мы движемся до сих пор. «Ещё немного, ещё чуть-чуть», как говорится.

Наше студенчество попало в эпоху перемен в вузе. Мы застали ещё строй УрГУ и с трудом привыкали к УрФУшным порядкам. Тем не менее, для нас ещё факультет журналистики остался с той тёплой гуманитарной, классической изюминкой, где многое спускается с рук, прощается и просто понимается. Дружеские отношения с преподавательским составом, тесный контакт с ним – дали о себе знать. Сегодня мы уже можем наблюдать, как подрастающее поколение отдаляется, как нарушается эта связь творческих душ, всё подгоняется под шаблон, модель, с балльно-рейтинговыми системами и прочими «изыществами» прогресса. Кстати, некоторые мои однокурсники часто размышляют о том, что журфак – это образование обо всём и ни о чём. Мол, книжки на всех гуманитарных факультетах читают, а где же непосредственно журналистика: практика, мастер-классы о «кухне» создания текстов и сюжетов? Мол, разные преподаватели на «парах» говорят одно и то же. Мол, не самое полезное время то, которое студент проводит на журфаке. Данным высказываниям могу смело возразить: факультет, в первую очередь, учит критически смотреть на материал СМИ, видеть не как обыватель, глубже вникать в проблему и понимать, что сегодня реальность формируют сами СМИ, где крайне невелик процент достоверной и объективной информации. Данный факт нужно просто увидеть и осознать: мы уже журналисты потому, что реагировать на информацию как читатели мы отныне не сможем никогда. Мышление другое.

Я ЗОВУ ЕЁ ДЖЕК

Впервые эту особу я увидела среди огромной толпы сидящих на чемоданах людей в фойе общежития. Это было поселение в 2011 году. Все выжатые как лимоны, отнюдь не с радостными лицами, зато с полным запасом еды, воды и терпения, так как ничего не гарантировало поселения в течение текущих суток. Брюнетка в коралловом кардигане и серых джинсах бросилась мне в глаза. Она непринуждённо, слегка пошатываясь на каблуках, прогуливалась по коридору. Это, пожалуй, первый человек с журфака, которого я увидела. Моё внимание привлек, конечно, не яркий образ или странная походка, а свобода действий и довольное лицо. Ах, она уже заселилась...

Спустя пару дней наступило непосредственное знакомство. С тех пор я зову её – Джек. И удивительным было, что мы теперь учимся на одном потоке, приехали из одной области. Поначалу было крайне трудно разобрать её слова, люди вообще удивлялись, что она учится на бюджете. Как это связано? Чересчур манерный говор этой девушки казался нарочитым, будто она глупенькая Энджи из ситкома «Одна за всех». Но время шло, её речь ничуть не менялась, все потихоньку привыкли и, более того, «заразились». Ближайшее окружение нашей героини волей-неволей стало копировать её, и теперь уже особенная манера для всех стала так привычна.

Женя – это тот человек, который совершенно искренне считает, что она всегда права и что ей должны. В таких нелепейших ситуациях, как нарушение Устава общежития (ночной визит, курение в туалете), она и то всегда найдёт, как выкрутиться. Это качество поражало меня в ней с первого дня. Я думала: как хорошо всегда быть в себе уверенной и уметь найти любые аргументы, чтобы отстоять свою точку зрения. Оказалось, что приближённым к людям с таким характером достаточно тяжело. Жизненный принцип у неё простой: я права, не нравится – не держу. Ощущение, что по-настоящему близких людей с ней нет рядом. Многие были, но к концу обучения практически со всеми она перестала контактировать. Этот лайнер «независимости», возможно, столкнётся ещё с айсбергом истинных проблем взрослой жизни, когда менять свои убеждения будет уже крайне сложно.

По ходу обучения все её изюминки трансформировались в странности. Уж не знаю, учёба ли на это влияет? Она часто спрашивает, восклицая: «Что во мне странного?». Странно вообще

слышать этот вопрос от человека, который на первом свидании ест роллы руками. Она непосредственная, но иногда эта черта может выходить за рамки.

Сегодня мы и дня не можем прожить без подколол друг друга. И приятно, что Джеки на это не обижается. Надеюсь, что на моё честно описанное видение её не как товарища, а как человека, она тоже не будет зла.

Георгий Малания

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ХАРИЗМА

Чёткая, поставленная речь, богатая мимика и постоянная улыбчивость – этим мне сразу запомнилась Елизавета Сергеевна Голоусова. Я неслучайно начал именно с этих внешних черт, потому что именно благодаря им она с первых встреч добивается расположения многих студентов. Но поскольку внешняя ее привлекательность – отражение внутренних качеств, то со временем она становится почти всеобщей студенческой любимицей, ее образ обретает некую харизму.

Елизавета Сергеевна за всё время обучения в УрФУ вела у нас разные предметы, самым интересным из которых, на мой взгляд, был творческий мастер-класс «Американские СМИ». Целью этой дисциплины, как говорила сама Елизавета Сергеевна, было – показать, что далеко не всё, что пишут о России в средствах массовой информации Соединённых Штатов, выражает мнение американского народа. Елизавета Сергеевна бывала в США не один раз и даже жила там какое-то время, то есть она не понаслышке знает, что такое Америка, более чем компетентный человек в своей дисциплине.

Её личный опыт, беспристрастность суждений и стремление к объективности – это то, что мне, например, больше всего понравилось в преподавании дисциплины у Елизаветы Сергеевны. Если же говорить в целом о её чертах, которые вызывают у меня огромное уважение, то это: открытость к студентам, умение поддержать диалог и вести интересную беседу, душевная доброта и доброжелательный тон в разговоре.

Ни для кого не секрет, что студенты при общении между собой имеют привычку, помимо

всего прочего, обсуждать своих преподавателей. Мы нередко делимся друг с другом своими впечатлениями и мнениями о наших преподавателях, высказываем как хорошее, так и плохое, и нейтральное. Мне доводилось слышать от своих сокурсников немало не самых лучших высказываний о целом ряде преподавателей, сам порой выражал обиду на некоторых из них или имел страх перед ними. Но я не слышал, чтобы хоть раз кто-нибудь из моих сокурсников упомянул в негативном ключе Елизавету Сергеевну Голоусову. Самые частые высказывания о ней, которые я слышал, звучали так: «Она очень хорошая», «Она классная», «Она интересно рассказывает», «С ней можно пообщаться вне занятий».

Сейчас, когда я заканчиваю бакалавриат журфака и имею у себя за спиной четырёхлетнее университетское прошлое, наполненное не только знаниями, но и многочисленными впечатлениями, приятными и не очень приятными воспоминаниями, я знаю, что есть на журфаке преподаватели, которых я буду помнить добрым словом и которым буду благодарен за то, что они дали мне здесь, и Елизавета Сергеевна Голоусова – одна из них.

НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Темноволосая, кареглазая, небольшого роста, но стройная, милая, красивая девушка – это мой лучший друг.

Мы друзья уже почти два года. Дружба наша развивалась довольно быстро, после того, как мы познакомились на почве общих интересов. Ещё тогда, когда мы только начинали наше общение, я чувствовал, что Ксения – близкий мне по духу человек, и чем больше я её узнавал, тем больше убеждался в этом. Она, в свою очередь, тоже сразу почувствовала, что находится «на одной волне» со мной. Мы оба православные верующие, поэтому в разговорах порой затрагиваем темы веры и церкви. Мы оба умеем петь, у Ксюши тихий, нежный голос, лирическое сопрано. И главное, что для нас обоих является великой ценностью в нашей дружбе, – это взаимопонимание. Мы практически всегда понимаем друг друга, и это также было в нашем общении изначально. Я убеждён, что именно это взаимопонимание помогло нам не просто сдружиться, но и стать лучшими друзьями. В лице Ксюши я всегда нахожу моральную поддержку, и это также взаимно.

Говоря о характере Ксении, я бы сказал, что она человек настроения. В целом у неё добрый и весёлый характер, в отдельных моментах она

застенчива, иногда даже очень стеснительна, особенно с незнакомыми людьми. Иногда в каких-либо трудных ситуациях её характер приобретает черты взрывного. Можно сказать так: Ксюша – эмоциональный и ранимый человек. За два года нашей дружбы я во многом научился видеть и даже предвидеть такие ситуации, когда следует поговорить с ней и поддержать её, а когда надо просто молча обнять и успокоить, а иногда – и промолчать, дать ей время успокоиться. Она, в свою очередь, тоже изучила за два года мой характер и его особенности и знает, как найти ко мне подход в той или иной ситуации. Самыми лучшими, на мой взгляд, чертами характера Ксении являются: доброта и отзывчивость, отходчивость и умение прощать, и наконец, преданность близкому человеку.

Ксения старше меня на три года, но как она верно о себе заметила, по её внешности ей никогда не дают столько лет, сколько ей на самом деле, дают гораздо меньше. И я бы добавил: не только по внешности. Я никогда не ощущал возрастной между нами разницы. Когда я спросил об этом Ксюшу, она ответила, что тоже не чувствовала этой разницы. И хотя иногда Ксюша демонстрирует немного больше знаний и жизненного опыта, я всё равно чувствую себя с ней не как с человеком старше меня, а как с абсолютно равным мне, и такое же чувство есть с её стороны.

ПЯТЬ «ХВОСТОВ» – ЭТО НЕ ОТЛИЧНО

Середина последней недели мая. На улице жара, но меня это не особо беспокоит, потому что я сегодня весь день нахожусь в университете и не могу никуда отсюда уйти: на мне «висит» пять задолженностей, которые срочно нужно ликвидировать для того, чтобы быть допущенным до госэкзаменов и защиты диплома. Ситуация критическая, и я ощущаю это на протяжении всего времени, мысли об этом не покидают меня ни на минуту.

Скоро на кафедру должен прийти преподаватель, который примет у меня экзамен. Но тут мне приходит весть с моего факультета: методист требует у всех, кто ещё не приносил свои зачётные книжки на сверку, сделать это немедленно, «иначе не допустят к “госам”». Что ж, мне ничего не остаётся, как подняться с третьего этажа на четвёртый, на свой факультет, и прийти в методический кабинет со своей зачёткой.

– И где же ты ходишь? – спрашивает наш методист Галина Евгеньевна, – Почему только сейчас принёс зачётку? Теперь жди, я занята.

– А когда приходит за зачёткой?

– Через полчаса.

Я возвращаюсь на философский факультет и продолжаю ждать преподавателя по истории философии. Он приходит через полчаса, как раз к тому времени, когда мне надо было возвращаться за своей зачёткой на свой факультет. Объяснив Сергею Петровичу (преподавателю) ситуацию и уверившись, что у меня есть немного времени, чтобы сходить за зачёткой и «хвостовой», я иду... нет, бегу на четвёртый этаж. В методическом кабинете меня уже ждала Галина Евгеньевна, она пригласила сесть рядом с ней, чтобы вместе сверить данные ведомостей с зачётной книжкой. Наивно думая, что этот процесс займёт немного времени, я сажусь и приступаю к делу. Процесс, как назло, сильно затягивается, мои нервы начинают напоминать о себе, и только спустя несколько минут, когда я понял, что застрял здесь всерьёз и надолго, я осмеливаюсь сказать Галине Евгеньевне:

– А можно я сейчас отойду и приду немного позже? Мне надо бежать на экзамен.

– Ну, иди, – отвечает Галина Евгеньевна, – только я здесь до 17:15, успевай.

Выйдя из методического кабинета, я бегу... нет, пулей лечу на философский факультет. Мне кажется, что если я хоть чуть-чуть сбавлю темп, то в один момент могу упустить свой шанс сдать задолженность и на один шаг приблизиться к допуску до госэкзаменов. И вот, продолжая бежать, приближаюсь к двери кабинета № 319, где та самая кафедра, на которой я уже минут так пятнадцать должен был сдавать экзамен. В голове: «Только бы успеть!». С замиранием сердца я тянусь к ручке двери. Дверь не открывается. И я понимаю, что сегодня я уже долг по истории философии не сдам. В сердцах, стукнув кулаком по стене, я ухожу, ругая себя за неорганизованность. Но более всего меня мучила мысль: а успею ли я сдать все свои долги к последнему сроку? В тот же вечер мне удалось выйти на связь с Сергеем Петровичем и договориться о встрече на следующий день. Из этого случая я извлёк два урока.

Первый: не стоит откладывать в долгий ящик то, что можно сделать раньше. Второй урок: нужно идти по тому пути, который наметил себе, никуда не сворачивая. Другими словами, в таких критических ситуациях, с какой пришлось столкнуться мне, все дела должны быть чётко распланированы, и планы не должны меняться в самый последний момент.

Юлия Малыгина

ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВУДИ АЛЛЕН

Он очень любит документальное кино и занимается им большую часть своей жизни. Сценарист и режиссер, член Союза журналистов СССР, Союза кинематографистов, – это все один и тот же человек. И этот человек умеет увидеть в глазах каждого человека фильм о судьбе.

Седина, очки в черной оправе, стильный пиджак и мягкий взгляд. Вуди Аллен? Нет, это Геннадий Николаевич Шеваров с нашего журфака. Это не тот преподаватель, что будет выгонять за опоздания, ругать за невыполнение домашних заданий и размышлять над количеством баллов для каждого студента. Ему это все не важно, ему это все не нужно. К нему на занятие приходишь, словно в гости, и отправляешься вместе с ним в путешествие по всему свету, по самым разным уголкам. Он покажет тебе, как работает морячок на корабле, или как растет маленькая девчушка в далекой деревеньке. И ты пробудешь с ними целую жизнь, а потом вернешься обратно.

– На что это похоже? – спрашивает Геннадий Николаевич, держа в руке смятый клочок бумаги. И ты фантазируешь: это ведь мороженое! Нет, это факел горит! А вот так если посмотреть, то больше походит на цветок.

Это не преподаватель, а добрый волшебник, который дарит тебе кусочек правды, правды жизни. А она ведь не всегда вызывает улыбку. Вот и плачешь вместе с героями его документального фильма.

Российский известный литературный критик, эссеист, журналист Дмитрий Шеваров – сын Геннадия Николаевича. И когда читаешь его работы, чувствуешь, насколько же все-таки близ-

ки духовные миры отца и сына, и сколько Дмитрий Геннадьевич от отца перенял. Удивительно!

Ну, а Геннадий Николаевич напоследок протянет тебе конфетку, затем повяжет модный шарф, возьмет в руки портфель и пойдет по родному коридору журфака своей неторопливой и плавной кошачьей походкой...

ИЗ БУТОНА В ЦВЕТОК ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА

Несмотря на то, что все ребята выбрали специальность журналиста и поступили на один факультет, судьбы у всех складываются своеобразно. Чтобы убедиться в этом, не нужно ждать и встречи выпускников через десять лет. На первом курсе мы были свежееиспеченными студентами, все, в общем-то, с равными возможностями, а на последнем стали абсолютно разными людьми, идущими каждый в своем направлении.

Приехав в общежитие – свое пристанище на время обучения – я познакомилась с Таней, она тогда «вылизывала» комнату вместе со своей бабушкой после летних строительных отрядов. Кроме того, что мы теперь стали соседями, нам предстояло быть и одногруппниками.

Первое мое впечатление об этой девушке (точней, тогда еще совсем маленькой девочке) – отличница и маменькина дочка, правильная и примерная, скромная и домашняя. В общем-то, это не только впечатление – такой она и была. На встречу пришла в белой рубашке, черных брюках, с заплетенными волосами и в очках: будто сразу с последней школьной линейки шагнула на порог университета. Кто бы мог подумать, что к окончанию вуза она, в каком-то смысле, перегонит всех нас?

В первый семестр наша героиня заметно «расцвела»: вместо школьных костюмов – яркие платья, вместо тусклого хвостика – насыщенные рыжие кудри (за них мы ее даже ласково прозвали Джигурдой), вместо очков «ботаника» – линзы и яркий макияж. Все постоянно отмечали, какой она стала красавицей.

Однажды, курсе на втором, мы гадали с девочками в новогодние святки по книге «Джейн Эйр». Тане выпали строки, описывающие свадьбу Джейн и ее возлюбленного. Мы, конечно, посмеялись.

На одной из «пар» от нас требовалось сделать макет какого-либо издания. Татьяна решила сделать журнал, посвященный материнству и уходу за новорожденными. И вот в один прекрасный летний день подружка объявляет, что скоро станет мамой. Ну не ирония ли судьбы?

За период беременности Таня изменилась так сильно, словно стала совсем другим человеком. «Я и сама себя не узнаю», – признавалась она. Ей пришлось пройти нелегкий путь, ведь на нем было много проблем, пришлось экстренно повзрослеть. Этап, на который обычно уходит десяток лет, – от наивной школьницы и маминой дочки до жены и матери – занял у подружки всего два года.

Сейчас сыну Николаю два года. Он очень похож на нее, веселый и умный парень. С мужем живут душа в душу. Могла ли она представить, когда поступала в университет, что к его окончанию будет озабочена уже не тем, как буквы красиво выводить, а два года как воспитывать прехорошего малыша? Из скромного бутона превратилась она за это время в распутившийся прекрасный благоухающий цветок, цветущий полной жизнью.

Судьба – удивительная штука, никогда не знаешь, где и как решит повернуть. Она королева, а мы подчиняемся ее воле, хотя и говорят порой, что все в наших руках. Так-то оно так, но если судьбе где-то захочется вмешаться, – хоть ты пляши и пой, будет не по-твоему.

Интересно, кого из наших однокурсников и куда забросит жизнь? Кем мы станем, когда «вырастем»?

НЕ БУДЬТЕ, КАК ДИМА!

Дело было после первого курса, когда я отправилась на летнюю практику в Петербург. Конечно, в этом прекрасном городе я не только занималась делами, а очень много гуляла и смотрела достопримечательности. Однажды я решила посетить «Камчатку» – котельную, в которой работал когда-то Виктор Цой. Там во время своих трудовых будней он написал немало песен. Часто собирались в «Камчатке» и многие друзья певца, проще говоря, организовывалась прехорошая тусовка.

В вечер, который я приехала в котельную, проходил концерт, посвященный, естественно, памяти Виктора. Местная группа исполняла его песни. Я наслаждалась выступлением и в один момент повернула голову и посмотрела на какого-то мужчину. Он, поймав мой взгляд, подмигнул мне. Прошло еще какое-то время, и он подошел знакомиться. Представился Димой.

Дима – бородатый, лохматый, с пивным животом, с серьгой в ухе, и в очках. Настоящий рокер. У него большие синие глаза, обрамленные длинными густыми ресницами. Ему всего 33, но

за большое пузо и бороду с удовольствием я даю ему около сорока.

Парень знает наизусть не только песни, но и все музыкальные партии, – сам ведь музыкант. Даже иногда пытается подавать выступающим какие-то знаки, как правильно сыграть ту или иную часть, а иногда подымает вверх большой палец, как награду. Он передвигается по залу и сцене, словно по собственной квартире, и общается со всеми присутствующими, как будто это всё его гости.

После концерта Дима познакомил меня со своей девушкой Александрой – на год младше меня. Вместе они живут напротив «Камчатки», в соседнем дворе. Вот почему парень расхаживал по зале котельной, словно король: он бывает там каждый день, если не сказать, проводит там все время. Когда-то он жил вместе со Святославом Задерием, – тем, с которого началась легендарная «Алиса».

Конечно, ребята интересовались, откуда я и чем занимаюсь. И когда я рассказала, что учусь на журфаке в УрГУ, Дима заметно приободрился.

– Слушай, а Мария Федоровна у вас до сих пор работает? – спросил он.

– Работает, – говорю.

– Ой, она замечательная, просто святая женщина! – Лицо его расплылось в блаженной улыбке. – Я такие вещи выделял, а она все равно всегда шла навстречу. Невероятно добрая, вы ее берегите!

Уж в этом я с ним не смогла не согласиться.

Оказалось, Дима учился на журфаке в Петербурге, но так как всегда был вольной птицей и хулиганом, в один прекрасный момент его отчислили. А поскольку человек он талантливый и способный, преподаватели любили его, и парню выпал шанс доучиться. Он восстановился, только уже не в СпбГУ, а в УрГУ. Только вот я что-то уже не припомню, окончил ли он его все-таки?

В общем, теперь Дима нигде не работает, а только слоняется по Питерским дворам и вечерами пьет пиво в разных рок-компаниях. Одно время недолго он служил в одной из питерских телекомпаний. Как-то мы разговорились о том, что Александре нужно поступать в университет, а на бюджет ее точно не возьмут. И любимый ее сказал, что вынужден будет продать свои стихи одной студии звукозаписи. От этого он расплакался. Да-да, большой и бородатый пузан по-детски расплакался: среди рокеров это считается позором, продавать свои творения. Видимо,

бродяжничать и жить за счет других у них таким не считается.

Вот так встретились в совсем неожиданном месте двое ургушных журфаковцев. К чему же я вела свой рассказ? А к некоторым занятым выводам.

Во-первых, у нас на журфаке самые отзывчивые и понимающие преподаватели!

Во-вторых, встретить наших студентов (бывших, настоящих, будущих) вы можете абсолютно где угодно!

И наконец, в-третьих: не будьте, как Дима! Учитесь прилежно, пейте поменьше, ищите хорошую работу! Желаю найти свое призвание в жизни!

Ксения Медведева

СТРОГАЯ ДОБРОТА

Она держит журфак в «ежовых рукавицах». Первокурсники видят её в первый день учебы, и её взгляд и командирский голос внушают им страх оказаться «на ковре» перед её столом. Но так ли это страшно?

Татьяну Алексеевну знают на факультете все, но лучше всего с ней знакомы двоечники, прогульщики и просто лентяи, которые что-то не сдали вовремя. Она идет по коридору, чтобы повесить очередное объявление, заметила меня, спрашивает:

– Сапожникова, ты Амирову сдала?

– Да, Татьяна Алексеевна! – отвечаю я, не обращая внимания на то, что она всё еще называет меня девичьей фамилией.

– Ну, смотри, хвостовку принести не забудь, – кивает она недоверчиво, и тут видит первокурсника, который жметесь у расписания, не решаясь зайти в деканат. – Пономарев, меня ждешь? Пойдем, разберемся с тобой.

Татьяна Алексеевна заботится о каждом студенте, помнит всех должников, знает наизусть их оправдания и мольбы: «Ну, дайте еще недельку, я сдам». Она сомневается, что сдаст, но всё равно дает этот шанс.

Несмотря на известную лень журфаковцев, она с юмором смотрит на вещи. Отчислили? Не страшно, восстановишься через годик, в армию сходишь, а там и поймешь, как нужно тебе высшее образование. Пять долгов, а до отчисления две недели? Так напрягись и сдай, ничего страшного. Отчаявшиеся уговорить своих нерадивых чад родители бегут к Татьяне Алексеевне, и она выслушивает их мольбы оставить чадо на журфаке, успокаивает их: ничего страшного, все

поправимо... Она никогда не считает ситуацию безвыходной, скорее наоборот: даже если все плохо сейчас, ты получишь ценный опыт и одумаешься. Все совершают ошибки, и студенты – не исключение.

На первом курсе мы боялись её, на втором стали уважать, а дальше... Дальше мы стали с ней хорошими друзьями: она и наш курс. Мы приходили к ней со всеми своими проблемами, жаловались на жизнь, даже плакали порой. А она выслушивала наши жалобы и говорила, что всё будет хорошо. Да, она всегда была строга с нами, но лишь потому, что ей действительно важно наше будущее. Сложно сказать, скольких людей она переубедила не бросать учебу, скольким помогла сдать долги, скольким вселила надежду, что конец света не наступил, и жизнь продолжается? Думаю, таких много.

За этим образом строгого замдекана кроется заботливый и сопереживающий человек. За строгим пронзительным взглядом таится искреннее беспокойство за будущее каждого студента. Я искренне надеюсь, что когда я пойду по коридору четвертого этажа с дипломом в руках и встречу её, вешающую очередное объявление на доску, я смогу ей громко сказать: «Я закончила журфак!». И она улыбнется мне и ответит: «Молодец, Сапожникова!».

НАЧАЛОСЬ С «КАРТОШКИ»

Первый курс. Мы познакомились с Кристиной в «колхозе», вернее в том его урезанном варианте на первом курсе. Два дня сотня первокурсников собирала разбросанный по полю картофель в большие холщовые мешки. И я оказалась с ней в одной «бригаде». Она поздоровалась со мной, у неё на лбу была земляная грязь.

Кристина выглядела совсем как школьница: не красилась, забирала волосы в хвостик и одевалась строго, будто боялась, что преподаватели, подобно учителям в школе, будут делать ей замечания. Два дня бок о бок с Кристиной на «картошке» – и мы подружились.

Университет кинул нас в объятия учебы: контрольных, зачетов, семинаров. Мы старались изо всех сил, чтобы не отставать, потому что отчисление было смерти подобно. На фоне этих учебных страстей мы очень сплотились. Мы с ней были разные: я – лентяйка, слушающая рок и одевающаяся во все черное, она – скромная девочка и отличница. Я любила гулять и развлекаться, а она после учебы спешила домой в свой маленький городок. Она очень любила маму,

называла её своей лучшей подругой. Мне это казалось странным, но в глубине души я завидовала таким отношением: с моей мамой мы достигли взаимопонимания только к моим двадцати пяти годам.

Кристина была отличным психологом: она понимала мои проблемы и делилась своими. Мне её проблемы казались детскими пережитками школы: мама не отпускает гулять по вечерам, не хочет, чтобы она встречалась с мальчиками. Она всегда была общительной, всегда улыбалась и не умела говорить «нет». Этим пользовались многие однокурсники, пытаясь выпросить у неё конспекты или сделать за них какую-нибудь работу. Она редко отказывала, боясь показаться грубой, и я часто напоминала ей, что нужно уметь говорить людям «нет». Кристина была старостой группы, самой ответственной из трех наших групп, и за всеми этими проблемами она забывала про свою собственную жизнь.

Время шло, мы выросли. Кто-то вышел замуж, кто-то отчислился, кто-то уже работал журналистом. Кристина не менялась: она все так же ответственно относилась к учебе и боялась отказывать людям. Рядом с ней я всегда менялась: мне казалось, что я возвращаюсь в детство, к детским проблемам. И это было здорово, потому что за воротами университета меня поджидали проблемы взрослые: брак, семья, работа.

Кристина ненавидела черный цвет, плохие новости и разговоры о смерти. Она смотрела на жизнь позитивно, немного по-детски. Однако всегда работала над собой, в том числе, занималась физическими упражнениями, даже если уставала после учебы. Она сдавала все работы вовремя, да еще и успевала помочь другим. Никогда не ныла и не жаловалась, как бы трудно ей не было. И всегда улыбалась людям, не показывая своей боли и обиды. Это восхищало: ведь очень сложно не поддаться внешним обстоятельствам и всегда развиваться.

Однажды я спросила ее:

– Как у тебя так получается? Ты всё успеваешь, ты такая дисциплинированная. Ты же так устаешь, но продолжаешь улыбаться людям.

– Это все из-за мамы, – ответила подруга. – Она всегда ждет от меня самых лучших результатов, и я стараюсь оправдать её ожидания.

Теперь мы с ней живем разными жизнями, и университет больше не объединяет нас. Но я рада, что у меня есть такая подруга, которой можно позвонить в любое время и просто посплетни-

чать, не думая о насущном, спросить совета, и всегда получить мудрый, взвешенный ответ.

КРИЗИС ВОЗМОЖЕН

Я всегда хотела на журфак, пойти по стопам сестры, которая тоже здесь училась и рассказывала про «оранжевый» много интересных историй. Правда, я не представляла, куда иду, хотелось поскорее выбраться из школы, и я очень старалась, чтобы набрать нужные баллы. Я получила высшие баллы на творческом конкурсе и прошла на бюджет журфака.

Первые три года учебы дались легко. Я была закоренелым гуманитарием, поэтому учиться было несложно. Серые будни скрашивали новые друзья, и всё шло неплохо. Но к четвертому курсу я поняла, что занимаюсь не тем, чем хочу. Практика оказалась для меня камнем преткновения: мне не хватало мастерства и уверенности в себе.

К четвертому курсу я и некоторые окружающие меня люди вдруг поняли, что провели время на журфаке зря. Это какой-то кризис четвертого курса, когда ты вдруг понимаешь, что в упор не хочешь заниматься тем, чему тебя всё это время учили. И мне это было очень страшно, потому что помнила, с каким энтузиазмом поступала на журфак. А еще страшнее то, что я больше ничего не умела. Мне привили иммунитет к фальши, вбили в голову желание анализировать и всё раскладывать по полочкам. Меня научили отличать заметку от корреспонденции, репортаж от интервью. Но мне так никто и не сказал, что нам делать, если я разочаруюсь в профессии.

С этими мыслями я ушла с журфака, к ужасу однокурсников и родителей. Два года я пыталась наладить свою жизнь, доказать всем, что и без «оранжевого» я прекрасно обойдусь. Однако все, что я смогла найти по своей профессии – это пороги провинциальных редакций, чтобы потом писать материалы про палисадники у подъезда тёти Глаши, Дуси, Нюры (нужное подчеркнуть). И ничего с этим не поделаешь, диплом – нужен.

Я вернулась, повзрослевшая и образумившаяся. Кризис был преодолен, жаль только, что мне понадобилось целых два года, чтобы это сделать. И теперь, когда до диплома осталось совсем немного, я понимаю, что бежать из «универа» бессмысленно, что всё, что ты делаешь в этой жизни, ты делаешь ради себя, а не потому, что так говорят родители, друзья и преподаватели. Теперь я не намерена отступать, и я закончу журфак, чего бы мне это не стоило.

Наталья Мезенцева

НЕОСУЩЕСТВЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ

В первую сессию я не успевала написать эссе по правоведению. С преподавателем на консультации было решено, что я напишу его и принесу прямо на экзамен. Всеволод Ильич Доможиров проверит мою работу, а потом уже решит, допускать меня или нет. На экзамен я приехала одна из первых. Отдала эссе. Всеволод Ильич сказал: «Ждите!». В этот день экзамен сдавали студенты сразу нескольких групп.

Принимал Всеволод Ильич очень долго. Запускал по 5 человек. Прошло 2 часа моего ожидания. Я робко постучалась и спросила: «Всеволод Ильич, вы еще не проверили мою работу?». На что получила ответ: «Конечно, нет! Я же принимаю экзамен, вы что не видите?». Тогда я, стоя у двери, начала повторять все то, что учила дома. Мне казалось, что я «пропахала» весь учебник Рихтера вдоль и поперек. На часах уже было два часа дня, я снова постучала в дверь, спросила: «Всеволод Ильич? А вы не проверили мое эссе?». И вновь услышала: «Ну, вы, разве, не видите, что я принимаю экзамен? Подождите, я сам вас позову».

И вот сдавать экзамен пришла другая группа. А я все сидела и ждала. В тот момент я поняла, что ожидание – это самое худшее на свете, самая мучительная пытка. За то время, пока я ждала своей очереди, мне удалось поспать, все выучить, два раза поесть и потом снова учить. И вот на часах – 18:00. Кроме меня в коридоре никого не осталось, а в аудитории ребята дописывали ответы на вопросы своих билетов, отчитывались и уходили.

Когда вышел последний студент, Всеволод Ильич открыл двери и сказал: «Я, конечно, про-

верил твое эссе, оно – так себе, но заходи...». В аудитории сидела еще одна девочка, которая уже дописывала ответы на вопросы билета. И вот я, наконец, вытянула свой билет, написала все, что знаю, а знала я не мало, так как у меня было целых 9 часов для того, чтобы повторить темы. Из аудитории я вышла с четверкой, бал был снижен «за то, что несвоевременно сдала эссе», тем не менее, я была довольная. В тот день я решила все всегда сдавать вовремя, но, к сожалению, у меня это не получилось.

И СТРАХ ПРОШЕЛ...

Когда у меня начали появляться первые долги по учебе, я стала бояться заходить в деканат, а если быть точной, то я боялась нашего заместителя декана Татьяну Алексеевну Рябову. У нее, мне стало казаться, всегда грозный вид, любого входящего в кабинет, она спрашивает, сколько у него долгов и говорит, что отчислит. Однажды, когда мне нужно было что-то узнать у Татьяны Алексеевны, я даже попросила это сделать Андрея Яценко. Он проходил мимо, а я боялась, что если я зайду в деканат, мне скажут: «Все, мы тебя отчислили, уходи». Чем больше появлялось хвостов, тем сильнее меня трясло от одной только мысли зайти в деканат.

Но после первого курса долгов у меня прибавилось, и я вынуждена была чаще других заходить в деканат. Я брала «хвостовки», сдавала задолженности, приходила за новыми «хвостовками». Настал день, когда все сроки закончились, и я не успела сдать некоторые долги. Шла в деканат с той мыслью, что меня отчислят! Представляла даже, как буду работать официантом.

Татьяна Алексеевна сказала мне: «Садись!»... Вышла я от нее после более чем часовой беседы. Мы говорили с ней, кажется, обо всем. И она в какой-то степени помогла даже мне решить некоторые семейные проблемы. С тех пор я не боюсь заходить в деканат, особенно, если не очень отягощена «хвостами».

СО ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ

Меня многое связывает с этим человеком. Ее зовут Ярослава. У нее голубые, необычайно красивые глаза. Она высокого роста, у нее длинные темные волосы, голос мягкий и всегда спокойный. Мы дружим с ней со школьных лет, и в те годы она была очень полная и абсолютно неженственная. Зато с ней было всегда весело, мы могли выдумать какую-нибудь дикость, а потом весь день смеяться над этим.

Став старше, мы изменились и внешне, и поведением, и вместе решили поступать на журфак. Вообще, я считаю, что женской дружбы не существует, есть лишь какая-то связь, когда проявляется женская солидарность. И, на мой взгляд, это гораздо крепче, чем дружба, основанная на общих потребительских интересах, совместных хождениях по магазинам, в перебивании чужих «косточек» и прочих занятиях. Мне нравится, что мы с ней много спорим и порой имеем полярные точки зрения на ту или иную проблему.

На втором курсе случилось так, что мы не могли продолжать учиться вместе, и ей пришлось из-за плохого здоровья взять академический отпуск на год. И тут я поняла, что на журфаке, кроме нее, у меня никого в друзьях и не было. Мы всегда держались друг за друга, а тут на «пары» пришлось ходить одной, жить какое-то время тоже пришлось одной, потому, что она уехала на серьезную операцию в другую страну.

Она вернулась, и мы прожили вместе около трех лет и разъехались только недавно. Конечно же, нас не обошли различные глупые ссоры, недопонимания, но мы еще до поступления договорились решать все проблемы «на берегу», быть выше мелких дрязг. Так мы всегда и делали. Многие спрашивают меня, почему мы все-таки разъехались? Просто потому, что мы взрослеем и выбираем свои пути в дальнейшей жизни. А дружба или даже «женская солидарность» от этого, думаю, не должны страдать, а только крепнуть.

Татьяна Мельникова

В ОКРУЖЕНИИ СТУДЕНТОВ

Это миниатюрная женщина с коротко стриженными волосами, добрыми чертами лица представляется мне всегда с целой кипой газет в руках или на столе, ведь Мария Федоровна занимается организацией студенческой практики. Сколько бы раз я ни встречалась с ней, её постоянно окружали студенты, которые решали свои вопросы, советовались по поводу практики, вели какие-то научные беседы. Она всегда готова прийти на помощь и поддержать контакт со студентом. Наверное, поэтому, когда я столкнулась с вопросом выбора научного руководителя диплома, я сразу же подумала о Марии Федоровне. Мы с ней уже работали вместе над курсовой работы.

Помню, когда писала ту самую курсовую работу у Марии Федоровны, то чувствовала себя под ее крылом. Она внимательно относилась к моей теме, старалась помочь с выбором литературы, корректировала тему, давала полезные советы, высказывала критику. Написание курсовой работы не вызвало у меня больших затруднений, как это было в прошлые годы. Не могу не сказать, насколько сильно я благодарна ей за такой неподдельный интерес к моей теме и помощь.

Сейчас, когда кипит работа над выпускным сочинением, я иногда теряюсь в своих мыслях и не знаю, как все систематизировать. Поэтому я иду к Марии Федоровне, и она парой простых предложений возвращает меня в нужное русло. Все становится понятным и простым, удивляешься: как это я раньше сама этого не поняла. Для этого и существуют научные руководители и такие прекрасные преподаватели, как Мария Федоровна, которые стараются помочь студенту.

«ЖИТЬ МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ...»

Вот уже четыре года, как я знаю эту девушку. Из всех близких мне людей, которых я встретила в университете, она мне по-особому дорога. На первый взгляд, это обычная студентка, такая же, как десятки других. Невысокий рост, волосы цвета молочного шоколада с яркими рыжими всплесками и светло-голубые глаза. Однако для меня она особенная, моя подруга Юля.

Вспоминаю нашу первую встречу, как она вбежала в комнату в «общаге» и радостно сообщила, что жить мы будем вместе. Я тогда навсегда запомнила огонек в ее глазах – это ее желание, стремление к чему-то новому, неуемная жажда жизни. Сама я по натуре намного спокойнее, осторожнее. С того момента, как открылась та старая и скрипучая дверь нашей комнаты в общежитие, мы не переставали общаться.

Юля – сильная, целеустремленная и далеко смотрящая в будущее, девушка. Незнакомым людям она может показаться немного резкой, а иногда и грубой, однако я-то знаю, какая она на самом деле отзывчивая и добрая. Она поддерживала меня в самые трудные моменты в жизни, когда помощи ждать было не от кого. Я помню, как ей одной из первых сообщила, что жду малыша. Юля удивилась такой новости, перечислила мне все «за» и «против», она была строга, но поняв, что я уже все для себя решила, поддержала меня. Именно этого я и ждала тогда от подруги.

Она была мне, как вторая мамочка, заботилась обо мне и еще не родившемся малыше. Заходя в автобус и видя, что в нем нет свободных сидений, а уступать их мне, по-видимому, никто не собирается, она обращалась к какому-нибудь «задумчивому» пассажиру: «Молодой человек, вы что не видите, девушка беременна, уступите ей место!». Молодой человек тут же вскакивал и прятался вглубь автобуса, видно, стыдясь своего положения.

«Таня, хватит грустить, вот возьми конфетку», – она протянула мне сначала одну шоколадную конфету, а после нее другую, такую же. «Это тебе, а второю передай моей тезке, хорошо?». Я тогда улыбнулась и, кажется, все проблемы улетучились, хотя бы на то время, пока я разворачивала шуршащие обертки. Вспоминая это, я еще раз понимаю, что без ее поддержки я бы не справилась. Кстати, чуть не забыла сказать, ведь мы с моим теперь уже мужем первое время думали, что ждем дочку и хотели назвать ее Юленька. Однако на свет появился мальчик Коля, и об этом подруге я сообщила, лежа в

роддоме. Помню, как она рассказывала, что была безумно рада за меня, и сильно хотела поделиться с кем-нибудь этой новостью, поэтому рассказала об этом паре наших общих знакомых.

Мне повезло встретить такую замечательную девушку, настоящего друга. Удивительно, что за четыре года этот огонек в ее глазах не погас, она все также стремится к большему, хочет познать весь мир. Буквально на днях она заявила мне, что хочет уехать жить за границу. Я бы отнеслась к этим словам скептически, если услышала бы их от кого-то другого, но не от нее. Почему-то в ее амбициях я уже привыкла не сомневаться, своими успехами она меня вдохновляла и вдохновляет.

«ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СТОРОНЕ...»

«Во французской стороне, на чужой планете, предстоит учиться мне в университете», – поется в известной песне. Куда же пойти учиться? Что сделать, чтобы поступить в вуз без проблем? Какой вуз выбрать, чтобы студенческая жизнь запомнилась нам яркими буднями и нескучными выходными?

Мой путь к поступлению в УрФУ на факультет журналистики начался с 10 класса. Почему именно с десятого? Все дело в том, что именно тогда ко мне пришло понимание того, что нужно определиться с выбором учебного заведения и начать готовиться к экзаменам. В какой-то момент ты должен задуматься: «Чем я готов заниматься всю жизнь?», «Чем мне нравится заниматься и где меня могут научить делать это профессионально?» Вот те вопросы, на которые каждому старшекласснику нужно ответить честно и объективно.

Почему здесь важна честность? Объясню на собственном примере. С самого начала я очень увлеклась экономикой и стремилась поступить на экономический факультет. Мне хорошо давалась алгебра, думала, что пойду по стопам мамы, которая вот уже десять лет работает бухгалтером. Самое интересное, мне никогда даже не приходило в голову ничего другого, я с детства знала, что стану бухгалтером. Приходя к маме на работу, я пыталась помогать ей, сортировала бумаги и чувствовала огромную важность этого дела. Я с упоением размышляла, как, наверное, будет здорово закончить экономфак. Однако мама настаивала на том, чтобы я еще раз задумалась о выборе. Озарение пришло неожиданно, но самое главное – вовремя! Я пересмотрела свои взгляды и поняла, что экономика на самом

деле не так сильно увлекает меня. Что я с трудом могу представить себя вечно сидящей перед монитором компьютера и выполняющей одни и те же действия все время. Это казалось ужасно скучным. Тогда я заметила свой интерес к литературе и журналистике. Вплотную занялась литературой и русским языком, оставив экономику для себя, и не скажу, что она мне не пригодилась.

Попав на факультет журналистики в День открытых дверей, я влюбилась в оранжевый с первого взгляда. Влюбилась в длинные коридоры, в которых царит дух знаний и единства, влюбилась в просторные аудитории, влюбилась в творческих людей. Почему-то все здесь казалось мне родным.

УрФУ – это уникальное учебное заведение, позволяющее не только получать качественное высшее образование, но и заниматься научно-исследовательской и творческой деятельностью, а также развивать свои навыки и умения. Не стоит забывать и о высококвалифицированном преподавательском составе на факультете журналистики. Преподаватели здесь энергичные, любящие свое дело люди. Согласитесь, это не может не радовать.

Свой 11 класс я провела в постоянном стрессе. Каждый день был похож как две капли воды: дом – школа – курсы – дом. Это нельзя назвать веселым времяпрепровождением, но ради высоких целей можно ограничить себя в развлечениях на полгода.

После того, как вы определитесь с местом учебы, вам остается одно – целенаправленно готовиться по выбранным предметам к ЕГЭ. Но это все нужно делать не просто хорошо, а даже отлично. Я не спорю, что в жизни каждого удача играет важную роль, но все же нужно надеяться не на авось, а на свою светлую голову.

Елизавета Невмывака

КУЧА ОБРАЗОВ

Со всеми однокурсниками у меня хорошие отношения. В голове чередой проносятся какие-то образы. Вот мы отмечаем день рождения Светы Колчановой у нее дома. Вот Женя Станина учит меня тонкостям работы ночного дежурного на новостном портале. Вот вместе с Люсей Парфеновой мы ходим по магазинам и весь день что-нибудь да жуем. Вот мы сидим в кафе с Кириллом Дюковым и о чем-то говорим. Вот мы всем курсом поехали отмечать экватор учебы в коттедж. Продолжать можно бесконечно. Куча образов, ситуаций и лиц, а сказать, что я кого-то хорошо знаю – не могу.

Во время учебы в университете есть моменты, когда мы все объединяемся в единое целое – это сессия. Теперь еще прибавились ГОСы и диплом. Нервное напряжение нарастает. Несколько чашек крепкого кофе в день, просьбы о помощи в социальных сетях, десятки выкуренных сигарет ...как говорится, о'кей гугл.

– Ну что, сдала?!

– Сдала!

– Ой... а нам еще ждать и ждать. Что спрашивал? Не придирался?

Всем знакома эта ситуация. Выручаем мы друг друга все годы. За это, пожалуй, стоит сказать спасибо.

НЕЗНАКОМКА ИЗ ГОРОДА N

Как часто вы наблюдаете за людьми, которые вас окружают? Наверное, вы сейчас задумались? Это прекрасно.

Ни для кого не секрет, что каждый из абитуриентов проходит творческий конкурс. Именно на нём я и увидела музу.

На улице была жара. Плавился асфальт, Екатеринбург стоял в пробках и жил в своем привычном ритме. Эта девушка пришла в длинной вельветовой юбке, черной блузке и с шишечкой, венчающей прическу на голове. Среди сотни абитуриентов она выделялась своей неземной красотой. Редко встретишь человека, который будет настолько лицеприятным без тонны косметики на лице и литров лака в волосах.

Вскоре нас всех позвали в аудиторию для написания творческого сочинения. Я села за стол, нервно взяла ручку и начала творить... Случайно повернув голову, я снова заметила эту незнакомку. Ее длинные пальцы медленно перелистывали страницы, кожа была настолько бледной, что девушка казалась дамой «голубых кровей», а огромные голубые глаза (поверьте, в них мог утонуть любой) невозможно было не заметить, наверное, за километр.

Несколько часов спустя будущие студенты выбежали из аудитории и, конечно, устремились в курилку. Сигарета, другая, третья... Перечислять, думаю, не стоит. А моя знакомая незнакомка, томно присев в углу, затянувшись сигаретой из мундштука, начала тихонько напевать романс...

– Я прошу прощения! – обратилась к ней, – наблюдаю за вами с самого начала экзамена. Редко встречаю людей с такой необычной внешностью.

– Да можно и на «ты», – предложила она, продолжая покуривать и что-то напевать.

– Ты очень похожа, – продолжила я разговор, – на Ренату Литвинову. Не знаю почему, но это первая ассоциация... Как успехи с сочинением?

– Хмм, сочинение... Глядя на мою жизнь, можно написать книгу, а тут какое-то сочинение, – прозвучал ответ.

– Значит, всё хорошо? Или... Ты стала еще бледнее. Может воды? – нерешительно спросила и вдруг услышала:

– Когда тебе остается жить не так долго, разве может быть всё хорошо?

Мы разговорились, и незнакомка призналась в том, что у нее рак, и каждая минута для нее бесценна. Не удивляйтесь, она так и не сказала, как ее зовут. Меня этот факт ничуть не смутил. В этом и была особенная интрига нашего знакомства. Она рассказала, что давно мечтала стать журналистом и поступить к нам на факультет. И вот решила попробовать свои силы, пока они у нее еще есть.

Незнакомку я снова встретила в стенах университета. Она все так же притягивала к себе внимание прохожих, но было видно, что огонь внутри нее потихоньку угасает.

1 сентября я ждала с нетерпением, надеясь на то, что увижу ее снова. В конце концов, надо же нам познакомиться. Вдруг мы станем лучшими друзьями....

Я ошиблась. Незнакомка не вернулась. Ушла. Теперь я на четвертом курсе, а вспоминаю ее до сих пор. Вдруг она жива...

ЖУРФАКОВСКАЯ СЕМЬЯ

Выделить какого-то определенного преподавателя я не могу. Каждый из них вложил в меня силы и знания. ОГРОМНОЕ СПАСИБО факультету журналистики УрГУ. Прошу заметить – не УрФУ, а именно нашего Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Иван Васильевич Малахеев, вы раскрыли нам тайны социометрии и дали стимул к написанию текстов для «Автографа».

Еще на вступительных экзаменах вы показали мне строгим членом комиссии. Навсегда запомню ваш пиджак и портфель. И начав учиться, я утвердилась во мнении, что вы один из тех преподавателей, кто действительно предан своей профессии. Для меня это самое главное.

Елизавета Сергеевна Голоусова – моя муза. Благодаря вам я узнала о стажировке в Германии и уехала туда учиться. Ваш жизненный настрой и позитив никогда не давали мне унывать, даже когда совсем не было настроения.

Борис Николоевич Лозовский, вас я запомнила еще тогда, когда поехала на сборы юнкоров в город Березовский. Это было в 2006 году. Меня поразило то, как ваши студенты любят и восхищаются вами. Именно тогда я окончательно решила, что поступлю только на факультет журналистики. Так и получилось, оригиналы всех документов я отдала сразу же в приемную комиссию УрГУ.

Мария Федоровна Попова – бесспорно, мама нашего факультета. Всегда выслушает, поможет, пожалеет и просто подарит свою чудесную улыбку.

Марина Александровна Мясникова привила мне любовь к документальному кино и фестивалю «Россия». Благодаря ей, я два года подряд работала волонтером в Доме кино, и это, хочу сказать, успех. Также Марина Александровна отправила нас на форум журналистов в Санкт-Петербурге, за что ей огромное спасибо.

Елена Васильевна Лозовская вдохновила меня уехать в мой любимый Санкт-Петербург на производственную практику. Вот уже несколько лет подряд я воплощаю свою мечту в жизнь. Так что включайте телевизоры и смотрите меня на «Пятом канале».

Татьяна Александровна Снегирёва, именно вы открыли для меня Сергея Довлатова. Честно скажу, что прочитала все его работы.

Татьяна Алексеевна Рябова, Вам нет цены. Я даже не могу представить, сколько сил Вы вкладываете в работу нашего факультета. Спасибо Вам за терпение. Сколько раз Вы грозились отчислить половину нашего курса, но все-таки не сделали этого. СПАСИБО!

Хочется рассказать про каждого, но чувствую, что получится целая книга. На факультете я убедилось в одном – журналисту необходимо высшее профессиональное образование.

Дмитрий Обухов

СЕРЫЙ КАРДИНАЛ

Когда заходишь в деканат, то видишь ее задумчивой, погруженной в работу. А все потому, что взвалила на свои хрупкие плечи гору неотложных дел. Но она не жалуется, ибо всем сердцем любит журфак и каждого из нас, хоть и не всегда признается в этом. Она до последнего борется за каждого своего студента, всегда поддержит и найдет нужные слова.

Без нее на журфаке, наверное, все было бы вверх дном. Половину студентов отчислили бы давно, никто бы ничего не знал, зачетки бы где-нибудь затерялись. Она дисциплинирует и организует всех нас, творческих, хаотичных, порой безапелляционных. Она знает всех по именам, помнит, кто откуда приехал, кто с кем дружит, кто за кем замужем, кто заболел. От нее не скрыться. Она – женская голова журфака и всевидяще око... Я думаю, все уже поняли, о ком идет речь.

Татьяна Алексеевна Рябова.

Помню, в сентябре 2011, на первом курсе, Татьяна Алексеевна что-то говорила нам насчет нашей учебы. Тогда она мне показалась очень строгой и даже, наверное, злой. Первые месяцы она не обращала на нас никакого внимания. Мы боялись даже заходить в ее кабинет. Я, в свою очередь, старался просто не попадаться ей на глаза и думал, что если она не знает твоей фамилии – ты спасен. Но после первой сессии я понял – это незаменимый человек на журфаке. Вся жизнь факультета проходит через нее: от расписания занятий до «особенных» студентов, которых приходится заставлять учиться.

Как выработать такое же количество терпения, как у Татьяны Алексеевны? Сигареты, успо-

коительное? Нет, никаких таблеток не хватит. Боюсь представить себя на ее месте – безумная ответственность за будущее огромного количества людей! Ведь именно она предрешает, отчислить тебя или нет. Получишь ли ты высшее образование или отправишься восвояси?

Я сам не всегда смотрел на эти поучения со стороны. Мне кажется, нет такого человека на журфаке, который бы не был удостоен «особого разговора» с Татьяной Алексеевной. У меня таких разговоров было несколько. И каждый из них я запомню надолго. К примеру, самая мягкая фраза, которую я слышал в этих разговорах, была: «Отчислю!». Да, неприятно. Но, спустя какое-то время, понимаю, что по-другому было нельзя.

Я видел, как из деканата выходили то со слезами на глазах, а то и задорно, с улыбкой. Слышал крики и ободрительные слова. Чувствовал ее присутствие за своей спиной, когда стоял напротив расписания, и находил свою фамилию в списках «Быстро в деканат!». Ты стыдишься, когда приходишь в деканат с долгами, или гордо залетаешь к ней в кабинет, когда их нет.

О Татьяне Алексеевне ходят легенды: мол, уезжала работать в Ханты-Мансийск, но вернулась. Что даже со сломанной рукой приходила на работу. Ее боятся младшие курсы и любят старшие. Но уважением она пользуется у всех. По-другому просто невозможно.

ОТКРЫТ И ЗАКРЫТ

На журфаке, говорят, всегда весело. И, правда, люди здесь творческие, взрывные. Особенно журналисты. Но лично я всегда был спокойным, возможно даже скучным. Поэтому неудивительно, что уже на поступлении я интуитивно держался в стороне, особо ни с кем не контактировал. Каким-то чудом я попал в футбольную команду университета, где познакомился с Сержем. Он был курсом старше, этаким заводилой всего журфака: постоянно что-то придумывал и пользовался популярностью.

Общаться мы начали благодаря очередной одной идее Сергея Чистякова – они с другом хотели создать кулинарное шоу. И им нужен был оператор. Вопреки своей закрытости, я отозвался на предложение, которое звучало примерно так: «накормим и прославим». С тех самых пор я влился в команду нового кулинарного шоу со странным названием и стал все больше узнавать Сергея.

Оказалось, за смешными татуировками и нелепой бородой скрывается острый ум, способ-

ный генерировать безумные, но интересные идеи.

– А давайте будем делать рецензии на уличную еду? – как-то внезапно спросил он.

– Серж, ты серьезно? – мы просто не ожидали этого, поэтому слегка опешили.

– Ну, а что, будем есть шаурму. Отравимся – будет еще больше просмотров!

В итоге, эта затея перевела «кулинарное шоу» на новый уровень. Обычно приходишь в университет, здороваешься с ним, и на тебя выплескивается огромное количество информации, которое ты не в состоянии обработать.

Серж обладает способностью расположить к себе собеседника, хочется поговорить с ним обо всем. Но его открытость обманчива. Может быть, дело в воспитании или просто в невозможности отказать человеку в общении. Серж доступен для всех, и в то же время закрыт от мира. Ты можешь рассказать ему о своих переживаниях, и он даст тебе совет, но о своих проблемах он не расскажет. Он – представитель тех, кто всегда поможет, но никогда не попросит помощи.

Интересно наблюдать за ним: он весело обсуждает что-то с первокурсниками, а затем, развернувшись, уходит по своим делам и улыбка пропадает с его лица. Это нельзя назвать лицемерием. Просто он такой человек – открытый для масс и закрытый для себя.

Этот человек свободен от рамок. Автомобилею он предпочтет общественный транспорт, а строгой рубашке – мятую футболку. Просто потому, что так удобней. Кажется, что на него не действует общественное мнение, и при всей своей общительности, Серж – человек с каким-то своим мироощущением.

КАЖДЫЙ НАСТУПАЕТ НА СВОИ ГРАБЛИ

Студенчество – веселая пора. Но, как правило, до первой сессии. Если будущий студент будет помнить об этом – прекрасно. Если нет – тем хуже. Чтобы не быть голословным, приведу пример.

Поступая на факультет журналистики, я так же, как и многие другие, думал, что учеба – дело наживное: долги сдать успеем, а вот молодость уже не вернуть. И, правда, ведь студенчество – то самое время, когда начинаешь «взрослую» жизнь, со всеми ее прелестями и невзгодами. А на журфаке контраст сильнее, чем где либо. Веселятся тут на убой. Взять только традицию «За Оперным театром». Многие преподаватели, будучи студентами, уже были в курсе этих поси-

делок, да и сами принимали в них участие. Особая атмосфера, которая поглощает тебя целиком с самого первого дня пребывания на факультете, может сыграть с тобой злую шутку.

О разделении развлечений и труда известно немало поговорок и рассказано много историй. Но каждый студент думает, что его это не коснется. Особенно на журфаке. Да, деканат довольно лоялен к выходкам студентов, но ведь случаются отчисления... Так случилось и со мной.

Третий курс, осень. Мы с девушкой с нашего факультета имели схожие ситуации – кучу долгов и деканат, яростно призывающий «закрыться». Я уже не раз сталкивался с этим, поэтому, честно говоря, особого значения не придавал. Катя, являясь хорошей студенткой, но связавшись со мной, с долгами была в первый раз.

– Да все мы сдадим, не переживай!

– А если не успеем? – с недоверием спрашивала она.

– Успеем, не в первый раз! – уверенно твердил я.

И вот после очередной партии прогулов мы стоим у деканата. Катя плачет, а я не могу найти слов. Ее отчислили, а мне дали две недели, чтобы закрыть все свои долги. Как-то слишком прозаично. Конечно, было много речей о том, что на ее месте должен был быть я, и виноват тоже я, но это бы ничего не изменило. Мне сказали, что меня тоже могут отчислить, в знак солидарности, но менять нас местами они не будут.

Да, я закрыл все долги и больше их не копил – сдавал все вовремя. Катя восстановилась и теперь тоже не допускает задолженностей. Мы стали более дисциплинированными, но какой ценой?

Я думал о том, как бы развивались события, если бы нас предупредили обо всем. Наверное, так же. К сожалению, людям не свойственно учиться на чужих ошибках. Проще наступить на грабли самим – шишка пройдет, а урок запомнится надолго.

Так что, дорогой абитуриент, неважно на какой факультет ты собираешься поступать. Главное, будь готов к тому, что на твоём пути будет не только попутный ветер. Понимание этого простого тезиса пригодится тебе больше всего.

Дарья Овсянникова

ВЛЮБЛЕННАЯ В СВОЁ ДЕЛО

Меня всегда восхищали люди, которые искренне влюблены в то, что они делают. Ольга Федоровна Автохутдинова – преподаватель современного русского языка и стилистики – из таких людей. Именно она на первом курсе стала вести русский язык у нашей группы 103. С первого взгляда ОФ (так мы иногда называли Ольгу Федоровну) показалась очень серьезным, требовательным, скупым на эмоции преподавателем. Однако утверждение «первое впечатление – обманчиво» все же имеет смысл. Мы проучились у нее три года, и, честно говоря, она стала для нас не просто преподавателем, куратором, руководителем – она влилась в нашу студенческую жизнь, стала близким человеком, который всегда даст совет, отшутится на какую-нибудь злободневную тему, тревожащую наши головы.

Но ее добрый характер никак не влиял на требовательность и дисциплинированность. Дисциплина – это первое слово, приходящее на ум, которое характеризует ОФ. Мы старались не пропускать «пары» русского языка. Конечно, ОФ требовала от нас этого, прежде всего, чтобы нам было проще разобраться с материалом. Но, на «пары» хотелось идти даже не из-за требований. Занятия проходили в форме обсуждений, так легче запоминалось. Вообще, ОФ, очень грамотно строила свои лекции, так что в конце занятия информация «не вылетала из другого уха».

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДУХОМ

Случайностей не бывает. Оглянитесь вокруг, посмотрите, какие люди вас окружают, почему они рядом с вами, что вас связывает? Поразмыш-

лив, вы поймете, что тот или иной человек не просто так существует в вашей жизни.

Поступив на факультет в 2011-ом, я не только познакомилась с десятками ребят, но и нашла среди них близкого мне по духу человека. Речь идет о Юле. Мы познакомились первого сентября, переглянулись, обмолвились двумя словами. Возобновили общение через несколько месяцев и поняли, что у нас «куча общего».

Меня всегда притягивали люди с богатым внутренним миром. Юля имеет критичный ум, творческое мышление, широкий кругозор. А еще она – эстет, поклонник искусства. Именно про нее я могу сказать, «человек есть то, что он читает». Юля читает много книг, которые можно растащить на цитаты, что она и делает.

Могу сказать, что Юля – полная противоположность всех моих друзей. И мы очень похожи. Редко встретишь в жизни человека, с которым после просмотра фильма хочется обсудить его сильные и слабые стороны. Когда хочется ходить с ним на выставки, обогащать свой ум.

Она имеет четкие представления о взаимовыручке. Она поможет, когда тяжело, и будет рядом, когда хорошо. С ней сложно не быть откровенной, легко быть смешной и наивной.

Считаю заблуждением и нелепостью утверждение «женской дружбы не бывает». Его придумали те, для кого это уязвимо. Близкие отношения, которые основаны на взаимном доверии, привязанности, общности интересов – это о нас.

ПО ЗАДАНИЮ ОЛЕШКО

Факультет журналистики – своеобразное место, где собраны творческие умы. Помню, как на первом курсе, по указанию Владимира Федоровича Олешко, наш курс скопом побежал на улицу выполнять творческое задание. Оно заключалось в том, чтобы за час найти больше информационных поводов. Естественно, мы поделились на группы, нас одолел дух соперничества.

На первом курсе, в 2011 году, нас было много. Можете себе представить, как шестьдесят человек ходит по улице в поисках информационного повода. Это было не только интересно, это было забавно, смешно. Мы пытались зайти бесплатно в зоопарк, заглянуть в библиотеку... На улице Мальшева мы увидели аварию. И написали об этом, естественно, все.

Не знаю, дает ли Владимир Федорович такое задание нынешним первокурсникам. Но, если он не отошел от своих традиций, то я ребятам очень завидую.

Анастасия Орлова

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Этот преподаватель покорила своей непосредственностью и легкостью общения. На «паре» у нас никогда не было «официоза», мы пили кофе, смеялись и просто общались. Молодой, умный преподаватель, со своими принципами, строгостью, но в тоже время с тонким чувством юмора. Логинов Алексей Валерьевич завоевал почти все сердца девушек на нашем курсе. Раз в неделю ты обязательно проснешься за два, а то и за три часа до начала занятий, чтобы успеть на лекцию вовремя, и придти хорошо выглядящей. Ведь так не хочется «упасть в грязь лицом» в прямом и переносном смысле перед Алексеем Валерьевичем.

На каждой «паре» он размерено входит в аудиторию, попивает кофе, оглядывает всех своим грустным взглядом. Порой он замолкает и прекращает развивать начатую тему – просто смотрит в одну точку, полностью погруженный в мысли. Слушатели нетерпеливо ждут, когда же закончится пауза, но никто не решается нарушить тишину. Бывают преподаватели, которых боишься, бывают те, которых уважаешь. Но к Алексею Валерьевичу испытываешь ключевое чувство – это стыд. Стыдно не знать его предмет, даже страшно обидеть, когда не выучишь или опоздаешь на «пару». Преподаватель должен, по-моему, подвигнуть студента изучать его предмет, именно это у А. В. Логинова получается лучше всего.

МОЯ «РЕАНИМАЦИЯ»

Я встретила ее на первой лекции в первый день своего пребывания в университете. Она сразу показалась мне умной, даже слишком. Короткая стрижка, большие глаза, обаятельна и

дружелюбна, она легко может ответить на любой вопрос, и всегда мыслит логично и рационально. Знакомьтесь – моя подруга и вечная «реанимация» – Катя Щукина.

Она человек, который планирует свой день и не любит когда что-то идет не по плану, не любит зубрежку, но очень любит учиться. Я навсегда запомню ее, как самую старательную и целеустремленную из всей нашей компании. Как я приходила с шумной гулянки, а она сиротливо сидела у кухонного стола под светом тусклого ночника и учила английский. Как она успокаивала меня в периоды моих депрессий и всегда находила выход в безвыходной ситуации. Катя – человек-огонек, и она не просто горит, но поджигает. После разговора с ней мне всегда хочется действовать. Её целеустремленности можно только позавидовать – ведь на третьем курсе она уже нашла хорошую работу и не собирается останавливаться на достигнутом.

Она невероятно сильный человек, но, как и все мы, эта стойкая девочка иногда «расклеивается», тогда в роли «реанимации» выступаю я. Вот так мы и дополняем друг друга.

Теперь я не представляю свою жизнь без моей Щукиной.

ОРАНЖЕВЫЙ ОРИЕНТИР

Первое сентября, первый курс, первые знакомства. Все мы тогда пришли с напуганными глазами, полными желания и огня. Наш оранжевый факультет журналистики – как маячок манил нас познать всю суть студенческой жизни. Мы знакомились, искали друзей, создавали маленькие группы «по интересам». И я нашла свою маленькую «семейку». Все учебное и свободное время мы проводили вместе – гуляли, ходили в кино, общались, появились свои обособленные шутки, словечки, которые могли понять только мы. Но время менялось, менялись и мы, ведь ничего никогда не стоит на месте.

Сейчас уже никто не держится обособленно, никто не создает отдельных коллективов. Все мы одна большая семья! Кто-то завалил экзамен – мы все расстроимся вместе с ним, кого-то нет на «паре» – мы прикроем обязательно, кому-то нужна помощь – мы поможем. Четыре года на журфаке изменили всех нас, больше нет предвзятых мнений, косых взглядов и осуждений. Мы сплотились – и это, наверное, самое главное, что дал нам университет! Он дал нам возможность научиться понимать и принимать людей находящихся рядом со всеми их недостатками.

Светлана Папина

КОМУ-ТО ПОМОГАЕТ ХАЛЯВА

Об этом преподавателе на журфаке ходят легенды. Благо, старшие курсы умеют наводить ужас на «малышей». В итоге к третьему курсу чудо-зверя по имени Дмитрий Леонидович боялись все. А я до такой степени, что из его лекций запомнила только «пиарщики не умеют работать» и «не родились еще журналисты лучше Рейснер или Тэсс». Но день X приближался. Учебник был вызубрен до такой степени, что я могла его цитировать. Прочитаны были и труды Ленина, и труды журналистов, о существовании которых я раньше даже не слышала. По традиции высунули зачетку из окна в полночь – позвали халяву. Как потом выяснилось, помогло только мне.

Утро. Возле аудитории 403 студенческая толпа. Все молчат, заранее хоронят стипендию. Только изредка слышатся фразы: «А кто такой Аджубей? А Воронский?». С перерывом в 5 минут из аудитории выбегают рыдающие люди с фразой «не сдал», иногда счастливые – с фразой «Фуууххх, тройку поставил». Среди этого сумрака неожиданно выходит Алла Кузнецова и говорит: «Я случайно на пятерку сдала». Ее тут же окрестили ведьмой и выгнали из коридора. Захожу сдавать и я. Как и всех меня ждал блиц-опрос, где каждые 30 секунд раздавались слова «а вам что-нибудь говорит фамилия N?» или «редактор какой газеты угодил в концлагерь?». Утвердительно я ответила на 3 вопроса из пяти, трясушимися руками протянула зачетку. Оказалось, получила четверку. Из аудитории я выходила тоже «ведьмой».

Прошел год. Встретила Стровского на «4 канале». Он пришел к Енину на передачу «Стенд».

Я так радостно говорю: «Здравствуйте, Дмитрий Леонидович». Он: «Неужели меня помнят мои студенты». Отвечаю: «Вас вообще сложно забыть».

ЕСЛИ С ДРУГОМ ВЫШЕЛ В ПУТЬ...

– Нам еще далеко идти?

– Нет, тут близко, за угол, в Новоалтайск.

Двадцать километров от города. Ну, если Барнаул, конечно, можно назвать городом. Зброшенный мост через Обь. Под заброшенным мостом – брошенная железная дорога. Из живых существ поблизости только оголодавшие собаки и комары. Точнее – полчища комаров.

На мосту – две студентки журфака. Ту, что в коротком летнем платье, зовут Алла Кузнецова. Вторая, собственно говоря, я. Мое платье еще короче. Добираемся до середины моста, и тут начинается гроза. Погода, видимо, решает напомнить, точнее, так ненавязчиво намекнуть, что мы, две двадцатилетние студентки – будущие журналисты, а не геодезисты, мол, нечего по городским окрестностям шататься. Небо в миг из голубого становится черным, а молнии стреляют так, будто еще вчера распределили между собой мишени. Про гром я вообще молчу. Если бы на берегу начался артобстрел, я уверена, мы бы его не заметили. В общем, картина то ли из очередного боевика, то ли из фильма ужасов с бюджетом в несколько миллионов долларов. Почему-то невольно вспоминаются слова из песни – «и треснул мир напополам, дымит разлом...»

– Слушай, а, может, на опору моста залезем? Интересно же.

– Тебе интересно, что будет, если в тебя молния угодит? Ну, давай залезем. Бежать-то все равно некуда.

Несколько минут, и мы уже на вершине. Если, конечно, пятиметровую опору моста можно назвать вершиной. Стальные перегородки под нами ходят ходуном, молнии сверкают все ближе. По лицу течет тушь. В общем, одна героиня для фильма ужасов готова. Только героиня эта скорее счастлива, чем напугана.

В Барнаул мы приехали на летнюю практику. Я на телеканал со странным названием «Катунь 24», Алла – в хваленый холдинг «Алта-Пресс». Почему нас занесло именно в Барнаул, знает один только черт. Город, где нет ни центра, ни набережной, а вдоль нескончаемых деревянных бараков гоняют ржавые трамваи, почему-то не вдохновил. Зато именно с Барнаула началась череда странных, нелогичных и спонтанных путе-

шествий. Потом нам захочется встретить рассвет на Алтае, год спустя будет Белое море, где солнце и вовсе не садится, маленькие острова, где редко бывают даже туристы, где под ногами бегают птенцы гагары, а над головой кружат разъяренные чайки, будут песни у костра, звезды на берегу Волги, озеро Кабан. Будет и электричка «Москва-Петушки» («мы же должны прочувствовать, как и куда ехал Венечка Ерофеев», – скажет в наше оправдание Алла).

Но все это будет потом. Через год, через полтора. А пока две насквозь промокшие, но счастливые студентки кормят беляшом бродячую собаку на заправке где-то между Барнаулом и Новоалтайском.

КРУЧЕ МАТМЕХА

Когда я чего-то не понимаю, часто повторяю фразу: «Я девочка, и я гуманитарий». Так вот, когда у нас на втором курсе началась высшая математика, эту фразу повторяли все.

Первые две лекции я честно записывала слово в слово и всеми фибрами души пыталась понять теорию вероятности. Иногда даже удавалось угадать, какова вероятность вытащить из ящика белый носок, а не черный. Но так было ровно две лекции. Потом мне казалось, что из речи преподавателя я понимаю только предлоги. А потом я и вовсе перестала ходить. Но зачет надо было сдавать всем, в том числе таким, как я – девочкам-гуманитариям.

За помощью, как, впрочем, и всегда, побежали к старшим курсам. Они тогда казались небожителями, активно снабжали нас шпаргалками, рассказывали об особенностях преподавателей и заодно наводили ужас: куда ж без этого? Так вот, старшие курсы посоветовали вместе с собой привести на зачет студентов матмеха, мол, умные мальчишки за вас все напишут, а Горшков не заметит.

День зачета. Картина маслом – коридоры журфака переполнены. Стоят мальчишки в очках, с книжками, знакомятся со своими «подопечными». Мимо проходит Марина Николаевна Белькова и говорит: «Что, высшую математику сегодня сдаете? Что неужели сами все выучили? Вы бы хоть матмех привели. А, вижу, уже привели. Ну, молодцы! Удачи!», – и с невозмутимым видом уходит.

Начинается зачет, и вместо шестидесяти человек в аудиторию заходят все сто. Господина Горшкова, это, кажется, не смущает, он раздает задания с невозмутимым видом. Чудо-мальчи-

ки смотрят на эти задания и заявляют, что они это не проходили, мол, ничем помочь не могут. Одни пытаются всеми правдами и неправдами решить задания, которые они впервые видят, другие просто встают и уходят.

Всех спасает Кристина Кайнер – наша одногруппница. С фразой «Да тут же все просто» она достает конспекты и начинает объяснять матмеху (то есть журфак объясняет матмеху!), как решать задачи из высшей математики. Нам объяснить она не пытается, просто дает списать. Кристина, конечно, тоже оказалась не гуру математики, но на заветный минимум всем хватило. В итоге Кристинины друзья зачет получили, и я в их числе.

Людмила Парфенова

ПУШКИН И ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ

«Историю отечественной литературы XVIII века» вел поистине незабываемый человек – Олег Васильевич Зырянов. Преподаватель с факультета филологии, но, тем не менее, его предмет на журфаке обязательный, поэтому каждый обучающийся здесь наверняка встретится с ним.

Это был первый курс, поэтому, как любой прилежный студент-«пекус», занятия я старалась не пропускать. На вводной лекции Олег Васильевич сразу дал всем понять, что сдать его предмет «абы-как» у нас не получится, а так как эта дисциплина обещала на финише экзамен, я поняла, что простым везением здесь не отделаться...

Шли недели, проходили «пары», а мое сознание по кусочкам собирало образ этого человека. Он мне кого-то напоминал, причем настойчиво, но я не могла понять, кого именно. И вот в какой-то момент меня, наконец-то, осенило – Пушкина! Да, да, я не вру, он был похож именно на него, на Александра Сергеевича, особенно в профиль. Мне было забавно, а в голове мелькнула мысль: «Насколько же с таким сходством он удачно выбрал дисциплину для преподавания, даже с веком литературы попал в яблочко». Кудрявые волосы, небольшие бакенбарды, изогнутые брови вразлет и невероятно схожий взгляд. В какой-то момент я даже представляла его в одеяниях XVIII века, чтобы придать еще большего сходства.

У него было много особенностей, которые выделяли его из всех остальных преподавателей, например, я никогда не забуду, с какой экспрессией он объяснял нам новый материал, как ходил по аудитории, размахивал руками, потом внезап-

но начинал читать стихи и как будто бы замирал в ожидании нашей реакции. Он почти на каждой «паре» выделял три фамилии писателей (не знаю, то ли это были его фавориты в литературе, то ли они на протяжении всего XVIII века неустанно трудились, что сопровождали нас весь семестр). Причем преподаватель-Пушкин делал это так своеобразно и даже в какой-то степени смешно, что именно этим-то в основном и запомнился всему курсу. Просто представьте себе лектора, который размеренно излагает вам материал, а потом в какой-то момент, пытаясь сделать акцент на одной из тех самых трех фамилий, выкрикивает «Херасков!», «Майков!» или «Капнист!». Особенно всех веселил Херасков...

Были у нас и особые «пары», посвященные пройденным темам, на которых мы, конечно же, писали «контрольные работы». Ну, как писали? В основном, что уж греха таить, списывали, а, следовательно, и баллы у нас были высокие. Самое забавное было в тот момент, когда Олег Васильевич нас раскусил. Мы узнали об этом после очередной контрольной, через неделю, когда вновь встретились на лекции. Никогда не забуду, как он своей «фирменной походкой» – немного в развалку, прошелся по аудитории до ближайшей парты, остановился и возмущенным голосом произнес: «Я всегда удивлялся, насколько глубоко вы знаете материал, но еще больше я удивился, когда весь курс блестяще ответил на вопросы по лекциям, которые я еще даже не читал. Дело в том, что я ошибся с контрольной и вместо текущей выдал вам следующую по счету...». Он хотел нас пристыдить, но в итоге и сам рассмеялся.

Есть еще одна история, которая по-особенному связывает меня с этим преподавателем, поэтому, мне думается, ее стоит рассказать.

Наступило время сессии, в то время я очень ее боялась, ведь это был, напоминая, первый курс. Однако это не помешало мне отложить все подготовки «на потом». И вот в последний день перед экзаменом я отчаянно пыталась прочитать всевозможные шпоры и лекции по данному предмету (хочу заметить, что шпоры по истории отечества XVIII века – это не маленькие, привычные для всех писульки, а такие внушительные тексты, кстати, вопросов к экзамену у меня было 60...). Сложность же одного мероприятия заключалась в том, что вопросы были только теоретические, и ответ на сам вопрос в билете еще не означал того, что ты сдал. Вопросы в билете можно было считать некоей прелюдией перед

реальным испытанием. Дело в том, что для того, чтобы сдать даже на «удовлетворительно», нужно не только ответить хотя бы на один из двух вопросов билета, но и дополнительно рассказать преподавателю о других произведениях выпавшего на тебя автора. И если ты прекрасно знаешь теорию, но не читал основных произведений автора, то, увы и ах, гуляй на пересдачу, дружище.

Но я была готова, так сказать, в квадрате. В моих любимых чудо-штанах для сессии, с огромными карманами, были распиханы и ответы на теорию, и краткий пересказ содержания произведений каждого из писателей – в той последовательности, чтобы доставая ответы из одного кармана, можно было с легкостью определить, какую по счету «бумажку» следует доставать из другого. Да, я умела готовиться к экзаменам...

Мне повезло, баллов за семестр мне хватило, чтобы получить небольшую премию в виде полуавтомата, то есть я могла ответить на любой из двух вопросов в билете на свое усмотрение. Жаль, что об этом я узнала уже на самом экзамене, так бы меньше пришлось тащить в штанах «подсобного материала».

Не знаю, почему я об этом так часто вспоминаю, но я люблю рассказывать о том, как меня все же поймали на списывании, а в итоге все равно поставили «отлично» (дело в том, что списывала я один вопрос из билета, а отвечала совсем на другой, но из того же билета). Ответила я тогда прекрасно, даже сама удивилась, но Олег Васильевич упорно не хотел ставить мне «пять» из-за найденной улики. Я не растерялась и с улыбкой выдала фразу, что «я не уйду отсюда без пятерки, ибо ответила на свой вопрос и даже привела примеры из произведений автора». Он засмеялся и сказал: «Знаю я вас, журналистов, сейчас заговоришь меня. Я поставлю тебе только “четыре”». Но я упорно стояла на своем. «Что ж, вы первая девушка, кто ставит мне такой ультиматум, я задам вам еще один дополнительный вопрос из нашего курса, и если ответите, ваша взяла». К моему счастью, ответ на заданный вопрос я запомнила, пока читала 65 страниц «шпор» и радостно забрала лавры победителя литературно-экзаменационной дуэли.

Кстати, я единственная, кому Олег Васильевич поставил в тот день «отлично», и мне кажется, что он тоже до сих пор вспоминает меня, когда принимает все ту же историю отечественной литературы XVIII века у первокурсников журфака.

И, возможно, именно в этот момент он улыбнется.

ПОЛОВИНКИ ОДНОГО ЦЕЛОГО

В тот день, когда я увидела ее впервые, а это было 1 сентября 2011 года, я почему-то была уверена, что «нет, с ней мы точно не будем общаться, уж слишком мы не похожи». И, действительно, длинные огненно-рыжие волосы и зеленые, как у кошки глаза, что-то в ней было странное и загадочное, я бы даже сказала, магическое. Даже движения были какими-то кошачьими: такими же мягкими и осторожными. Внимание притягивала и фарфоровая кожа, на которой можно было бы разглядеть вены с «голубой кровью», как у вампиров. Она явно выделялась из всех, кто там был. Уж очень удачно все эти атрибуты сказочной русалки сочетались в этой девушке, придавая ей какую-то новую для меня красоту.

Да, Света Колчанова была очень красивой, но все это было так далеко от меня – девушки, с восточным типажом внешности: карими, почти черными глазами и темными от природы волосами. Единственное, в чем мы были схожи – невысокий рост, я бы даже сказала, миниатюрный. Такой резонанс явно меня смутил, и я решила переключиться на процесс зачисления и выдачи студенческих билетов.

С тех пор прошло 2 месяца, мы и вправду не общались, но в один прекрасный день, а он точно был прекрасным: таким теплым и больше напоминал лето, а не позднюю осень, мы встретились с ней на остановке. Как выяснилось, мы жили в одном районе – это еще одно совпадение, которое объединяло нас на тот момент. Она стояла такая далекая от меня, с растрепанными волосами и кипой разных газет. В стиле одежды мы тоже сильно отличались: я всегда больше любила платья и каблуки, эта же девушка предпочитала кеды, миллион футболок и рубашек, которые она меняла каждый день и почти ни разу не повторялась. Я знала ее имя и то, что мы учимся с ней в одной группе, но почему-то не решалась подойти, хотя от природы очень открыта и разговорчива. Через несколько минут мы оказались в одной маршрутке, и она заговорила со мной:

– Привет. Ты уже взяла газеты для обзора информации к завтрашней «паре» Лозовского?

– Привет, я совсем забыла про это. Я вообще никогда не отличалась особым планированием.

– Держи!

– Спасибо. А как же ты?

– У меня много, мне не жалко.

– Спасибо, ты меня выручила.

Прошло столько времени, а я помню этот странный диалог почти дословно. Именно с него у нас и завязалось общение, сначала такое, как у знакомых, но со временем переросшее в нечто большое и светлое под названием – дружба. Я поняла, что, несмотря на то, что мы в корне разные люди и каждый имеет свой особый взгляд на мир, у нас много общего.

С третьего курса мы стали вместе снимать жилье, это были самые насыщенные полтора года моей жизни. Помню вечера, когда она сидела и писала дневник, а потом зачитывала мне отрывки. Господи, она так круто пишет, так красиво и легко, что хочется слушать и слушать, как будто читают сказки. Я так не умею, наверное, поэтому я никогда не вела дневников. Хотя нет, вела, но это было больше похоже на записки молодой девочки, у которой ветер в голове и сердце.

Были у нас и такие дни, когда мы вечерами читали друг другу стихи. Я ни с кем раньше не читала стихов, вот так просто друг – другу. Это было так ново и непривычно для меня, я хорошо запомнила ее любимое стихотворение – «Лилечка» Маяковского, и то, как она его читала: без единой запинки и с таким чувством, будто сама его написала. Сколько всего было! Мне не хватит века, чтобы рассказать всех наших историй, к счастью больше веселых и радостных.

Этот человек – моя истинная подруга, которая уже на протяжении 4 лет идет со мной рука об руку, ни разу не предав, и не заставив усомниться в себе. Она даже называет меня не так, как все. В университете ко мне обращаются либо по имени, либо сокращают его до «Мила» или «Люся», Света же не ищет легких путей, производит метаморфозы с моей фамилией, и частенько называет меня просто «Парфен» или, если совсем лень, – «Парф». Для меня она вторая половинка, без которой я бы не смогла чувствовать себя по-настоящему счастливой. В ней отразились те качества, которых так часто не хватало мне, она – моя поддержка и опора. И, если честно, невероятно мудрая, как женщина, а это, увы, дано далеко не каждой. Она меня от многого предостерегла дельным советом, а я многому у нее научилась, и очень благодарна ей за это.

«НЕТУ ЛУЧШЕ ФАКУЛЬТЕТА АПЕЛЬСИНОВОГО ЦВЕТА»

Меня всегда спрашивали и спрашивают до сих пор: «Люда, почему журфак?», а я до сих пор

не нашла ответа. Почему? Не знаю, журналистика – это не просто специальность, не просто профессия. Журналистика – это, прежде всего, состояние души. То, как ты себя ощущаешь. Если ты выбрал этот факультет, знай, что ты не ошибся, даже если ты не свяжешь себя с этой профессией в будущем, то все, что ты приобретешь здесь, пригодится в любой сфере жизнедеятельности. Где бы ты ни был и кем бы ни стал.

На журфаке очень весело, тут всегда радость, смех, обстановка непринужденности и уюта. Даже коридор на этаже какой-то иной, не такой, как везде, и я не пытаюсь выделить именно это место, просто оно, действительно особенное. Дух газет, информации, новостей и какой-то приятной суеты. Такое чувство, что ты приходишь из дома и попадаешь домой. Здесь все – одна семья. Никто не откажет в помощи, никто не отвернется в трудную минуту.

У нас свои обычаи, не схожие с остальными факультетами. Об одном из таких я, пожалуй, расскажу, уж очень он забавный. Каждый год 30 или 31 августа старшие курсы в обговоренное заранее время собираются за Оперным театром (кстати, тусовка здесь так и называется «Заоперный»), где знакомятся с новоиспеченными, только что зачисленными первокурсниками, дают им наставления, рассказывают про преподавателей и предостерегают от наиболее распространенных ошибок учебного процесса. Как сейчас помню, когда я была первокурсницей и впервые пришла на «Заоперный», мне все в один голос твердили, чтобы я никогда и ни при каких обстоятельствах не пропускала физкультуру и учила современный русский язык, так как завалы именно по этим дисциплинам карались больше, нежели по другим. А вот почему, мне так и не довелось узнать. Этот день мне запомнился на всю жизнь, такое мини-посвящение в журналистское братство!

А еще, здесь по-настоящему интересно учиться. Такое творческое место этот журфак. Столько интересных заданий, одна учебная газета чего стоит. Помню, как на первом и втором курсах была главредом группы, которая рождала наше первое профессиональное детище. Нас было человек 8–10, кто-то был в роли корреспондентов, кто-то в роли фотографов, а кто-то правил тексты. Самой интересной для меня тогда была верстка. Это невероятно, когда на твоих глазах вордовские тексты и фотографии, объединяясь, превращаются в такую красочную и, не побоюсь этого слова, замечательную газету, потому что

ты видишь результат своих стараний. Сейчас все это вспоминаю и не знаю, что мне нравилось больше: быть в роли большого босса или создавать свое первое реальное СМИ, пусть и на уровне факультета. Эмоции незабываемые, мы даже третье место заняли в конкурсе учебных газет, вот гордости-то было. Нам тогда подарили торт, и это был самый вкусный торт в моей жизни, вкус командного духа и общего успеха...

Но, наверное, правильней всего было бы рассказать о том самом важном, что подарил мне факультет. Здесь я обрела некий стержень. Журфак снабдил меня не только базовым знаниям специальности, но и вырастил из меня личность. Причем, личность полноценную, способную не только быть специалистом с дипломом, но и Человеком с большой буквы. Мне кажется, что современной молодежи не хватает доброты и умения, как говорил Сократ, «познать себя», тем самым призывая к тому, чтобы каждый человек попытался в чем-нибудь исправить себя, сделать чуточку лучше. Факультет журналистики учит воспитывать в себе доброту через искусство, от которого современная молодежь, в большинстве своем, так резко отказалась. Искусство – вечное творение, искусство – это классика, это идеал, который не поблекнет, пройдя сквозь многие годы. Поэтому понимая искусство, мы подсознательно осознаем, что доброта – это одно из составляющих классики, а журфак, действительно, учит доброте. Через свою атмосферу, через своих преподавателей, готовых всегда выслушать и помочь не только относительно учебы, он учит через свои благородные предметы, вроде толерантности и эстетики, наличие которых часто вызывали шуточки из серии: «Люда, а ты что, в Институте Благородных Девиц учишься?». И, наверное, я не могу не согласиться с мнением Дмитрия Сергеевича Лихачева, что «Самая большая ценность, которой награждает человека искусство, – это ценность доброты. Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а, следовательно, и счастливее. Да, счастливее! Ибо, награжденный через искусство даром доброго понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого, человек легче дружит с другими людьми, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить». Добрые поступки характеризуют тебя как человека, причем не просто человека, а как я уже упоминала – личность! А этому я научилась именно здесь.

Татьяна Печенкина

ЖЕЛАНИЕ НАУЧИТЬ

Вы когда-нибудь делали что-то со всей душой? Вы когда-нибудь полностью отдавались своему делу? Анна Сергеевна Нелюбина живет именно так. В свои 25 лет она преподавала современный русский язык в университете. Для этого она прилагала все свои усилия. На первый взгляд и не подумаешь, что она преподаватель. Румяное лицо без косметики, ясные голубые глаза, русые волосы ниже плеч и всегда добрая улыбка. Ее легко было перепутать со студенткой, может быть, поэтому она так легко находила общий язык со своими учениками.

Я была знакома с ней лично. Анна Сергеевна вела у нас «пары» и была куратором нашей группы. Она была для нас, как старшая сестра, очень переживала за нашу успеваемость, за наши «хвосты» и всегда старалась помочь. Один раз она сильно расстроилась из-за того, что мы не подготовились к зачету, и даже заплакала. Я до сих пор помню ее полные слез добрые глаза. Даже тогда она не злилась на нас, не кричала. Она просто села и заплакала.

Анна Сергеевна уволилась из университета в 2013 году. Мы были удивлены ее решением и расстроены. Теперь у нас на глазах были слезы. Мы не хотели расставаться. Кажется, я не встречала такой доброты от преподавателей, такого жгучего желания научить и помочь.

ЧТО У НЕЕ В БЛОКНОТЕ?

Мой первый день на факультете начался с загадки. Нарядные первокурсники, и я в их числе, сидели и внимательно слушали декана. Я больше разглядывала своих однокурсников, чем слушала. Сразу заметила девушку, которая что-то за-

писывала в блокнот. Записывала она очень быстро, как будто боялась забыть. Казалось, что она не слышит ничего кроме своих мыслей. Ее большие голубые глаза метались от окна к страницам блокнота. Потом она закончила писать, еще раз перечитала написанное и спрятала блокнот в сумку. С тех пор меня мучил вопрос: «Что у нее в блокноте?».

Я стала за ней наблюдать. На «парах» она постоянно доставала свой потертый блокнотик. С каждым разом исписанных страниц в нем становилось все больше. А мой вопрос мучил меня все сильнее. Однажды она, как обычно, запустила руку в сумку, чтобы нащупать родной блокнот. Рука все быстрее ощупывала содержимое в поисках так нужного сейчас блокнота, но все напрасно. Его в сумке не было. Девушка заволновалась, перетащила сумку на колени и заглянула в нее. Она старалась не привлекать внимания преподавателя и очень аккуратно, почти бесшумно, снова и снова перебирала вещи. Потом резко подняла руку с просьбой выйти и направилась к двери. Через три минуты она вернулась. В руках у нее был ее зеленый блокнотик. Девушка уже успокоилась, на лице появилась легкая улыбка. Она села и принялась что-то быстро записывать. А я в очередной раз подумала: «Да, что же у нее там такое важное?!»

Прошло три недели. Мое любопытство не давало мне покоя. И я решила подойти к этой девушке, чтобы узнать, что же она пишет. Перед «парой» подсев к ней, я прямо спросила: «Привет! А что у тебя в блокноте?». Она растерянно улыбнулась и ответила: «Мои стихи...». Стихи! Это были стихи! А я так долго не могла догадаться! Потом она мне рассказала, что ее зовут Маша, что она из северного города Нефтеюганска. Она показала мне некоторые стихи и то, которое она писала тогда на нашей первой встрече с деканом. Позже выяснилось, что Маша – талантливый человек, она закончила музыкальную школу и хорошо рисует. Я благодарна ее зеленому блокноту за то, что он послужил толчком к нашему знакомству.

Нужно больше смотреть по сторонам, замечать что-то интересное и всегда пытаться узнать: «А что у нее в блокноте?»

ОБРАСТАЯ СЛУХАМИ

Студенты журфака часто пугают абитуриентов и первокурсников рассказами о Марине Александровне Мясниковой. Все первокурсники со страхом ждут первую «пару» у этого

преподавателя и перешептываются о том, что старшекурсники были правы.

Я хочу рассказать один случай, который опровергает слухи. Марина Александровна вела у нас предмет «Документальное кино», как-то раз мы смотрели документальный фильм, а потом писали рецензию. Фильм был про то, как молодые евреи в память о жертвах Освенцима принимают участие в «Марше живых». Ну, вот задание было выполнено и нужно было подойти к Марине Александровне за оценкой и комментарием.

Почему-то я боялась зайти к ней в кабинет. Дверь в помещение кафедры была приоткрыта, и через щель я стала наблюдать за происходящим. Марина Александровна сидела за столом и перелистывала работу студентки, задавая ей вопросы. Иногда она удивленно вскидывала брови, иногда улыбалась. Я не могла понять, о чем они там говорят, стоит ли бояться Мясникова.

Подошел мой черед. Я выдохнула и зашла в кабинет. Марина Александровна начала задавать мне вопросы. И тут она вспомнила самый сильный момент фильма и на глазах ее появились слезы... Я не ожидала, что она так расчувствуется, что так близко к сердцу принимает происходящее в этом фильме. Никто из студентов никогда не видел ее такой. Мне повезло увидеть ее истинное лицо. Все, что о ней говорят, оказалось надуманным и бессмысленным.

Александр Пономарев

ЯЗЫК МАТЕМАТИКИ

Как ни парадоксально, но после окончания журфака УрФУ (факультета, в первую очередь, гуманитарного) с особой теплотой я буду вспоминать высшую математику, которую на втором курсе у нас преподавал Александр Леонидович Агеев. Благодаря ему, я установил личный рекорд – пять пересдач (для гордости, конечно, не повод, но всё же). Даже с Дмитрием Леонидовичем Стровским мы попрощались после моей второй попытки, да что уж там – философ Алексей Валерьевич Логинов поставил мне заслуженный «тройку» уже во время третьей пересдачи, а тут...

С Александром Леонидовичем Агеевым мы как-то сразу друг друга недопоняли. Наверняка, всё дело в том, что я гуманитарий, а он... математик. В общем, на своих «парах» Агеев увлечённо доказывал теорию вероятности, вырисовывал на доске интегралы, сыпал непонятными функциями и настоятельно рекомендовал всё это записывать и запоминать. Я же на его занятиях чаще всего зачитывался Ги де Мопассаном, Оноре де Бальзаком, Вольтером, чтобы успеть осилить произведения этих авторов к очередной контрольной по зарубежной литературе. Это до определённого момента было для меня важнее всякой высшей математики. К несчастью преподавателя, таких, как я (безынтесных к математике), была полная аудитория. И Александр Леонидович это прекрасно знал. Очень часто в его глазах проглядывались отчаяние и обида, нет, не на студентов, а на тех, кто доверил ему преподавать высшую математику гуманитариям.

Во время лекций создавалось впечатление, что Агеев порой разговаривает сам с собой. А с

кем ему ещё было разговаривать на наших «парах»? Ведь практически все студенты в нашей аудитории выветрили математические знания сразу после того, как сдали обязательный ЕГЭ по этому предмету в 11 классе.

Александра Леонидовича Агеева наш курс услышал и в полной мере понял только на последнем занятии в семестре. Тогда он холодно произнёс: «Не думайте, что на зачёте я обращаю внимание на то, что вы гуманитарии. Спрашивать буду как со студентов матмеха». Самое обидное, что не обманул. Действительно, спрашивал строго, с пристрастием и ярко выраженной радостью на лице, особенно, когда студент вместо ясного ответа нёс полную чушь.

– А что это у вас за скобка в этой функции? Ах, это знак интеграла... Вы лучше приходите, когда научитесь его правильно рисовать, а сейчас... следующий. Вот, вы, я уже проверил вашу работу, и знаете, что мне в ней не хватило? Хотя бы одного верно решённого уравнения из 13 предложенных, – иронизировал над студентами Александр Леонидович.

Когда подошла моя очередь, Агеев взял мою зачетку, карандаш и что-то написал в строке «оценка». Я уж было обрадовался, но когда открыл зачётную книжку, то увидел там вместо слова «зачёт» непонятный набор символов.

– Что это? – я удивленно спросил у него.

– Элементарный пример, где ответ равен вашей оценке за работы, – двойке.

Немного раздосадованный я пошёл домой. Первая пересдача была на следующий день. Вновь никакой подготовки к зачету, лишь надежда на то, что пронесет. Но нет. Как и в прошлый раз – пример в зачетке, где ответ равен...

Два последующих раза вновь не привели к успеху. Александр Леонидович был неприступен, как скала, и на мои рассуждения о том, что журналистам не нужна высшая математика он не поддавался и просто так зачёт не ставил.

К пятому разу я уже усердно готовился. После того, как я поразил его доказательством нескольких уравнений и выдал почти наизусть какую-то теорему, он чуть не кинулся меня обнимать от счастья, что, наконец, я хоть что-то усвоил. Вот как мало, оказывается, нужно нашим преподавателям – лишь немного поговорить с ними на их языке.

«ЗАОПЕРНЫЙ»

У меня много друзей на журфаке, выделять кого-то одного крайне не хочется. Они все одина-

ково мне дороги. Лучше я расскажу о месте, которое когда-то нас объединило.

Я уже точно и не вспомню, когда впервые там оказался. С уверенностью могу сказать только то, что, вопреки неписанным правилам, это случилось не в сентябре моего первого журфаковского курса. Потом, позднее, мы уже сами водили туда «абитуру», но в 2011 году о существовании богомемного места – сквера за оперным театром – я узнал по проклятиям в свой адрес: «Ааа, Пономарёв, где ты шлялся вчера, нас старшие курсы пригласили за оперный. Были все, кроме тебя».

Содержание претензии показалось мне настолько убедительным, что в дальнейшем ошибок не случалось. Более того, пару-тройку следующих лет мы с удовольствием и даже каким-то типично российским надрывом сами выполняли роль хранителей традиций «заоперного».

Писать это слово можно было только слитно: что – «заоперный»? где – «заоперным»?

Можно было строить из себя циника, не верить в приметы, носить маску человека, лишённого примитивных романтических задатков, и всё равно – ходить «заоперный». Там было всё. Свой Париж с Эйфелевой башней, свой фонтан, в котором – клянусь – как-то видел живых рыб. То, что плавали они только для кулинарных нужд местной кафешки, лично мне романтики не портило. И, конечно, там были мы. Нужен ли был повод, чтобы собраться «заоперным»? Разве что для галочки. Первокурсников жизни учить? «Заоперный». Первые тёплые деньки в марте? «Заоперный». Прогулять «пару» по стилистике? Ну вы поняли.

Спустя почти четыре года после нашего знакомства со сквером, мы снова и снова назначали здесь встречи. Все эти деревья и атмосфера молодости, а не города-миллионника, оставили свой след в памяти. Здесь даже алкаши были какими-то забавными. Может, потому, что мы сами были далеко не всегда трезвыми. Вечно молодыми, вечно пьяными.

Вот скажите мне, мои друзья-подруги из тех, кто учился на журфаке, кто из вас не целовался «заоперным»? Ну, хорошо, кто из вас не влюблялся «заоперным»? Ладно, самое простое – кто из вас не был «заоперным»? Не открывал там бутылку шампанского после какой-нибудь весны журфака – филфака – матмеха? Или презрительно не смотрел на выпивку, при этом в глубине души обожая те гулянки?..

В последние годы куда-то стали исчезать лавочки. Ступеньки в виде полукруга начали рас-

сыпаться. Фонтан работал всё реже. Фонари не светили. Трава была уже не такой зелёной, небо не столь ярким, а мы – не самыми молодыми посетителями. Однако язык не поворачивался называть происходящие изменения разрухой. Отношение к руинам было, примерно, таким же, как к Колизею или египетским пирамидам.

В сентябре этого года сквер за оперным театром начнет радовать новые поколения, он станет лучше и эстетичнее. Но уже никогда не быть ему прежним. Который мы будем вспоминать только по фотографиям, подписанным одним словом, слитно: «ЗАОПЕРНЫЙ».

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩИМ. ПРИВЕТ, ПЕРВОКУРСНИКИ!

Поздравляю, ты поступил на лучший факультет в мире – факультет журналистики Уральского федерального университета. Хочу дать тебе несколько советов, которые, надеюсь, тебе помогут достойно выдержать этот путь к знаниям.

Знай, что ты не один здесь такой творческий и необыкновенный, здесь все такие – звезды. Каждый продвинутый, ну, прямо мастер журналистики. Однако знай, что кто-то просто слишком много из себя возомнил, поэтому ты не теряйся на их фоне, а просто будь самим собой.

Чаще отвечай на «парах» у Бориса Николаевича Лозовского, читай газеты и будь в курсе новостей, больше «умничай» – преподаватели таких любят.

Выделись на лекциях у Марины Александровны Мясниковой, возьми её книжку о жанрах на телевидении, и цитируй её, задавай ей вопросы о кино. Обязательно напросись поучаствовать на фестивале документального кино.

Все работы выполняй в последнюю ночь перед сдачей – поверь, это самое эффективное время для написания, результат тебя поразит. Однако если объем не позволяет усвоить все знания за ночь, например, во время сессии – то на помощь тебе придет она... халява. Только не забудь позвать ее, высунувшись с развернутой зачеткой из окна: «Халява, приди!». И она придет. Всегда приходила. Однако на всякий случай всё-таки распечатай шпаргалки, чтобы уж наверняка...

Никогда никого не слушай, особенно тех, кто говорит, что тот или иной предмет трудно сдавать или наоборот... Тут уж как карты лягут.

На журфаке учиться не сложно, главное выполнять все задания вовремя. А ещё: посещать физкультуру. Поверь мне, для тебя физ-ра долж-

на стать главным предметом на журфаке после русского языка.

Никогда не слушай того, кто говорит, что журналистика умирает, в России её нет, все издания куплены и так далее. Ложь! Она жива и очень даже хорошо себя чувствует.

Старайся во время учебы публиковаться в каких-нибудь местных изданиях, это тебе пригодится и для сдачи зачета у Марии Федоровны Поповой и Бориса Николаевича Лозовского, да и самому будет полезно, ведь у нас на журфаке с практикой очень сложно – в основном преподают только теорию.

Что касается совмещения работы и учебы, то тут чем раньше, тем лучше. Вот только увлекшись одним, не забывай про второе. Однако студенту факультета журналистики необходимо пробовать совместить обучение и практику. Ведь ты же не думаешь, что окончив четыре года учёбы, тебя с распростертыми объятиями примут в любой редакции. Нет! В первую очередь, тебя попросят не диплом показать, а портфолио.

Найди себе в группе друга, с которым тебе будет легче переносить все нервные сессии, обсуждать преподавателей и так далее.

В целом на журфаке классно! Здесь самые профессиональные преподаватели и самые лучшие сокурсники! Журфак – наш дом! Береги его.

Валерия Проскурякова

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МНОГО, А УЧИТЕЛЬ ОДИН

С русским языком у меня всегда были большие проблемы. В школе мне ставили пятерки за содержание и двойки за орфографию. Когда я поступила в университет, то с ужасом узнала, что предстоит пройти курс современного русского языка. Меня ждали раздел синтаксиса, а так же литературное редактирование и категориальные семы.

Моим преподавателем по русскому языку стала Ольга Федоровна Автохутдинова. Весь первый год я считала ее жутким тираном. Ольга Федоровна не баловала нас пряником, зато регулярно пугала кнутом. Мы каждый месяц сдавали дифференцированные зачеты, писали сложные контрольные, и нам задавали много домашнего задания. Несмотря на все сложности, я начала понимать пройденный материал, и мне начал нравиться сам предмет.

Хотелось бы отметить, что абсолютно все домашние работы послужили подспорьем при выполнении контрольных заданий, дифференцированные зачеты со временем перестали пугать, и мне их теперь даже не хватает. Ведь дифзачет – это лучшая зарядка для мозга.

Ольга Федоровна – хрупкая женщина. У нее длинные волосы и большие выразительные глаза. Несмотря на то, что с виду она кажется беззащитной, внутри Ольга Федоровна – скала. Я знаю, что у нее есть замечательная дочка, которая уже с самого детства изучает склонения и падежи. Я знаю, что Ольга Федоровна замечательная. Она нашла подход к нашей группе. Она нашла подход к каждому из нас.

Моей группе очень повезло. Мы каждые полгода встречались вместе с Ольгой Федоровной

за чашкой чая. Говорили о дипломах, магистратуре и, конечно же, о родном вузе. Я все-таки считаю, что в нашем университете много хороших преподавателей. Но мне кажется, что очень важно найти своего человека. Свой человек может и по голове погладить, и по лбу зарядить. Вот Ольга Федоровна прекрасно чередовала эти два действия. Я считаю ее своим учителем, педагогом. Она учила нас целых два года. Я до сих пор иногда заглядываю в лекции по русскому языку для того, чтобы правильно выстроить структуру текста. А вот как это у меня выходит, решать читателям.

МИЛЫЙ «НЯМЫЧ»

Мы прожили вместе два года: Катя Щукина, Настя Орлова и Женя Кузнецова. Несмотря на то, что каждая из моих соседок мне дорога по своему, рассказать я хочу о той, что никогда не сдавалась и всегда успеха добивалась.

Я помню, как мы познакомились. Наша встреча была не самой приятной. Мы пересеклись в общежитии перед заселением. Меня с родителями пустили, а Катю – нет. Я почувствовала ее холодный, колкий взгляд. Потом выяснилось: Екатерине я не понравилась. Судьба решила за нас, и мы оказались соседями. Я помню, как мы вечерами ели домашнее варенье (ням-ням) и бабушкины пироги. Катя – светлый человек. Она много улыбается, хорошо идет на контакт. Екатерину я называю Нямычем, и никак иначе.

Катюша всегда была серьезнее всех. В то время, как мы с девочками решали свои личные проблемы, Катя учила английский. Готовит Нямыч прекрасно. Ее шоколадный фондан покорило множество сердец и порадовал десятки желудков. Екатерина – хорошая швея. Все подружки обращаются к ней за помощью, если дело касается кройки и шитья. У Катюши – золотые руки.

Я знаю, что разговаривать по утрам Нямыч не любит. Чай пьет исключительно зеленый и вприкуску с медом. Мыслит рационально, умеет контролировать свои эмоции. К ней многие приходят за советом – она умеет слушать.

Сейчас Екатерина работает в ТАСС, на мониторинге, но останавливаться на достигнутом не хочет. У нее много планов на будущее, и я надеюсь, что у Кати все получится. Несмотря на то, что Нямыч много работает, она успевает ходить на тренировки. Танцами Екатерина занималась с детства и до сих пор не бросает это занятие.

Мы прошли вместе многое. Катя была со мной в самый тяжелый период моей жизни, она

меня понимает и знает. Можно сказать, читает меня, как открытую книгу. Я верю в подругу. И знаю, что у нее все получится. Желаю, чтобы она верила в себя так же сильно, как я в нее.

НАДО СДЕЛАТЬ СЕБЯ

Когда была первокурсницей, то думала, что быть «старшаком» – это круто. Но оказалось, что старшие курсы – это постоянный разрыв между учебой и работой. Нет больше никакой беззаботности. Приходится крутиться, как белке в колесе, без передышки.

Первые курсы университета – самые прекрасные. Ходишь на «пары», слушаешь преподавателей, впитываешь знания, как воду – губка. Я знаю, что иногда что-то кажется скучным и не нужным. На самом деле наш университет дает хорошую базу. Читайте как можно больше – это поможет вам грамотно писать. Занимайтесь своей речью. Учите стихи и скороговорки. Обязательно найдите себе практику. Университет – это теория, телеканалы (газеты) – это ваше будущее место работы.

Никто ничего вам не будет разжёвывать. Вы должны сами определить, что для вас важно. Хотите стать отличным корреспондентом? Без практики вы никогда им не станете. Вам близка научная деятельность? Занимайтесь с преподавателями, пишите хорошие курсовые и статьи. Выделяйте время на отдых. Студенческая пора самая прекрасная. Как можно чаще встречайтесь с одногруппниками. Устраивайте «капустники», пойте песни под гитару, ходите на выставки, посещайте музеи. Перестаньте сидеть «В контакте» (это реально много времени отнимает). Я лично жалею о том, что мы редко собирались нашим курсом. Помните, что именно в университет вы обретете людей, с которыми пойдете по жизни. И еще – никогда не сдавайтесь.

Екатерина Рябова

СИСТЕМА СТРОВСКОГО

Два года я слышала о нём страшные истории. Рассказывали, что он требователен, строг и беспощаден. И два года я боялась приближения его «пар». На третьем курсе, пропустив первую неделю учёбы, я узнавала от подруги, какие «пары» будут в этом семестре:

– Катька, ты его не сдашь! – испуганно говорила Светка.

– Почему? – испуганно переспросила я.

– Он сказал, что ненавидит, когда перед ним плачут. А ты, наверняка, заплачешь, потому что он так громко разговаривает.

После я убедилась лично, что Дмитрий Леонидович и правда громко разговаривает, при этом рассказывает про Ленинские декреты с таким энтузиазмом, что я подумала – экзамен предстоит интересенький, придётся изрядно попотеть за книжками и зубрёжками.

Неделю за неделей мы слушали про Ленина и его декреты, затем про Сталина и его запреты, и чем ближе было к последней «паре», тем быстрее мы двигались по историческим датам в отечественной журналистике – оттепель, застой, перестройка.

Дмитрий Леонидович, прежде чем начать рассказывать про очередную эпоху, задавал вопросы нам – а что мы знаем из истории этого периода? В ответ была тишина. На его лице начинал играть широкий спектр эмоций, начиная от удивления и заканчивая разочарованием в студентах третьего курса. Сначала он заинтересованно ждал ответа, затем начинал сомневаться, что мы его услышали, затем его брови начинали медленно подниматься, а глаза теряли последнюю надежду на то, что в наших головах еще что-то

осталось: «Неужели Вы и, правда, ничего не знаете? Ну, это ведь наша история! Вы хотя бы понимаете, что это стыдно не знать?!»

Возможно, кто-то из нас и знал ответы на его вопросы, но мало кто решался высказаться, потому что мы были напуганы громким голосом нашего преподавателя и боялись дать не правильный ответ – в подобном случае, голос Дмитрия Леонидовича становился еще громче. Чем больше проходило «пар», тем нас меньше уважал Стровский. Он откровенно говорил нам, что ему неинтересно с нами общаться, потому что мы ничего не знаем. Не знаю как остальным, а мне было очень стыдно. А как только я представила, что буду сидеть напротив него на экзамене и также ничего не знать – будет стыдно вдвойне.

За четыре года это единственный преподаватель, предмет которого я действительно помню, и за это я сказала спасибо еще на экзамене. А всё потому, что требования Дмитрия Леонидовича адекватные и справедливые. Я не зубрила историю, не зубрила даты и названия статей, имён, журналов. Я читала учебник и записывала самое главное в тетрадь, а на экзамене пользовалась своими подсказками, только как подсказками, всё остальное – дополняла из собственной головы, потому что помнила и помню до сих пор. Тетрадки остались до сих пор и даже помогли сдать экзамен некоторым должникам.

Мне кажется, что если бы все преподаватели, которым мы сдавали экзамены, использовали систему Стровского, студенты знали бы их предметы куда лучше. Судорожно зубрить, писать шпаргалки и ничего не помнить после сдачи экзамена – вот какие студенты ждут тех, у кого традиционные требования к сдаче экзамена. Но с Дмитрием Леонидовичем всё по-другому – он общается со студентами и хочет, чтобы они действительно знали. А это, я считаю, главное в преподавателе – равнодушие к своим ученикам. Иначе, всё зря.

НЕСЛУЧАЙНАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Со Светкой мы в один день пришли подавать документы в приёмную комиссию. Я уже заканчивала заполнять анкету, а она только заходила в аудиторию – в джинсовой куртке, на каблуках, в руках были какие-то бумажки. Я почему-то решила, что это её публикации и подумала, что как-то их мало, и вряд ли они «прокатят» на творческом конкурсе. Тогда я увидела во всех конкурентов, в том числе и в ней. Через две недели мы встретились снова – она опять была на каблуках,

но на этот раз еще и в коротком платье. «Ну, точно, стерва», – подумала я тогда. А потом мы все дружно поднялись в аудиторию, и эта самая «стерва» спросила у меня:

– Волнуешься?

– Да, – грубо и резко ответила я. А потом вспомнила, что нужно быть милой и улыбнулась. Как я узнала потом, выглядело это не очень дружелюбно – Светку я испугала.

На следующий день мы снова оказались в одной аудитории и ждали собеседования. Не знаю, как так вышло, но мы стояли в одном кругу и что-то бурно обсуждали. Светка оказалась такой же скромной и доброй, тже ужасно боялась собеседования и совсем не была похожа на «стерву». Она мне даже понравилась.

Летом мы общались в Интернете, а 1 сентября встретились у «Роспечати» и вместе зашли в четыреста тридцать восьмую. На первом курсе у Светки были черные прямые волосы, она всегда ходила на каблуках, хорошо знала Екатеринбург, и я считала, что у неё есть вкус, потому что она хорошо одевается. Однажды после «пар» мы пошли в парк, сели на лужайку и рассказывали друг другу о себе, о детстве и школьных годах. Тогда я еще раз убедилась, что она хорошая, и я хочу с ней дружить.

Вообще, Светка интересная. Она умеет шутить, при чем даже тогда, когда ситуация совсем не смешная, но эта способность не заикливаться на негативе, а с улыбкой выходить из непростых ситуаций всегда меня восхищала. Я никогда не видела её слёз – она считает, что это человеческая слабость, которую не стоит показывать людям. И это для меня пример того, как не стоит открывать душу тем, кому это не нужно – я большая плакса по поводу и без. Светка всегда говорит правду, даже если она неприятная, а если она заметила положительные моменты – не упустит это и тоже обязательно скажет. Этому человеку можно верить.

Иногда, я жалею, что переехала в Екатеринбург, поступила на журфак, но тут же понимаю, что если бы не было в моей жизни журфака – не было бы в ней и Светки, и нашей дружбы, и трёх лет под одной крышей. Три года мы живём с ней в одной комнате и три года пытаемся найти друг к другу подход, обходя какие-то конфликтные ситуации и непонимания, но при этом, бывает, не можем заснуть, потому что болтаем без умолку по два и три часа.

Характеры у нас совершенно разные – она оптимист, я реалист. Она любит посмеяться, я

поплакать. Она привыкла тратить деньги, я копить. Но при этом у нас есть и что-то общее – она такая же скромная, добрая, и так же скучает по своему родному Челябинску, как я по своей Уфе. Я поняла что нас так объединяло – стремление поехать домой, скучать по дому и ждать того дня, когда уже можно собирать вещи.

Сейчас кажется, мы только вчера познакомились, но отматывая время назад и вспоминая какие-то яркие моменты, я понимаю: было это совсем не вчера, а прошли четыре года моей жизни. И в этих месяцах и днях я боролась со своими слабостями и училась у Светки относиться к жизни проще, даже когда было совсем не просто.

Однажды школьная подруга проводила мне тренинг. Я не помню его темы и смысла, запомнила только, что в конце нужно было написать имена десяти близких людей. Среди них была Светка. А затем нарисовать стрелочку – вверх, вниз или вперед. Стрелочка вниз означала, что человек тянет тебя вниз; стрелочка вперед, что человек ничего нового для тебя не открывает и вы стоите с ним на месте; а стрелочка вверх значила развитие, движение, что человек тебя постоянно чему-то учит. Рядом со Светкиным именем стояла стрелочка вверх. Да, она меня многому научила, хотя и сама об этом не догадывается. Случайности не случайны – вот, что я поняла. Не случайно, мы встречались с ней каждый раз в период поступления – Бог просто не знал, когда именно мы друг друга заметим, но был уверен – Катька и Светка Казанцева станут друзьями.

ТАК РАЗРЕШИЛСЯ СПОР

В 2013 году на журфаке был организован круглый стол, где студенты и редакторы электронных СМИ делились мнениями. Там я наблюдала следующую ситуацию. Студенты кричали: «На журфаке ничему полезному не учат! Нет практики! Слишком много литературы! Слишком мало предметов по специальности! Слишком много денег отдаём за учёбу!». По другую сторону баррикад сидели редакторы и пытались убедить нас в обратном, якобы журфак – это место, где мы можем набраться знаний в разных областях, читать книги, пока у нас есть на это время, и затем этот фундамент поможет нам построить карьеру, а не быть всю жизнь мелким «репортёришкой». Конечно, тогда, находясь на стороне студентов, я считала, что редакторы ошибаются, пытаются сгладить все наши слова

и мнения, которые сыпались обвинениями на деканат журфака. Но сейчас признаю, опытные журналисты были правы: журфак – это база, а лично ты – развитие этой базы.

Знаете, какой вывод я делаю сейчас, заканчивая этот факультет? Это отличное место для тех, кто ищет себя, потому что у вас будет свободное время для чего угодно. Это отличное место для тех, кто хочет интересно и ярко провести свою студенческую жизнь, ведь ваши однокурсники – творческие люди, которые не дадут вам скучать. Это отличное место, чтобы получить знания из разных областей, стать начитанным и эрудированным, поверьте, это будет полезно в жизни, даже если вы не будете заниматься журналистикой. И запомните самое главное: факультет журналистики – это учеба. Если вы идёте с мечтой, что здесь из вас сделают журналиста, вы будете разочарованы и обижены на судьбу. Журналистом себя вы сможете сделать только сами! Приходи на журфак за знаниями, а не за профессией (за этим вам в другие аудитории и кабинеты).

Варвара Савченко

«С БАСОМ КРУЧЕ, ЧЕМ У ЛЬВА»

Если на секунду представить, что Уральский Федеральный университет на самом деле замок Хогвартс, а мне вдруг выпала честь распределить роли, то ключевой фигурой на этой мизансцене стал бы Дмитрий Леонидович Стровский. Ему была бы отведена почетная должность могущественного волшебника Темного Лорда Воландеморта, который вселял ужас в сердца и умы волшебников (читать: студентов). И это отнюдь не потому, что он злой, коварный и желает завладеть УрФУ, как у Дж. Роулинг, а из-за того впечатления, которое он производит на местный люд.

Еще при поступлении, будучи абитуриентами, мы обсуждали будущих преподавателей, слушая старшекурсников и наматывая на ус все мало-мальски ценные сведения. Когда речь зашла о Дмитрие Леонидовиче, все затихли. Воображение вмиг нарисовало его высокую статную фигуру, неизменно густую черную бороду, очки на переносице. Вслед за внешним образом представился и его громкий басистый голос, которым он в дальнейшем при более детальном знакомстве пел студентам в актовом зале, при этом аккомпанируя себе на фортепиано и совершенно не нуждаясь в микрофоне.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории журналистики, Д.Л. Стровский работает на нашем факультете уже давно. За это «уже давно» он успел заработать репутацию строгого, а точнее очень строгого преподавателя, не дающего поблажек, но при этом всегда объективно оценивающего знания студентов. Из уст в уста вот уже не первое поколение передается история о том, как Дмитрий Леонидович принимал экзамен

прямо в день своего рождения и угощал не сдавших тортом, чтобы хоть как-то подсластить пилюлю горечи. Рассказывают и о том, как люди не по неделе и даже не по месяцу навешиваются в заветную аудиторию под номером 403а в попытках сдать одну из его дисциплин – «PR», «Историю отечественной журналистики» или «Имидж политика». В Интернете уже появились забавные комиксы, посвященные этому преподавателю.

Чтобы не быть голословными в наших суждениях, мы решили спросить у студентов разных курсов, что они думают о Дмитрие Леонидовиче, что слышали об этой персоне.

Студент 2 курса: «Слышал то же самое, что и остальные. Башковитый и суровый преподаватель с басом круче, чем у льва. Пока ничего не могу точно сказать, ибо он у меня еще только предстоит».

Студентка 3 курса: «Даже не знаю, я с ним не знакома почти. Издалека он похож на кота и имеет очень громкий голос. Я пока даже не пыталась его сдать, хотя “хвост” у меня еще с зимней сессии. Чтобы получить зачет, нужно сесть и выучить, других вариантов здесь быть не может».

Студентка 4 курса: «Мне Стровский понравился еще на “довузе”. Большой, серьезный, умный, отлично лекции читает. Слушала бы его с удовольствием, но вот сдавать... Трудно!..»

Как видно из ответов опрошенных, все студенты подчеркнули суровый нрав этого преподавателя, а также не оставили без внимания его громкий голос, который и впрямь является его, если не визитной карточкой, то отличительной особенностью точно. Периодически над журфаком громыкает его раскатистый бас, а основные молнии попадают в неподготовленного к экзамену студента, который пока не осознал, что в ситуации с Дмитрием Леонидовичем нельзя сдать, если не выучить как следует.

ПРОСТО ПЕРСИК

Грузины про таких говорят – «просто персик»: черноволосая, темноглазая, со смуглой кожей и правильными чертами лица.

Мы абсолютные противоположности. Нам нравятся разные вещи, у нас отличные друг от друга стили в одежде, и мы абсолютно не похожи внешне. Но, возможно, благодаря этому у нас и получилась крепкая журналистская дружба, потому что когда вы разные, информация вокруг вас умножается надвое.

Когда я спросила у нее, какое, по ее мнению, у меня сложилось впечатление при нашем знакомстве, она ответила: «Ты подумала, что я истеричка. За 4 года ничего не изменилось». В общем-то, отчасти это действительно так. Но я бы не назвала ее истеричкой в классическом понимании – с периодическими скандалами и ссорами на ровном месте. Однако она и впрямь бывает излишне эмоциональна и подвержена «параноидальным» настроением. Бывали случаи, когда боль в ноге она принимала за опухоль, а муху за слона. И все же эта паника, по ее словам, доставшаяся ей от матери, соседствует с такими прекрасными человеческими качествами, как безмерная терпеливость, спокойствие и готовность быть рядом в трудную минуту.

Наша первая встреча состоялась традиционно по-журфаковски – за оперным театром, где абитуриентов постепенно превращают в студентов. Как-то сразу нашлись общие темы, общие волнения и общие идеи. Мы отправились на разведку в университет, чтобы выяснить, в какой группе будем учиться. Однако радость от совместного посещения «пар» и выполнения домашних заданий оказалась недолгой. У нее начались проблемы со здоровьем, и когда ситуация приняла глобальный масштаб, пришлось уйти в академический отпуск на год. Но дружба не заканчивается за стенами аудитории и университета. А если заканчивается, то это и не дружба вовсе. Поэтому и по сей день мы продолжаем общаться, и она с нетерпением ждет, когда я отправлю ей этот опус, наверняка уже насочинив себе кучу всяких глупостей в голове.

При рождении ей с лихвой отсыпали такой дар, как умение делать что-то руками. Это не раз выручало ее, меня и большинство наших общих знакомых. За что бы она ни взялась, если это дело сопряжено с тем, что нужно будет что-то слепить, смастерить или нарисовать, то все получается на ура. Решив развивать эти способности, она стала профессиональным nail-дизайнером, завоевав множество наград. При этом она продолжает учиться на нашем факультете, но на курс младше, утверждая, что не собирается бросать журналистику, но это будет скорее хобби, нежели основной ее профессией.

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЮТСЯ СТУДЕНТЫ...

Ночь. Комната. В центре комнаты – кровать. Теплая. Мягкая. Уютная. Причем чем ближе к утру, тем больше чудесных эпитетов приходит

на ум. Пропорционально с количеством эпитетов растет и желание закрыть учебник, тетрадь и глаза. Спустя еще какое-то время твое положение перестают спасать ужас перед предстоящим экзаменом, подбадривания не спящих сокурсников... И вот заканчивается кофе.

Кровать. Кажется, теперь она выглядит даже мягче, чем часом ранее. А эта взбитая перьевая подушка... Это одеяло, которое еще с детства спасает от всех невзгод... Голову посещает шальная мысль: «А не поспать ли мне часок перед экзаменом?». Еще секунда и счастливое воссоединение с кроватью все-таки происходит. Запомните этот момент. Именно о нем вы, вероятно, будете жалеть несколько недель, месяцев, а то и лет учебной жизни. Но это, как говорится, присказка, а сама сказка еще впереди.

Давным-давно в далеком Екатеринбурге одной из чудных летних ночей, когда светает рано, а темнеет поздно, в небольшой квартире в Пионерском поселке не спал студент. Он твердо решил бросить все имеющиеся у него ресурсы и силы на подготовку к экзамену по «Основам журналистской деятельности». По законам жанра, сдавать нужно было уже утром, а из знаний в голове прочно обосновались только название дисциплины и фамилия преподавателя. Но это не сломило дух бойца. Студент усердно переписывал конспекты, читал лекции и старался плотной стопочкой упаковать в голову информацию о художественно-публицистических жанрах.

Надо заметить, что первое время это удавалось ему весьма неплохо. Но утро стремительно приближалось. Не отставало в стремительности и желание студента поспать, чтобы, как он считал, с новыми силами предстать перед судом преподавателя. Поэтому решив, что его уровень подготовки достаточный для получения законной тройки, он принял решение прилечь ненадолго – на часок. Как же впоследствии жалел об этом опрометчивом поступке, как корил себя за неосмотрительность...

Прокричали петухи, напрасно пропели бодрые песни многочисленные будильники, лучи солнца, проникшие в квартиру в Пионерском поселке, остались незамеченными ее хозяином. Студент спал. Коварный Морфей не пожелал выпускать из пут своего нового узника. Наконец, проснувшись, студент с удивлением отметил, что он, во-первых, выспался, что во время сессии невозможно априори, а, во-вторых, проспал, что как раз случается довольно часто. Вообразив себя кометой, учащийся преодолел

расстояние от дома до университета за рекордно короткий срок, но все было тщетно. Кафедра встретила его неприветливо закрытой дверью, а стенд у кафедры объявлением о пересдаче, которая состоится еще очень скоро. Так, минутка слабости и часы сна стали точкой отсчета хождения по пересдачам (читать: мукам), которые длились не один месяц.

По опросам страждущих, как минимум, 5 студентов из 10 хотя бы раз, но попадали в такую ситуацию, когда сила желания оказалась сильнее здравого рассудка. Мораль кроется в том, что если уж вы решили тратить ночь на подготовку к экзамену или зачету, то не ложитесь спать утром, с наивной надеждой, что сможете проснуться через минут 40. Это мало кому удавалось. Хотела было написать, что вообще-то к сессии стоит готовиться заблаговременно и учить все заранее, но это понятно и ежу, хотя даже ежу этому совету часто не следует.

Елена Соколова

КОГДА ДИСЦИПЛИНА АССОЦИИРУЕТСЯ С УЧИТЕЛЕМ

Вы знаете, с русским языком у меня так еще со школы: когда предмет – это ассоциация с учителем. Когда характер педагога – это твой характер. И вот опять совпало.

Вот вы входите в класс, и я наблюдаю, как гордо посажена ваша голова, удлинённый разрез чуть прищуренных глаз, рассеянная полуулыбка, статная походка. Это сочетание утонченного довольства и грусти, которое почти не поддается описанию. Передо мной стояла молодая и красивая девушка, длинные локоны которой спадали на плечи.

Мы были самыми худшими вашими учениками и вас часто это расстраивало. К тому же вас закрепили за нами в качестве куратора, и вас вдвойне расстраивала наша неуспеваемость. А мы смеялись, мы были беспечны, хотя вроде уже и не дети.

В памяти большое количество диалогов, но навсегда врезалась фраза: – «Я вижу тех, кто дойдет до конца!». И до сих пор терзают сомнения, о ком это вы. Но знаете, захотелось стать лучше, захотелось, чтобы это было про тебя, захотелось! Из наблюдений за тем, как вы преподаете, как вы держите и подаете себя перед аудиторией, складывался образ любимого учителя. Не педагога, не преподавателя, а именно учителя, потому что семантика только этого слова передает трепетное отношение, восхищение и преданность человеку, который сумел н а у ч и т ь!

Вы стали для нас наставником в начале трудного пути и помогли определить ориентир. Но, научив нас крутиться и выкручиваться, вы ушли, оставили нас. Обиды не было, была только грусть.

Мы много раз хотели увидеться с вами еще и еще, но так ни разу не встретились. Наверное, так всегда бывает. А потом думаешь: «Как быстро сменяется день, год, два...не успел, не получилось...»

Таких, как вы, я встречаю все реже. Человека, который все всегда пропускает через себя – и удачи своих студентов, и, тем более, неудачи. И многие другие педагоги могут говорить, что и они такие, но вряд ли! Таких мало, таких единицы, и вы, Анна Сергеевна Нелюбина, такая!

В конце хочу вас поблагодарить. Любовь к русскому языку была привита еще в школе. А на журфаке, благодаря вам, эта любовь переросла в интерес к научной деятельности, связанной со стилистикой и лингвистикой.

СТАЛА НЕОБХОДИМОСТЬЮ

Поступив в университет, я не испытывала желания заводить новые знакомства, хотя, отчетливо понимала, что без этого учиться не получится! К тому же жить мне пришлось в общежитии, а это, как вы понимаете, минимум три человека, с которыми придется делить быт! Что может быть хуже для молодой девушки, которая выросла в семье одна и не привыкла что-либо с кем-либо делить?! Но мне повезло, первое время я жила одна и наслаждалась одиночеством и порядком.

Мои одноклассники казались мне непонятными личностями, которые бегали и кричали по коридорам: «Лерррра, пррррривет!», «Витаалля, прррривет!». Меня это пугало. Этот страх затянулся на месяц. Весь этот период меня мало волновало, как зовут людей из моей группы, мало интересовало даже то, кто в моей группе, а кто просто из общего потока. Время шло...

Я стала узнавать, кто же эти «Леррра» и «Виталля», которым все бурно кричали «привет», моя комната в общежитии все-таки наполнилась людьми (радовало, что их было двое, а не трое, как планировалось в самом начале), а самое главное – это то, что я познакомилась с соседкой. Женя Лемесева выделялась из общей массы кричащих первокурсников. Она была другой. С хорошо оформленной, крепкой фигурой и великопной осанкой. Ей присущи особая стать и уверенные движения. Неудивительно, что эту девушку мужчины часто провожают взглядами. Эпатажный стиль в одежде, четкие черты лица, яркие пухлые губы, огромные глаза, выделенные черной подводкой, что делало их еще больше. Свои эмоции выражает очень определенно.

Мне интересно было наблюдать за ней. Её манеры – эти вечные опоздания, её вопросы, которые она так любит задавать – все это раскрывало её как человека неординарного – любопытного, глубокого и думающего. Да, именно думающего. Как писал Б. Пастернак: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...». Это про нее.

Женя родилась и выросла в прекрасном городе Златоусте, что недалеко от Челябинска. Свое детство она вспоминает как самое счастливое время, несмотря на то, что на самом деле это было время очень тяжелое для ее семьи. Но это не важно: детские глаза не замечают того ужаса, когда родителям не выдают зарплату и кушать кроме картошки нечего. Вот и Женя не замечала, не понимала, её любили, и этого было достаточно. Вот, что вспоминает Женя о своем детстве: «Лет в пять мы переехали жить в другой район, и для меня это было большим потрясением. Всё детство я ждала, когда вырасту, чтобы приехать туда, в свой двор, туда, где гуляла с ребятами, пройтись и ностальгировать».

Не могу не упомянуть о периоде «эмо-грэш-девочки», когда Женя узнала, что такое рок и стала причастна к этой культуре. Сейчас, когда я смотрю на неё, то понимаю, что никогда в жизни не догадалась бы о том, что она ходила с начесом и волосами цвета бургундского вина, увешанная цепями, и трясла головой под треки местной группы «Вето». Это понимаешь только тогда, когда начинаешь общаться с человеком, понимаешь его натуру, образ его мышления.

Наше общение – это спор. Спор двух сформировавшихся, абсолютно разных людей. Порой спор перерастает в истерику, чаще, боясь обидеть друг друга, мы просто замолкаем. Научились. Научились общаться, научились слышать друг друга, понимать, не обижаться.

Я говорю ей: «Спасибо! Ты появилась тогда, когда мне совсем этого не хотелось, а оказалось, что мне это было необходимо!».

У ВАС ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ!

Перед тем, как поступить на факультет, мои представления о профессии, как оказалось, абсолютно расходились с реальностью. Перед глазами была пелена, мысли были о путешествиях, заработке огромного количества денег – на добрых материалах и, несомненно, в результате честного подхода к делу.

После первого года обучения представление о будущем слегка изменилось, а после прохождения летней практики, оно изменилось карди-

нально и бесповоротно. От этого стало немного паршиво, но потом с этим свыкаешься. От дурных мыслей отвлекало несметное количество прочитанных книг. Читать, кстати, я любила всегда, и с гордостью заявила об этом на собеседовании при поступлении (тогда комиссия надомной посмеялась, позже я поняла почему). Так вот, будьте готовы к тому, что объем прочитанных книг с каждым годом приближается к числу, в котором за единицей стоит сто нулей.

Будьте готовы работать в группах. Групповые задания это самое сложное времяпрепровождение, но зато самое продуктивное. Сложное потому, что у вас никогда не найдется такого дня, когда вы сможете все вместе собраться. Продуктивное потому, что в группе всегда найдется пара человек, которая не сделает ничего и вам придется сделать в два раза больше – «вы же команда».

Тяжелый выбор, который будет перед вами стоять – это выбор кафедры. Здесь вы выбираете свой путь в профессии, определяете себя. Тут нужно слушать сердце, понимать, что для вас ближе – писать или же снимать. Моим выбором стала кафедра телевидения и радиовещания, и я ни сколько не пожалела об этом! Выбрав телевидение, я открыла перед собой дверь в другой мир, мир по ту сторону экрана, который все детство меня завораживал и манил.

И никогда не стоит забывать о том, что поступить на факультет журналистики «наобум» было невозможно, стоит постоянно искать в себе то, что вас подтолкнуло на это, верить в себя и делать только те материалы, которые доставят искреннее удовольствие вам, как мастеру, а за этим последуют и удовлетворение зрителя и преподавателя!

Марина Сорокина

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

Первый курс. Первая «пара» по современному русскому языку. Время 12:10, в аудиторию входит женщина небольшого роста, худенькая, с длинными волосами, собранными в хвост, кладет книги на стол и с уверенностью в голосе проговаривает: «Здравствуйте, зовут меня Ольга Фёдоровна. Фамилия Ав-то-хут-ди-но-ва. Да, вот такая сложная».

С того самого дня Ольга Федоровна запомнилась нам как строгий преподаватель. Она никогда не повышала голос, но стоило ей лишь задержать взгляд на студенте, как тот сразу понимал, что пора убирать телефон со стола и переставать болтать.

Все студенты нынешнего 4 курса, у которых преподавала Ольга Фёдоровна, помнят, какие забавные примеры она приводила. Их было множество, но больше всего запомнился психоделический: «Что можно валять? Ну, например, валять котёнка в пыли».

Отучившись полтора года, мы начали собираться группой в свое свободное время, накрывали «стол», звали Ольгу Фёдоровну (она всегда любезно соглашалась прийти) и пили чай. На последнем курсе университета преподаватель была достаточно откровенна с нами и могла поделиться своими переживаниями. Хорошо запомнился наш с ней диалог на последней встрече:

– Ольга Фёдоровна, а вот скажите, что вам не нравится в вашей работе?

– У нас здесь очень маленькая зарплата.

– А что тогда вас здесь держит?

Женщина глубоко вздохнула и ответила: «Вы».

ПЕЧЕНЬКИНА

С Таней Печёнкиной мы познакомились на 1 курсе. Она мне сразу не понравилась из-за нестандартной внешности. У нее длинные рыжие волосы, нос с горбинкой, а еще зеленые глаза, которые периодически подёргиваются от нервного напряжения. Родись она в средние века, ее бы наверняка сочли за ведьму и отправили на костер.

На протяжении всей учебы я наблюдала за Таней: когда она задумывается или вслушивается в лекцию, у нее задирается кверху голова, опускаются веки и открывается рот, это заложено в её программе и происходит автоматически. Таня ничего не слышит, кроме голоса лектора, ничего не видит, кроме записей на доске. Мы с девочками над ней периодически подшучивали по этому поводу, она не обижалась, поэтому вдобавок ко всему мы придумали ей кличку – «Печенькина».

Шло время и мы с Таней начинали налаживать взаимоотношения, я стала лучше относиться к ней, она, в свою очередь, отвечала тем же. Она хороший собеседник и может поддержать разговор с любым человеком на разные темы. Этот талант пригодился ей на практике. Однажды мы проходили ее вместе на утренней передаче, там я узнала Таню с другой стороны. В работе она проявила себя как ответственный человек, готовый ради материала пожертвовать своим личным временем и терпением (которого у нее не так много). Она всегда предлагала мне помощь, но сама не просила, даже если «зашивалась» с сюжетом.

Сегодня Таня моя очень хорошая подруга, с ней я могу поделиться самыми сокровенными переживаниями, она всегда поддержит и даст совет. Таня подарила нам кучу положительных эмоций, но всё же самым незабываемым воспоминанием останется одно, очень смешное – как Печенькина сидит на лекциях с открытым ртом.

ИРА, ПОКА!

Помнится мне один забавный случай, произошел он на 1 курсе. Идет «пара» по медицине. Ирина Шутько, не выдержав скучной лекции, вдруг решает незаметно с нее смыться. Всё бы ничего, но есть одна загвоздка – девушка сидит в самом конце аудитории. В моменты, когда преподаватель отворачивается, она тихо перебегает с ряда на ряд, пытаясь добраться до выхода. Глаза у Ирины бегают из стороны в сторону, руки

потеют от волнения, а сердце так громко бьется, что кажется, что преподаватель в самый ответственный момент услышит его стук.

Не прошло и пяти минут, как девушка уже находится у заветной двери к выходу. Она наклоняется вперед, крепко сжимает в руках сумку, стучит ногой от волнения. Наконец, девушка замечает, как преподаватель снова отвернулся. Не долго думая, Ира как бы с низкого старта устремляется к выходу. Она тихонько открыла дверь – послышался скрип, но лектор не услышал этого.

Ирина расплылась в улыбке, и на прощание повернулась лицом к аудитории, кивнула головой подругам. Не успела девушка выскочить «на свободу», как с задних рядов раздается крик на всю аудиторию: «Ира, пока!». Преподаватель оперативно среагировал и посмотрел на дверь у выхода. Там стояла оцепеневшая Ирина.

Евгения Станина

ГРОЗА ПЕРВОГО КУРСА

Нашей группе достался самый-самый жёсткий «препод» по современному русскому языку. Если все остальные отделались лёгким испугом – например, могли изредка безо всяких карательных санкций прогуливать лекции и не слышали ни про какие диктанты, то наша 103 группа вкусила все прелести общения с кафедрой стилистики и русского языка.

Русский язык и стилистику у нас преподавала Ольга Фёдоровна Автохутдинова. Молодая, невысокая, совершенно безобидная с виду, она, тем не менее, всегда была очень суровой со студентами, зло высмеивала все их ошибки.

– Больше всего мне запомнился самый первый диктант на первом курсе. Кроме обычного, традиционного диктанта, Ольга Фёдоровна еще продиктовала различные слова и попросила написать их значение: Сакко и Ванцетти, бюрократия, инфляция и подобные. А потом она прочитала вслух все наши «перлы», сопровождая их ироническим комментарием. Как мы краснели! Было очень стыдно, – вспоминает студентка Варвара Савченко.

Ольгу Фёдоровну мы все очень любили. Бывает так, что преподавателей любят именно за жёсткость – она не позволяла относиться к своему предмету спустя рукава, заставляла много учить и делать. Наконец, в её лекциях было всё то, что так ценно студентам – много информации, всё, что нужно, чтобы сдать зачёт, интересные примеры и минимальное количество «воды». Но были у преподавательницы и свои причуды.

– Автохутдинова люто ненавидела опаздывающих. Припозднился минут на пять – всё,

о «паре» русского можешь забыть, не пустит. А прогул потом ведь отрабатывать надо. Кроме этого, Ольга Фёдоровна категорически запрещала использовать на «парах» ноутбуки – все писали только ручками, – вспоминает студентка Алла Кузнецова.

Мне всегда казалась, что где-то в глубине души Ольга Фёдоровна немного боится своих студентов: она всегда вела себя с нами так, как будто мы дикие звери и не заслуживаем её одобрения или улыбки. Ребята с других курсов часто принимали её за студентку – кеды, узкие джинсы, яркие сумки – она выглядела совсем по-свойски, и обращались к ней типа: «Эй, а ты не знаешь, Стровский-то тут?». Такие истории Ольга Фёдоровна могла коллекционировать.

В середине первого курса, под Новый год, мы решили сделать любимой преподавательнице подарок. Чтобы она, не дай Бог, не подумала, что это взятка, мы вручили его уже после экзамена. На стол Автохутдиновой мы поставили огромную картонную коробку, а внутри была мишура, конфеты, шоколад, чай и другие вкусности для преподавательницы и её маленькой дочки. Тогда Ольгу Фёдоровну наш поступок явно смутил.

ЖУРФАК НЕ НУЖЕН?

Мы были друзьями с 7 лет – школьная дружба редко бывает долгой, но эта не развалилась со временем. В школе Рита хотела быть адвокатом, а я – врачом, но в итоге обе решили поступать на журфак. Год весёлой учёбы на «довузе», первые публикации, первые гонорары, и, наконец, поступление.

– Я помню Риту ещё с «довуза», – рассказала Ульяна Чернышова, поступавшая в том году вместе с Ритой, – она была такая весёлая, зато во время учебных интервью и пресс-конференций умела задавать острые вопросы, поймать собеседника, заставить его разговариваться.

С Ритой мы были в неравном положении: она – сирота, и поступала фактически вне конкурса. Творческий конкурс ей нужно было сдать на любую положительную оценку. Я поступала «как все», но на «заочку».

У нас всё было общее – четыре большие публикации в соавторстве и по одной маленькой личной заметке в журнале, и долгая ночь, проведенная в подготовке к поступлению. Наутро знаний в голове было, примерно, одинаково, с ними мы и отправились на творческий конкурс – предстояло собеседование.

Абитуриентов разделили по фамилиям: мы оказались в разных списках, но обе должны были «собеседоваться» в большой 438-й аудитории. Я и Рита зашли в неё первыми. Ей достался большой седой старикан, который начал гонять её по истории советской печати, которую она, разумеется, не знала, а мне досталась группа молодых преподавателей, которые почему-то стали задавать мне вопросы о Петре Великом и Троцком, я вполне удачно ответила, и мы расстались, довольные друг другом. В итоге я получила максимум баллов за собеседование, но всё равно не пошла в том году на журфак, предпочтя другой вуз и специальность.

– На собеседовании мне поставили минимум баллов. Не помню, сколько точно, по-моему, 1 балл и поставили. «Препод» мне на прощание улыбнулся и сказал – «Увидимся в следующем году». С каким наслаждением я поздоровалась с ним в начале учебного года, когда всё-таки поступила! – вспоминает Рита.

Однако Рите, так легко попавшей на журфак, совсем не понравилось учиться.

– Рита не могла долго сидеть на лекциях и слушать скучные речи преподавателей – это было не в её характере. Во всём, что касалось практических заданий, она была одной из лучших, но таких заданий было очень мало. В итоге она начала «забывать» на «пары», ходила только к Лозовскому, – рассказал выпускник журфака Руслан Керимов.

В конце семестра моя подруга «вылетела» на «заочку», а уже в марте покинула факультет. Однако она стала, как и хотела, журналисткой – долго работала в «Комсомолке», пока её не переманили в пиар-отдел рекламного агентства. Вскоре Рита вышла замуж, а не так давно родила дочку. На журфак она так и не вернулась, да и высшего образования никакого не получила – но кто знает, может быть, для счастья журфак не нужен?

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ПЯТЕРКА

Не секрет, что Марину Александровну Мясникову боится добрая половина журфака. Непредсказуемый преподаватель кафедры телевидения и радиовещания не скупится на ругательства, что подтверждают многие студенты.

– Марина Мясникова была моим научным руководителем, к сожалению, мы с ней так и не смогли найти общий язык – она постоянно кричала на меня, – рассказала одна из студенток журфака Маргарита Гулина.

Несмотря на то, что лекции Марины Александровны очень интересны, студенты со страхом приходят на экзамены: работу на допуск выполнить совсем непросто, да и выдержать критику со стороны преподавателя бывает нелегко. Кроме того, выяснилось, что некоторые студенты просто трусят при виде Мясниковой.

– Я её откровенно боялась. Бывало, она что-то говорит-говорит вкрадчиво, и потом как взвизгнет! Никогда не поймёшь, в каком она настроении, – поделилась воспоминаниями студентка журфака Варвара Савченко.

Мои отношения с Мариной Александровной сложились весьма необычным образом. На первом курсе я, зная о крутом нраве преподавательницы, решила возглавить студенческую группу, чтобы лучше всех выполнить задание и угодить ей. Задание мы, разумеется, провалили, и в том году Мясникова решила не ставить зачёт как раз руководителю группы, то есть мне, а всех остальных – простить. Надо ли говорить, что свой «хвост» я сдавала долго и больно?

На следующем курсе мы встретились вновь. На «пары» я не ходила – начала много работать, и, с приближением сессии, с ужасом ждала очередного экзамена у Мясниковой – за прогулы она карала нещадно.

И вот наступил день экзамена. Скупой рукой Марина Александровна начала раздавать «автоматы» отличившимся в этом году студентам, попутно комментируя проступки потенциальных «двоечников». Наконец, она назвала мою фамилию. Я замерла и вжалась в стол.

– Станина? Вот, ребята, посмотрите все на Евгению. Ну что ты, Женя, сидишь, встань! – ласково пропела Мясникова.

Я встала. Десятки сочувствующих взглядов сокурсников обратились на меня – все чувствовали, что меня сейчас распнут.

– Вот, посмотрите все на неё! Как вы думаете, что мы поставим Жене? Ну, вот что же мы поставим? Ты так усердно посещала лекции и, наверное, многое узнала? – Продолжала Марина Александровна.

Мне оставалось только кивнуть – я ждала расправы.

– Ну, вот и молодец. Единственная студентка, не пропустившая ни одной «пары»! Сдала все работы! Да ещё какие работы – замечательные! Я их все сохранила. В общем, Евгения – «отлично!» – Неожиданно заявила Мясникова.

Я с грохотом опустила на стул. В аудитории царил мёртвая тишина – многие однокурсники

видели меня первый раз за семестр, но суровому преподавателю меня никто не сдал.

Волей судьбы мне досталась совершенно незаслуженная «пятёрка». Более того, я совершенно уверена, что Мясникова говорила о другой девушке – просто перепутала меня с кем-то в списке. Возможно, той пришлось оказаться на моём месте, в ряду злостных должников. Хотя вряд ли. На всякий случай, прости меня, неизвестная однокурсница

Ольга Татарникова

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

Эту историю я буду рассказывать еще не раз и не два. Она относится к жанру «забавных случаев на журфаке». Но именно в том момент я поняла, что такое преподаватель, который держит свое слово.

Как, наверное, и у всех преподавателей, у Всеволода Ильича есть коронные фразы, отрепетированные перед всеми первокурсниками. На первом занятии, когда он встал перед шумной аудиторией, традиционно расписал, какие темы мы будем изучать на «Правовых основах СМИ». И после довольно-таки скучного обзора закончил фразу: «И, может, проведем семинар, подробно разбирая разницу между эротикой и порнографией». Как и ожидалось, аудитория дружно прыснула и убедилась, что это «свой препод».

Одет всегда безукоризненно: трикотажная жилетка, рубашка классического кроя, брюки. Короткая щетина на округлом лице и безжалостно остриженные кудри. Единственный нюанс в безупречном виде – мы все время видели его запыхавшимся. Всеволод Ильич относится к такому типу людей, которые постоянно опаздывают. Студентам это только в радость, ведь его «пара» была самой первой в субботу. «Свой препод», несмотря на неформальность в общении, был строг и требователен. Занятия по праву он умело разбавлял примерами и казусами из журналистской жизни. И все время разъяснял, что мы не должны заучивать на зубок законодательные акты, главное – уметь ориентироваться в правовой базе, знать свои права и обязанности.

Первая сессия. К экзамену основательно подготовиться не удалось – «общажная» жизнь бес-

пощадно съедает часть времени. Поэтому я отправилась на экзамен, понадеявшись на авось. В аудитории зашла среди последних, до этого в коридоре повторяла всю теорию.

В кабинете села на последнюю парту. Билет попался неудачный, совсем не помнила тему вопросов. Решилась попробовать списать, достала телефон и начала «гуглить». Сразу была замечена. Преподаватель потребовал положить телефон ему на стол и строго сказал, что второго шанса не будет. И пересадил на первую парту.

С красным лицом я пошла через весь класс. Усевшись за первую парту начала писать ответы на вопросы билета, как вдруг Всеволод Ильич обратился к аудитории: «А я вам говорил, что у меня есть одна задача, которую я задаю первокурсникам на экзамене уже много лет. Кто даст верный ответ – получит пять без ответа на вопросы билета. За все это время никто не дал правильного ответа». Сдающие сразу оживились и запричитали, чтобы он скорее задавал вопрос.

– Сколько объектов смежных прав между исполнителем песни и ее автором?

Посыпалось множество неверных ответов. Когда зал приутих, Всеволод Ильич спросил: «Это все?». И тут меня осенило. Я же прямо перед тем, как зайти в аудиторию, просила однокурсника объяснить мне все нюансы по смежному праву. И он рассказал, что объект в подобном случае – это сама песня. А их может быть сколько угодно. Дав мне ответить, Всеволод Ильич произнес: «Несите зачетку». И поставил размашистое «отлично». Было видно, что понимает всю несправедливость такой оценки, но слово свое сдержал.

После этого случая я прониклась большим интересом к фигуре преподавателя. И узнала много интересных фактов. Учился на журфаке и окончил его с красным дипломом, был ярким активистом и регулярно ездил в колхоз. Учит детей плавать под парусом и занимается фехтованием. Работал в сфере криминальной журналистики и мастерски объясняет нюансы профессиональной этики.

Как и многие на журфаке, ведет активную жизнь в социальных сетях. По его поведению там можно определить, что он – пример настоящего мужчины. С достоинством показывает свою любовь к жене и двоим сыновьям через фотографии. Не стесняется показывать свою душу и отношение к миру в творчестве.

За четыре года общения с ним (он вел еще другие предметы) я в своем выводе, как о достой-

ном человеке, только убедилась. Не знаю ни одного студента, который бы не уважал Всеволода Ильича.

ХИПСТЕРСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

В рейтинге поступающих она была самой первой. Напротив ее имени «Кузнецова Алла» были какие-то нереальные баллы за экзамены и творческий конкурс, чуть-чуть не дотягивали до 300. Первой мыслью, когда я увидела эти баллы: «Вот заучка». Подумалось мне так, конечно, от зависти. Еще бы, быть первой в списке на бюджет, это не хухры-мухры.

В первый день на журфаке я ее не заметила. Потом уже, когда освоилась в новых лицах, осознала, что вон та девчонка рокерского вида в зеленом пальто – та самая Алла. Она разбиралась в литературе и обладала знаниями в самых разных областях.

Отличается она особой манерой разговора. Если ты говоришь с Аллой, то она скорее всего не будет смотреть в глаза. А ее фразы, витиевато сконструированные, не обрушиваются на тебя непрерывным потоком сознания, а выходят порционно, словно Алла выверяет, что нужно сказать, а о чем можно и промолчать.

На третьем курсе, перед сдачей очередного экзамена, мы разговорились. Делились планами на лето. Алла собиралась ехать на сплав и на летнюю школу журналистики «Русского репортера». А мне надо было ехать в пресс-тур.

– Выезжать уже совсем скоро, а у меня до сих пор нет фотокорреспондента.

– А куда отправляешься?

– По городам Свердловской области. Вместе с байкерами поедем по «Хребту Урала» смотреть на самые яркие туристические зоны.

– Круто.

– А погнали со мной?

– Да я фотографировать даже не умею.

– Не беда, там лишь бы что-то было.

Вот так за пять минут Алла согласилась со мной поехать на полторы недели во время сессии. Быстрая на подъем, авантюрная путешественница – Алла вместо приобретения вещей всегда выберет приключения. Одно время она вела блог, где рассказывала о своих путешествиях по Белоруссии. Потом на странице ВКонтакте публиковала отчеты о путешествиях. В выходные поехать, другой город посмотреть? Да раз плюнуть. Без причин. Просто так. Потому что интересно. Из всего потока у Аллы самый большой опыт путешествий. Она планировала до-

ехать до Байкала автостопом, но пока еще не свершила эту мечту. Но я знаю, что за ней не заржавеет.

Еще она мастерски владеет навыком жизни в соцсетях. Во время нашего летнего путешествия, мои друзья следили за ней в твиттере и всегда были в курсе всего, что происходит. Подержали страусиное яйцо в руках, послушали пошлые анекдоты рокера, оставили нижнее белье в гостинице – прямой репортаж из жизни Аллы никогда не останавливается.

Альбомы пополняются фотографиями из новых мест, на стене – любимые отрывки из философских трактатов, а загадочные ночные посты засасывают в глубины авторского я. И кажется, что все пропитано скрытым смыслом. Абсурдные клипы и артхаусные фильмы намекают о ироничном отношении к жизни, если музыка, то не мейнстрим, максимум – «Наше радио».

Она в постоянном поиске себя и мира вокруг. Никогда не поставит точку. Успокоение – если только медитация на вершине самой высокой горы. Жажда нового и поиск смыслов – этому марафону нет конца.

К ПОБЕДЕ ВЕДЕТ УПОРСТВО

Поступление на журфак. Самый простой этап – сдача творческого досье. Мы с подругой поднимаемся на четвертый этаж, хотим поглазеть на будущее место учебы. Там пусто и совершенно непонятно.

Ну ладно, идем дальше. Публикации принимают парень и девушка, оба – с третьего курса. Вот он – шанс узнать, что нас ждет в будущем.

– Ты на «заочку»?

– Нет, планирую на очное. Если уж не поступлю, то «заочка».

– Ну и зря. Лучше иди на «заочку», если хочешь действительно стать журналистом. На «очке» делать нечего.

– Не может быть... (Мозг отчаянно отрицает такую рекомендацию)

– Мой тебе совет. Иди на «заочку» и работай. Пользы будет больше.

Вот посмотрим, убеждаю сама себя. Я еще всем покажу, я всем докажу, что «очка» – это круто. Какая наивность...

Подвожу итог. Моя подруга, которая поступила вместе со мной, но на «заочку», за четыре года успела поработать в четырех СМИ, выйти замуж и родить ребенка. А в моем списке достижений на журфаке – самый длинный «хвост» перед «госами».

На самом деле, на журфак идти стоит за свободой. Это одно из тех мест, где при желании можно не только учиться, но и искать себя. Чтобы в 22 года не оказаться на пороге университета с мыслью в голове: «И что? Куда теперь? Я много знаю, но ничего не умею...»

Наверное, стоит за это сказать большое спасибо факультету журналистики. Та журналистика, которой нас учат – это нечто идеальное и утопическое. Очень легко жаловаться на то, что правдивой независимой журналистки нет. Но наши преподаватели, несмотря на такие настроения, все равно делают свое дело и учат студентов.

Итак, кто же заканчивает факультет журналистики? Есть такая присказка «факультет физики заканчивают физики, а факультет журналистики – журналистики». У меня же есть на этот вопрос свой ответ. Факультет журналистики заканчивают люди упорные... И может это правильно. Жизнь без упорства не интересна.

Евгения Тонкова

БАННЫЙ ДЕНЬ ВОСЬМОГО МАРТА

Стоял теплый предпраздничный день. Уже с утра он обещал быть удивительным, необычным.

Люди на улицах были веселые, жизнерадостные. Весела была и я. Сегодня мальчики должны были поздравлять всех девочек с Восьмым марта, но самое интересное было не это — точнее, не только это. Мы собирались отмечать Женский день вместе с нашим педагогом современного русского языка Светланой Олеговной Калгановой.

Когда все ребята пришли, мы отправились на кафедру стилистики и русского языка. Преподавательница сказала, чтобы мы шли в 026 аудиторию, и пообещала тоже скоро туда подойти. Мы начали накрывать стол, готовить подарок для Светланы Олеговны. Вскоре она пришла, да еще с тортом!

Мы разрезали десерт на кусочки, налили в чашки чай и начали беседовать. Поначалу мы говорили о рабочих моментах: какую тему кому стоит подтянуть, на что обратить внимание, какие работы сдать... Но не заметили мы, как от формального разговора перешли к дружескому общению.

Например, мы делились самыми запоминающимися моментами из прошлой школьной жизни. Так я рассказала о забавном случае, который произошел на едином государственном экзамене в одиннадцатом классе.

Я сдавала ЕГЭ по литературе. В аудитории нас сидело двенадцать человек. Стояла тишина — все усердно писали... Вдруг сзади меня кто-то похлопал по плечу, видимо, желая, чтобы я повернулась. На тот момент прошло уже около двух часов с начала экзамена, и проверяющим такая скука и монотонность успела поднадоесть:

они, не обращая на нас никакого внимания, сидели за своими столами и со скучающим видом что-то делали в телефонах.

Немного погодя, раздался второй хлопок по плечу. Я была вынуждена повернуться. Вопросы, которые начала задавать девочка, сидевшая за мной, повергли меня в шок. Она интересовалась, кто написал «Войну и мир» и кем Раскольникову приходится Соня Мармеладова. Получив ответы, она наклонила голову к своему черновику и начала быстро записывать в него сказанное мною.

...Когда забавные школьные истории закончились, мы перешли к еще более неожиданному — начали читать стихи и играть в литературные игры.

Время летело незаметно. Наконец, наступил момент вручения подарков. Мы подарили Светлане Олеговне букет нежных белых тюльпанов. Она была в восторге.

Вскоре пришел черед мальчиков одаривать нас. Они раздали нам небольшие яркие бумажные пакеты, в которых лежало что-то увесистое. Мы с нетерпением принялись открывать их... Как вы думаете, что мы обнаружили внутри переливающихся радужных пакетов? Ничто иное, как самое настоящее хозяйственное мыло! Да-да, это был «Антипятин» или что-то в этом роде.

Шутка мальчиков была удивительной, но подарок пришелся нам по душе. Не всем ребятам придет в голову подарить на праздник Восьмого марта что-то не только забавное, но и действительно нужное (большинство девочек в нашей группе на тот момент жили в общежитии, и мыло пришлось им как нельзя кстати).

Мы отблагодарили наши молодых людей, но намекнули, чтобы не удивлялись, если на будущее 23 февраля мы подарим им носки и бритвенные наборы.

ТА, КОТОРАЯ ЗНАЕТ О ДЕТЯХ ВСЕ

В тот день занятия в университете у нас начались со второй «пары». Я рано проснулась, и поэтому приехала в университет аж за полчаса до начала лекции. Для нашего потока это была большая редкость — приезжать на занятия так рано. Потому я поднималась на четвертый этаж с мыслью, что еще никого нет. Какое же было мое удивление, когда я обнаружила, что на лавочке напротив деканата кто-то сидит. Фигура была женская, волосы темные, до плеч. «Наверно, кто-то из наших», — подумала я и, не узнав эту девоч-

ку сразу, решила подойти поближе. Это оказалась Таня Мельникова.

Когда мы перешли на третий курс и наши группы объединили, Таня оказалась в моей 301-ой. Именно тогда мы и стали подругами.

Итак, девочкой, одиноко сидящей в коридоре журфака, оказалась Таня. Она сказала, что каждое утро ей приходится вставать в пять утра, чтобы добраться до университета вовремя.

Тогда я уже знала, что она живет в другом городе — в Новоуральске. Но представить, каково это — изо дня в день подниматься ни свет ни заря — для меня, закоренелой совы, было почти невозможно.

— Смотри, это мой Пупс с котиком играет! — Протянула она мне фотографию и мило захихикала. Я села рядом и начала рассматривать снимки, которые она мне дала. На фотографиях был ее полуторагодовалый мальш.

Таня стала одной из первых на нашем курсе, кто обзавелся семьей. Когда она вышла замуж и через год родила Коленьку, все ее мысли стали заняты одним только Пупсом (так она ласково называет сына). Случилось так, что любовь к детям и интерес ко всему, что с ними связано, перешли в сферу профессиональной деятельности Тани. Она начала увлекаться спецификой детской прессы на Урале. Этой теме была посвящена одна из ее курсовых, и теперь на эту тему она пишет выпускную работу. Она настолько погружена в это, что когда мы с ней разговариваем на тему детей и детства, кажется, что она знает об этом все.

Во время летних каникул два года назад я собиралась навестить своих родственников за границей. Я жила в общежитии, и перед отъездом мне нужно было куда-то пристроить свои вещи. Тогда я занималась в лингвистическом театре УрФУ «Лингва-Т». В помещении театра в здании физико-технологического института была примерка, где я и решила на время оставить свою поклажу. Когда мое путешествие подходило к концу, я вспомнила, что вернуться в Екатеринбург в воскресенье и в тот же день поездом уеду к родителям в Чусовой. Но дело в том, что по воскресеньям вход в университет закрыт... Я боялась, что забрать вещи с физтеха мне не удастся. Тогда я решила скорее связаться с теми своими однокурсниками, которые живут в Екатеринбурге, чтобы они помогли мне забрать вещи из университета. Таня, хотя не из Екатеринбурга, откликнулась первой.

Вечером она и другие ребята с курса встретили меня на вокзале, помогли добраться до места, чтобы взять те самые чемоданы, из-за которых и начался весь сыр-бор, проводили меня обратно и даже посадили на поезд. Это была неоценимая помощь.

Вскоре каникулы кончились и наступил новый учебный год. Однажды утром, перед занятиями, я купила себе яблоко, чтобы, проголодавшись, съесть его на большом перерыве между «парами».

Настал перерыв. Я достала яблоко и предложила его Тане, на что она ответила, что терпеть их не может. Это поразило меня. Вскоре я узнала, что у Тани есть сад-огород. Там растет большущая яблоня, которая дает столько яблок, что моя подруга давно смотреть на них не может и уже не знает, куда их девать. Тогда Таня предложила мне съездить на выходные вместе с ней на дачу и взять для себя и своих родных столько яблок, сколько унести смогу. На том и порешили.

Когда наступила суббота, мы поехали к ней в сад. Приехали... Я была поражена. Но не яблоней, а домиком. Это был небольшой деревянный дом, почти полностью украшенный резьбой по дереву. Оказалось, что Таня с детства увлекается таким нетипичным для девочки занятием. Этому ее научил дядя — большой мастер резьбы. За несколько лет вдвоем они разукрасили почти весь дом! Это зрелище было настолько впечатляющее, что я сама захотела научиться резьбе по дереву, а Таня согласилась дать мне пару уроков. И хоть я не могу разукрасить целый дом, но простенькие узоры вырезать научилась. А Таня до сих пор говорит, что обязательно научит этому непростому, но интересному делу и своих детей.

ХОББИ И НАВЫК — РОДИТЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Найдите время для своего хобби. Конечно, есть люди, которые целиком и полностью посвящают себя учёбе. Но будем честны — их не так много. Из группы в 15 человек только двое-трое действительно понимают абсолютно всё, что происходит на «парах», и могут помочь вникнуть остальным. И если вы не один из этих уникальных людей, то найдите дело, которое вам действительно интересно, и совершенствуйтесь в нем. Не исключено, что именно ваше хобби поможет вам найти себя в этом мире — найти себя в журналистике и массовых коммуникациях.

Своё хобби я нашла, придя в лингвистический театр УрФУ «Лингва-Т». На удивление, там занимаются не только лингвисты и ребята творческих специальностей. В наш театр приходят студенты разных факультетов — от журфака до стройфака. Есть и те, кто уже закончил университет. В общем, каждый нашел в театре что-то для себя. Кто-то — раскрепощение, кто-то — интересный метод изучения иностранного языка, а кто-то просто пришёл из интереса и остался на все годы обучения.

— Чего ты ждешь от театра? — Спросила меня художник «Лингва-Т», когда я пришла на первое занятие. Тогда мне было непросто ответить на этот вопрос, но сейчас...

— Для меня театр это, в первую очередь, познание себя и человеческих взаимоотношений через взаимоотношение героев наших спектаклей.

Это отлично помогает мне и в журналистской деятельности, ведь все мы знаем, как это важно — чувствовать своего собеседника, уметь понять его, а затем — открыть для читателя.

Театр — это всегда что-то новое, необычное, несколько волшебное и интересное. Но также это очень ответственное дело. Театр, как и любое другое хобби, требует много сил и времени. И ты поневоле будешь учиться распределять свое время наилучшим образом.

Сначала ты получишь горький опыт в виде провала зачета с первого раза. Так было у меня. Первые полгода я настолько погрузилась в театральную жизнь, что стала забывать о своих учебных обязанностях. Но, к счастью, очень скоро я «взялась за голову» и наступила вторая стадия моего самосовершенствования.

Итак, вы получили горький опыт. Теперь самое время для того, чтобы учиться организовывать свою деятельность в течение дня и недели.

Честно говоря, научиться распределять себя во времени очень трудно. Но чрезвычайно необходимо. Какие-то знания, полученные вами в институте, вам, к сожалению, могут и не пригодиться. Знания-то могут не пригодиться, но вот умения вряд ли пропадут даром. Например, на практических занятиях по риторике я научилась выступать с речью перед аудиторией, не бояться её, и это очень мне помогло в моём театральном хобби. Ведь когда твоя задача не просто выступить с докладом, а буквально жить на сцене — тут уже не до страха перед публикой.

Был ещё такой интересный предмет, как конвергентная журналистика. Там нас учили

работать с интернет-ресурсами: вести блог, выкладывать материалы на сайты и оформлять их должным образом. Я рада, что у нас был этот курс. Он действительно полезен. Это касается не только названных мною предметов — это касается всех дисциплин, которые вам преподают во время обучения.

Всегда старайтесь найти в предмете ту крупинку, которая несёт саму суть. Поймите, что важны не столько знания сами по себе, сколько возможность их применения.

— А где можно применить такой абстрактный предмет как философия? — воскликните вы с задних рядов.

— Философия помогает по-новому взглянуть на окружающий нас мир, — отвечу вам я, — это поистине гигантская наука, задача которой — научить вас мыслить. То есть, — повторюсь — привить очень важное умение.

Всегда ориентируйтесь на то, чему вы можете научиться, занимаясь тем или иным делом. Загружайте себя разного рода деятельностью, особенно связанной с будущей профессией — так будет интереснее жить. Могу сказать по собственному опыту, что самые тяжёлые моменты учёбы сейчас вызывают больше всего положительных эмоций. Потому что я смогла их преодолеть. Поэтому не бойтесь занятости, распределяйте себя во времени. Ищите новые занятия, которые вам интересны. Это обязательно принесет свои плоды, поможет вам профессионально. Развивайтесь. Поймите, что всё это нужно только вам самим.

Елена Третьякова

МАГНИТИК

Эта женщина с первого дня нашего знакомства показала мне добрым открытым человеком. Мы встретились на «Информационных жанрах СМИ». Она вела этот курс. Мое внимание привлекло то, что она постоянно поправляла свои очки, пристально глядя в наши лица, и было видно ее огромное желание поделиться с нами всем, что она знает. Была заметно, что этот преподаватель безумно любит свое дело и живет им.

Правда, наше знакомство на первом курсе было поверхностным. Но по окончании второго курса мне захотелось перемен в жизни. Душе было мало покупки путевки на Черное море. Хотелось чего-то еще. После одной из «пар» зашла она, мой спаситель. И предложила, конечно, не мне, поехать на практику в Осу. В голове промелькнуло: «То, что надо». После очередной «пары» пошла на кафедру печати и попросила ее отправить меня в Осу. И знаете, что? У меня были прекрасное лето и отличная практика. Потому что она, мама нашего журфака, приложила к этому руку. Мария Федоровна Попова стала самым близким для меня человеком, моим наставником.

Помню, как-то в одно субботнее утро мы сидели на кафедре периодической печати и пили чай. Это был июнь... Мария Федоровна рассказывала о том, как они вместе с мужем и внучкой Сонечкой собираются в отпуск. А я тогда «на автомате» попросила привезти мне магнитик. Хобби у меня такое – собирать их. Я всегда всех об этом прошу. Но часто о такой мелочи забывают... Я была приятно удивлена, когда в сентябре Мария Федоровна торжественно вручила мне каменный презент с улыбкой на лице: «Леночка,

это тебе!». Как хорошо осознавать, что о тебе не забывают. Это удовольствие дорогого стоит.

Мария Федоровна настолько открытй, добрый и отзывчивый человек, что даже не верится в существование таких людей на Земле в нашем современном мире. Хочу бесконечно гонять с ней чай и разговаривать на разные темы. Такие, на первый взгляд, пустяковые моменты потом запоминаются на всю жизнь.

ЛУЧИК СВЕТА

Эта девушка – дорогой мне человек. Нас познакомил журфак. На протяжении четырех лет мы учились вместе и часто сидели рядом за партой. Правда, я не помню, как начались наше личное знакомство и дальнейшее общение. Я говорю о Тамаре Шенгелия. Но все ее зовут Томой.

За все эти четыре года учебы я только писала ей на бумаге: «Спасибо, что ты у меня есть». Для этого были свои поводы: дни рождения, Томина с Борей свадьба. По-другому выражать свои чувства я не умею. Но мне кажется, она и так знает.

Томина улыбка завораживает, а смех заставляет меня смеяться вместе с ней. А еще, сидя на переменах, мы умиляемся видео и фотографиям, главными «героями» которых становятся животные, особенно собаки и коты. Обычно я говорю Томе: «Смотри, какая милая мордашка». А она мне: «Я уже видела», или: «Ой, какой хорошенький!» А если нам встречается что-то веселое, например, что творили домашние питомцы, пока хозяев не было дома, обе смеемся. Тома для меня, как лучик света, разбавляющий серость моих будней.

Тома настоящая. Поэтому мне всегда хотелось быть ближе к ней. Она научила меня оставаться самой собой, в то время как я боялась показаться смешной и нелепой, например, читая какой-нибудь доклад на «паре» перед своим же курсом, думая, что он своим взглядом требует чего-то большего просто по причине того, что я льготник. Так много себя в то время накручивала. Но к четвертому курсу во мне появилась определенная уверенность, и это благодаря моему святому человеку, Томе. Которая всегда была рядом, разделяя со мной как радость, так и горе.

Кроме того, при упоминании о Томе, в голове всегда крутятся детали, присущие только ей. Например, не забуду, как она много-много раз на дню увлажняет свои губы гигиенической помадой, а руки – кремом. «Привычка уже. Ничего с этим поделаться не могу», – оправдывается она.

А еще она вкусно готовит. Периодические походы к Томе в гости заканчивались «посиделками» за накрытым столом. На третьем курсе мне удалось отведать суп из чечевицы, который я ранее никогда не ела. Произошло это потому, что Тома тогда решила провести эксперимент и не есть целый месяц мясо. Ей пришлось придумывать, как разнообразить свой рацион. А я, как говорится, зашла удачно.

В СТО РАЗ КРУЧЕ

Поступая в университет, мы уже меняем свою жизнь кардинальным образом. Но выбор журфака меняет ее в сто раз круче.

Порой слышишь, что те, кто учится на журналиста, не получают нормального образования. Я так не думаю. Это не правда. Мы, как минимум, получаем базовое образование гуманитария. Кроме того, именно на нашем факультете предоставляется возможность познакомиться с абсолютно разными типами людей, начиная от завсегдатая учебных занятий и заканчивая полным раздолбаем. Это обстоятельство учит тебя находить общий язык со всеми. А это один из главных уроков жизни.

Вот, к примеру, у нас на втором курсе было яркое событие – конкурс «Лучшая академическая группа». Люди-то все у нас разные, со своими заморочками, а команда – одна. Нужно было придумать и выстроить выступление таким образом, чтобы каждому из нас понравилось. А это довольно-таки сложно. Единственное, что угодило всем, это песня про журфак, наложенная на музыку группы «Уматурман». Слова придумала Ира Шутько. В остальном мы очень долго спорили. Нас волновали вопросы: «Под какую музыку танцевать?», «Какой будет презентация старосты», «Какую одежду надеть?», «Кому какую роль дать?», «Где достать видеокамеру?» и т. д. У каждого свои идеи, взгляды... В се такие разные... А нужен компромисс. Вот тут и происходит работа на сплочение коллектива, на его интересы, а не на свои личные. В итоге, каждодневные репетиции на переменах, после «пар», в выходные приносят свои плоды. Ты понимаешь, насколько хорошая все-таки у тебя группа. Какая Ира молодец – сочинила текст песни! Фантазии у нее целый воз. А Катя Кузнецова? Ей стоит отдать должное за отлично поставленный танец. Несмотря на то, что многим изначально было трудно двигаться в такт, у Кати хватило сил, нервов и энергии, чтобы довести дело до конца (она ставила нам рок-н-

ролл). Женька Кузнецова не только выступала, но и была ответственной за макияж всех девочек. Она мастер по рисованию стрелок на глазах. Алла Кузнецова – еще та актриса. Не забуду цыганку, которую она играла в нашем видео. В общем-то, у нас все ребята молодцы. Выдержали!

Эти четыре года пройдут незаметно. Я вот уже почти выпускник. А еще не осознаю, что уже на финишной прямой. Последние 100 дней, как последние 100 метров на четырехсотметровом круге. Как-то страшновато немного расставаться с факультетом. Может в магистратуру?

Владимир Усольцев

« ТЕБЕ ЖЕ СКОРО В АРМИЮ?»

Он выглядит лет на сорок. Среднего роста, полноватый, седой, с короткой стрижкой. Я сначала предполагал, что он армянин, но оказалось – дагестанец. Отзывчивый преподаватель, умеющий слушать и давать хорошие советы. Ещё в пятом семестре он вёл у нас предмет «Менеджмент в СМИ». С интересом ходил на его «пары». Мне он сразу понравился, не только на лекциях, но и на зачёте он давал замечательные советы: «Ты не торопись, сначала послушай, а потом в своём понимании записывай», «Не торопись, сначала подумай, не волнуйся, зачёт-экзамен не страшный, он тебя не укусит». Это Валерий Михайлович Амиров.

В шестом семестре он у нас продолжал вести этот предмет, но в конце нас уже ждал экзамен. Валерий Михайлович давал задания, затем оценивал их выполнение, подчёркивал то, что следовало исправить, а что дополнить. Работы он оценивал по бальной системе. Если набрано достаточно баллов – автомат, если нет – ответы на вопросы. Но Валерий Михайлович нас не нагружал, старался вытаскивать, и тем, кто ходил на его «пары», он помогал, чтобы без проблем сдали предмет. А те, кто не ходил на лекции, получали от него и безобидные шутки, и контрольные задания.

Когда после пропусков его лекций (правда, по болезни) я приходил в университет, преподаватель с наигранной серьёзностью спрашивал: «Тебе же скоро в армию?» Я улыбался в ответ, говоря, что пойду служить, хотя и не был уверен в том, хочу ли я этого.

На четвёртом курсе Валерий Михайлович преподавал предмет «Журналистика экстре-

мальных ситуаций», вёл занятия уверенно, рассказывал много интересного, подкалывая опоздавших. А когда он повёл предмет «Маркетинг в СМИ» и на его «пары» ходило мало студентов, я замечал, как преподаватель огорчался. Но это у него быстро проходило. Я не понимал тех людей, которые пропускали его «пары». Ведь преподаватель старался донести до нас свои знания, причем образным и понятным языком, приводя убедительные, интересные и поучительные примеры. От него мы получили большие знания, которые без сомнения пригодятся в будущем.

САШКИНА УЛЫБКА

После отчисления из универа я оказался на перепутье и решил восстанавливаться на первый курс. Эта процедура проходила долго и нудно: сдачи долгов – зачёты и экзамены. Закрыв их, я познакомился с новой группой – 101 группой отделения ММР (напомню забывчивым – менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ). Ко мне подошёл предрасположенный к полноте паренёк лет 20-ти. Тёмно-русый, карий цвет глаз, не сходящая с лица, но меняющая оттенки, улыбка. Одет он был в белую футболку с изображением каких-то зелёных чудовищ, сильно напоминающих тех, что показаны в одном рекламном ролике про эффективное средство чистки унитазов.

Заметив оттенок ехидства на его лице, я сначала подумал, что он пройдет мимо. Но вот улыбка его выразила, как мне показалось, искренность, и у нас – слово за слово – завязался разговор, мы познакомились. Я узнал, что он самый старший в группе, даже старше меня. Звали его Александр Семериков. Парень с интересом расспрашивал меня: «Как я оказался тут? Почему был отчислен?». Я в нескольких словах отвечал ему, поскольку в ту пору был не очень общительным, скорее замкнутым. Так мы продолжили общение в университете, и я даже, на удивление себе, приобщился мало-помалу к новой группе. В отношениях с Сашей нарастало доверие, спрашивал у него об увлечениях, что для него важнее всего?

– Вова, – ехидно подшучивая, отвечал он. – Я многим интересуюсь, обо всем не расскажешь, да и не всё ты запомнишь. Главное в моей жизни – мама.

Между нами завязалось подобие дружбы. Общение наше углублялось и расширялось в тематике. Естественно, касался наш разговор и отношений с женским полом, особенно тогда, когда Александр начал встречаться с Ириной

Брагиной. Он стал веселее, даже одухотвореннее, шутки сыпались из него, как из рога изобилия. Мне очень нравились шутки в его игривой подаче. Иногда казалось, что не на рекламиста ему следовало бы учиться, а на актера. Я сказал ему об этом. Санёк отшучивался, и кривлялся так, что, подумалось, сам Петросян ему проиграет.

Сашку в дни лекций я никогда не видел грустным, только с улыбкой, но когда начиналась сессия, он становился серьёзным. И даже когда пытался шутить, мол, за долги, Мальцева в очередной раз грозила полгруппы отчислить, веселого в этом ничего не было.

Подходил второй курс. Сашка изменился, стал полнее, но называть упитанным я бы его не стал. Иногда я завидовал его обмену веществ – как он ест и как быстро полнеет. «Сань, а чего ты так быстро вес набрал?», – как-то его спросил. А он в своей манере: «Дома не кормят сильно, вот с голодухи и пухну».

Быстро пролетел второй курс. На третьем Сашка уже работал, успешно сдавал экзамены. У парня хорошо подвешен язык, он быстро отвечал на вопросы, ему всегда это удавалось. Однажды на пересдаче экзамена у Фаюстова Сашку засек за списыванием преподаватель. Выйдя из аудитории, он тихо матюгнулся, но на его лице по-прежнему играла улыбка, а в речи звучали новые шутки. Подкалывать он любил, да ещё как!

Меня снова отчислили, а когда в очередной раз восстановился, Сашка уже учился на четвертом курсе. Я стал редко его видеть, он не переставал шутить, пивное брюшко у него при смехе потряхивало. К этому времени он отрастил шевелюру, напоминая мне актёра из одного фильма. Завидев меня, он спрашивал: «Как долги?». В этом вопросе была, конечно, подначка.

Реже встречаясь, мы стали общаться по скайпу. Иногда он звал меня на онлайн турниры. Както незаметно Сашка вышел на защиту диплома и защитился. Связи наши прервались. Через общих знакомых я узнал, что Сашка не работает по специальности: устроился на заводе. Надеюсь, что мы еще встретимся. Сейчас у меня жаркая пора – финиш учебы. Но получу диплом и обязательно разыщу Сашку. Думаю, он к этому времени изменится, но не настолько, чтобы я его не узнал: ехидная улыбка, подначки, шутки и слегка вибрирующий при хохоте пивной животик.

ОБРАТНОГО ПУТИ НЕТ

Поступая на факультет журналистики, я шёл на отделение «Менеджмент, маркетинг, реклама

в СМИ». Я даже представить не мог, что смогу сюда поступить, тем более, поступив, об этом сожалеть. Я отчислялся, восстанавливался... Когда я восстановился на третий курс, то уже пошёл на журналистику, где встал перед сложным выбором специализации: периодическая печать или телевидение с радио? Конечно, мне тогда хотелось пойти и туда, и сюда, но... Я выбрал периодическую печать.

Наш факультет – это коридор, из которого двери ведут во многие аудитории. В первые дни учебы теряешься, не соображая, где какая кафедра, где какая аудитория, но со временем осваиваешься. Помню, до ремонта наш четвертый этаж напоминал недавний филфак. Сейчас он стал напоминать мне экономический факультет.

Если кто-то скажет, что учёба на факультете журналистики – лафа, не верьте. Прежде чем поступать сюда, надо обязательно сто раз подумать. Поступить на бюджет, конечно, можно, если вы гений и знаете, куда идёте. Но с бюджетников и спрос особый, они не могут позволить себе расслабиться, потому что лишатся этой привилегии. На платном – другое дело. И когда вы поступили на журфак, запомните: обратной дороги нет, надо идти до диплома. Я пришел к такому выводу.

Но со мной кто-то может и не согласиться. Это их право. Проучившись на этом факультете, я многое понял, он дал массу знаний и опыта. На этом факультете много хороших преподавателей, таких, как Амиров, Исхаков, Малахеев, Лозовский, Фаюстов и другие. Факультет я запомню как большой положительный и уважаемый факультет, на котором готовят и выпускают профессиональных журналистов, знающих своё дело, умеющих работать в сфере СМИ. Чтобы стать успешным журналистом, надо поступить на факультет журналистики. Главное не филонить и всё получится.

Виталий Федотов

ПОРОДНИТЬСЯ ПО ДУХУ

Наверное, мне повезло. У людей, чаще всего, один-два лучших друга. У меня таких четыре. Причем, ни одного не могу выделить отдельно, как самого лучшего. Спонтанным образом выбери одного из них – пусть это будет Анатолий.

В 2011 году я начал новую жизнь: закончил школу, поступил в УрФУ, переехал из Челябинска в Екатеринбург. Последнее полностью перевернуло привычный уклад с ног на голову. Связь с друзьями детства и школьными приятелями как-то утратилась уже после пары месяцев жизни в Екатеринбурге. Сказывалось расстояние. Да и общих тем уже не находилось. Острой нехватки общения и друзей у меня не наблюдалось. Как-то быстро в мою жизнь вошли люди, которые до сих пор в ней остаются.

С первого курса я хотел начать работать, заниматься настоящей журналистикой, но прекрасно понимал, что опыта у меня мало и надо за что-то зацепиться. И вот прочитал объявление о наборе сотрудников в студенческую радиостанцию УрГУ. Главным в этой «конторе» был как раз Толик. Первое время, пока я был новичком, мы особо не общались – максимум по работе. Но по окончании, так скажем, периода обучения «старички» стали проводить больше времени с новичками, которые закрепились. Так получилось, что Толик мне очень близок по духу, у нас оказалось много общего, и мы быстро стали друзьями.

В общении с Анатолием мне легко, он идеальный друг: когда нужно выручит, никогда не откажет. У него всегда хорошее настроение, он не унывает по мелочам, радуется жизни.

С некоторыми людьми либо есть связь, либо ее и не будет. С Толей у нас есть общие и схожие

цели в жизни, мы понимаем друг друга с полуслова. Вот что значит настоящий верный друг!

В наших дружеских отношениях лидером являюсь, скорее, я. И это не смотря на возраст: мне 20, ему 25 (какие-то важные решения – за мной). Анатолий не любит настаивать на своем, но если вопрос принципиальный, он не уступит.

К сожалению, работа и многие другие дела накладывают отпечаток на отношениях людей. Пусть сейчас мы реже видимся, зато каждый раз при встрече есть, что обсудить, над чем посмеяться, и даже находятся поводы погрустить.

ЛЮБЛЮ СВОЙ КУРС НА РАССТОЯНИИ

Мы долго к этому событию готовились, определилось несколько ответственных лиц, которые взяли на себя поиск коттеджа, закупку мяса для шашлыка, продуктов и напитков. Вроде бы даже сценарий какой-то написали, хотя я его не помню. Но пошло все как-то, мягко говоря, не очень. Кто-то, не зная меры, напился, кто-то даже не пригубил. Сидели за большим столом, пели песни вразлад, что-то громко обсуждали. Некоторым, видимо, стало скучно, и они начали скандалить. Забавно произошло. До этого вроде бы ни разу в таком большом составе, всем курсом не собирались – надо бы посидеть нормально, подвести двухгодичные промежуточные итоги, что ли. Но нет... Скандал разгорелся нешуточный. Отдельные личности даже норовили драку устроить. Благо до этого не дошло.

После этой «дружной» посиделки все стали разъезжаться, утром возникли какие-то проблемы с оплатой. У организаторов претензии, мол, они переплатили и остались в минусе, большинство не поняли, куда ушли все деньги. В общем, остались в обиде и те, и те. Сейчас, отстранившись от этого всего, вспоминаю то событие. И ведь забавно! Мы лучше узнали друг друга, плюсы и минусы каждого, сплотились.

Мои однокурсники такие непохожие друг на друга люди, у каждого свой характер: кто-то всегда веселый, кто-то часто грустит. Практически во всех коллективах есть белые вороны, у нас в группе они тоже есть. Некоторых я даже не вспомню, как зовут.

Журфак, наверное, отличает повышенное количество амбициозных людей. Каждый у нас на факультете думает, что он супер креативный и самый талантливый. Иногда это мешает общаться. Некоторые однокурсники хотят подчеркнуть свои способности в беседе, что лично меня иногда утомляет.

Вывод: люблю свой курс, каждого из потока, но либо при общении в небольших кругах, либо всех, но на расстоянии.

ЧТОБ ГЛАЗА ГОРЕЛИ

Поступив на факультет журналистики, все студенты постепенно делятся на два лагеря: первый – большой (в нем до двух трети потока) состоит из тех, кто не рвется работать корреспондентами, да и вообще непонятно, по каким причинам они сюда пришли, а второй лагерь – небольшой и состоит из тех, кто с горящими глазами хочет писать, снимать, монтировать и доносить до людей информацию (лагерь настоящих журналистов). Так вот из второго лагеря в первый уже к середине обучения «мигрирует» половина студентов. А кто-то разочаруется в профессии, кто-то поймет, что это не его дело жизни, и так далее...

Чтобы понять, к какому лагерю ты относишься, нужно пойти РАБОТАТЬ! Атаковать, в прямом смысле, шеф-редакторов местных газет, радиостанций и телеканалов. Навязываться, проситься выезжать «в поля», учиться и так далее. Пока горят глаза, нужно действовать. На первом и втором курсе – работа в кайф, да это даже работой не назвать. В общем, чтоб глаза горели и всегда фартило. В нашей профессии везение – залог успеха!

Сергей Чистяков

НА СТОРОНЕ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА

Он является одним из патриархов уральской печати. В редком издании нашего региона не знают Малахеева Ивана Васильевича. В свое время он редактировал главные газеты Свердловской области, а последние годы работает доцентом кафедры периодической печати. И не смотря на солидный послужной список, молодо выглядит, всегда в костюме, часто при галстукке, высокий, темноволосый, без седины, с не очень короткой стрижкой. Умный, творческий преподаватель, умеющий слушать и давать хорошие советы, подкрепляя их шутками и прибаутками.

Я запомнил его манеру вести занятия, раскрывать ту или иную тему с философским глубоким контекстом. Иван Васильевич производит впечатление глубокого и строгого аналитика. Но ему не чужды хохма, анекдот, смех и улыбка. Он пишет стихи, которые выходили в нескольких книгах. Любит спорт – футбол, легкую атлетику и плавание. Увлечен историей, философией и, конечно, литературой, особенно – поэзией.

Это преподаватель с большим журналистским и редакторским опытом, которым он охотно делится со студентами. Иван Васильевич ведет «пары» уверенно. Читая лекции по курсам «Профессиональная культура журналиста» и «Социометрический портрет», он не только ссылается на примеры из истории российской журналистики, но вспоминает разные ситуации, которые были в его редакторской жизни. Рассказывает нередко поучительные и смешные истории. Свообразно он подходит и при проверке, оценке знаний студентов: кто ходит на его занятия и все делает вовремя и правильно, тот, наверняка, имеет шанс получить зачет, а кто не

занимается предметом, тот должен постараться самостоятельно почерпнуть знания по дисциплине, да так, чтобы уровень их удовлетворил преподавателя. Иван Васильевич всегда на стороне студента, если тот стремится к знаниям и хочет стать настоящим журналистом.

ЗА ОДНОЙ ПАРТОЙ

С Вовой мы познакомились на первом курсе отделения «ММР в СМИ». Когда я впервые его увидел, это был худенький светловолосый необщительный паренек, от которого веяло грустью. Он был угрюмым и не скрывал этого. Однажды наша группа была на какой-то «паре», и преподавательница сказала, что надо всем познакомиться, сесть напротив друг друга и с каждым найти общие интересы. Тогда мы с Вовой первый раз и поговорили, правда, так и не нашли общих интересов. Впоследствии я стал замечать, что за внешней угрюмостью у этого паренька просматривается веселый неординарный характер, на «парах» иногда звучали его неординарные шутки.

Однажды я сел с ним за парту и начал спрашивать, зачем он поступил на журфак, что хочет от жизни... И так мы разговорились. Это был тот момент, когда в общении выявляются общие интересы. Как-то у меня случилась депрессия, и я начал спрашивать всех, в чем смысл жизни. Когда очередь дошла до Владимира, он ответил сначала с юмором, а потом – серьезно. И я увидел, что он обладает правильным, разумным пониманием жизни. Мы стали больше общаться на философские темы, и я стал замечать, что он приятный в общении, добрый, веселый человек, да еще и с желанием понять ближнего. А мне такие люди нравятся. И мы стали почти на всех «парах» сидеть за одной партой и больше общаться между собой, чем с остальными.

Потом наступил момент, и Вова за долги остался на первом курсе, а я перешел на второй. Мы стали реже общаться, все-таки на разных курсах учились. Но наступило время, что и у меня накопились долги, и меня не смогли перевести на следующий курс. А Вову перевели на второй курс, и мы опять встретились.

– Вот так судьба!», – подумал я. Еще больше, чем раньше, мы стали с Вовой общаться. Вова любил спортивный стиль в одежде, волосы носил средней длины с челкой и любил прикалываться, строя из себя разных героев знаменитых фильмов. Он часто смешил меня, рассказывая и придумывая что-нибудь, чтобы не было скучно на встречах. В этом человеке жила та самая веселая

энергия, которой мне тогда не хватало. Я узнал, что мы оба, по знаку зодиака, близнецы, что он любит те же компьютерные игры, что и я. Оказалось, нам понравился один и тот же исторический воинственный сериал.

Как-то я спросил его, готов ли он помочь мне в драке, и он сказал: «Конечно, я помогу тебе!». Тогда я увидел в нем еще одно прекрасное качество – верность товариществу. И не смотря на свой небольшой вес и худобу, в нем есть внутренняя сила и стойкость, уверенность в себе.

Володя любит большие машины и мечтал стать дальнобойщиком, но будет журналистом. В нем также есть задатки актера, он может комично и точно пародировать. Вова любит играть на гитаре, слушать мексиканский рэп, выпить пиво и погрустить. Он хочет иметь в будущем добрую, верную жену и мечтает о приключениях. Пусть у него все сбудется в лучшем виде!

БУДУ ГОРДИТЬСЯ ДО ПЕНСИИ

Поступал я на отделение «Менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ», хотел изучить рекламное дело и в будущем работать в этой сфере и делать большие деньги. Но когда меня отчислили из университета, я многое передумал в своих планах. А восстановился по профилю «журналистика» со специализацией в периодической печати.

Кто-то говорит, что на журфаке легко учиться, другие, к которым принадлежу и я, считают, что здесь учиться тяжело. Поэтому тот, кто хочет поступать на наш факультет, должен понять, что здесь надо уметь учиться, быть человеком творческим, слушать и понимать то, что говорят преподаватели, они здесь мудрые и многоопытные, с чувством юмора.

Наш факультет дает много полезных и глубоких знаний, здесь обретаешь и профессиональный опыт. Здесь каждый имеет свою точку зрения на все, отсюда выходят образованные личности с большим творческим потенциалом.

Я рад, что оказался здесь, потому что пережил многие яркие моменты, которые останутся в памяти, здесь я приобрел то, чего не знал, кроме того – нашел друга.

На этом факультете работают настоящие мастера своего дела, такие учителя, которые запоминаются: например, Амиров, Малахеев, Исхаков, Фаюстов, Лозовский, Стровский, Олешко-старший. Журфак запомнится мне на всю жизнь тем, что я закончил его, буду гордиться до пенсии.

Тамара Шенгелия

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

На втором курсе в нашей жизни появился человек, который должен быть в жизни каждого студента. Это харизматичный преподаватель, который вызывает восторг минимум у половины слушателей его лекций, даже если им совершенно не интересен предмет, который он преподает. Я говорю об Алексее Валерьевиче Логинове.

Он вел у нас философию. На первой лекции он показался мне чуть наигранно серьезным. Обращали на себя внимание его мимика и выражение лица: иногда он шутил и пытался скрывать улыбку, но она упрямо светилась на лице.

Философия – это предмет не из простых. Алексей Валерьевич умудрялся так подавать материал, что полтора часа лекции проходили незаметно (это при сложности темы!). Он постоянно приводил примеры, близкие и понятные нам: то «бонус-трек» в виде примера про диск Тимати, то рассказ о ценности вещи на примере из фильма К. Тарантино «Криминальное чтиво». Я уже молчу о лекции под названием «Предновогодний экзистенциализм»! О ней вообще уже слагаются легенды.

Преподаватель по-настоящему увлечен тем, чем занимается. Для него это не просто обязанность, для него это любимое дело. Главное, что он и нас сумел увлечь предметом.

Мне нравился этот преподаватель еще и потому, что он по-настоящему свободен внутри. Описать это словами сложно – это чувствуешь. Мне нравилось то, что он мог легко отойти от плана, просто вспомнив что-то, что представлялось важным ему в тот момент. Однажды он вдруг сказал: «А я не показывал вам статью в газете обо мне?» При этом он был таким серьез-

ным, но одновременно все понимали, что сейчас будет что-то интересное: иначе просто никак. На единогласный ответ «нет» он пообещал скоро вернуться. И действительно, минут через пять он вошел в кабинет со студенческой газетой в руках. Он сказал, что он бережно хранит ее, потому что там написано о нем.

В газете было интервью со студентом-иностранцем. Он рассказывал о своей жизни в России, об учебе. На вопрос о том, какие предметы ему нравятся, студент ответил примерно следующее: «Мне понравились “пары” по философии. Я не помню, как зовут преподавателя...» Тут Алексей Валерьевич заулыбался, а мы просто взорвались от смеха. Логинов закончил чтение: «... но было очень интересно». После этого Алексей Валерьевич пояснил, что он-то этого студента помнил и знал, что речь шла о нем. И в шутку посетовал о том, что журналистам-то он давно преподает, но о нем так никто и не написал. Тогда я поняла две вещи: во-первых, этот человек удивительно самоироничен, во-вторых, когда-нибудь я обязательно должна написать о нем.

Это один из преподавателей, о котором я всем рассказываю. И говорю я о нем только в комплиментарной форме. Нужно понимать, что Логинов требовательный, достаточно строгий на экзаменах, но при этом он настолько очарователен как человек, что все остальное теряет яркость.

Однажды на лекции у него зазвонил телефон. Он попросил разрешения ответить. Его часть диалога состояла из очень взволнованных и напряженных ответов «Да!», «Да!», «Да!». После этого он положил трубку, какое-то время шагал туда-сюда возле доски, пока мы не спросили: «Что-то случилось?» Он ответил: «Да. Можно я уйду?» Мы, конечно, отпустили его. Тогда мы сами долгое время не могли успокоиться, очень переживали за него.

Недавно Алексей Валерьевич стал деканом философского факультета. Честное слово, я радовалась его новой должности как за себя! Он чудесный преподаватель и, я уверена, достойно справится с новыми обязанностями.

ДРУГ БЕЗ ВСЯКИХ «ПОТОМУ ЧТО»

Я не помню, в какой момент мы стали друзьями. Помню, как увидела его впервые: длинноволосый парень среднего роста вошел в нашу комнату в общежитии. Пришел он не ко мне, мы тогда и знакомы не были. Он показался мне немного задумчивым. Оказалось, что мы учимся в одной группе. Появление Саши Пономарёва на

«парах» было скорее редкостью, чем явлением постоянным: он работал в «Областной газете». На втором курсе он, видимо, решил уделить внимание учебе. Наверное, тогда мы и стали общаться – просто виделись чаще. Кроме того, мы по-прежнему жили в одном общежитии.

Саша родился и вырос в небольшом городе Ивдель на севере Свердловской области. У него есть два старших брата, но он не производит впечатления избалованного «младшенького». Открытый, незаносчивый, с легкостью относится к критике и может посмеяться над собой.

Саша очень находчив. Это он многократно доказал во время учебы, легко решая проблемы с посещением занятий и подобными студенческими невзгодами. Он предан тому, что делает. Например, он не всегда доволен редакцией, в которой работает, но это ни в коем случае не повлияет на качество его работы. Коллеги и редактор отзываются о Саше как об ответственном человеке и очень талантливом журналисте. Недавно его назначили на должность редактора отдела. Думаю, из него бы получился хороший начальник. Есть у него для этого и способности, и умения, и харизма. Когда мне нужна была помощь – то лампочку вкрутить, то зеркало повесить; то колонка для ноутбука понадобилась, то деньги кончились – Саша всегда отзывался. Он никогда не отказывался сделать то, что в его силах.

У Саши есть одна хорошая способность, которой мне не хватает: он не заикливается на проблеме, не нагнетает. Точнее сказать, он попросту не видит проблемы в том, в чем могу узреть ее я. Подобное отношение к жизни, на мой взгляд, очень помогает во многих делах. При этом Саша вовсе не легкомыслен – он серьезный, мудрый молодой человек.

Я дорожу дружбой с ним. Мы можем подолгу не видятся. Иногда он звонит:

– Тома, привет, ты сегодня занята?

– Привет, нет.

– Давай встретимся? Только ты предложи, где.

И мы идем в какую-нибудь кофейню, где можем по несколько часов разговаривать. Мне нравится, что я могу сказать обо всем, что думаю, честно, не боясь за то, что он меня не поймет. Даже в случае, если он действительно не поймет. Он способен принять чужую точку зрения.

С виду очень уравновешенный, Саша вмещает в себе бурю эмоций и переживаний. Если я скажу, что эта буря всегда видна мне, то это будет неправдой. Но иногда он рассказывает мне о том, что его очень занимает, о том, что ему важно, и

тогда до меня словно доносится шум ветра и вспышки молний.

Однажды Саша позвонил и сказал: «Тома, мне нужно с тобой поговорить. Очень серьезно». Я сначала подумала, что это очередные шутки. Оказалось, нет. Тогда правда состоялся серьезный разговор. Его тема не касалась меня, Саша просто делился тем, что происходит в его жизни. В тот момент я чувствовала, что даже ничего не говоря, я делаю что-то важное. Я дружу – проявляю себя как друг.

Свободное время Саша проводит на концертах музыкальных групп. Не знаю, сколько десятков раз он был на подобных мероприятиях. В этом мы с ним совсем не похожи. Вообще сложно сказать, есть ли у нас какие-то общие интересы или взгляды. Может быть, мы и дружим...

ФИЗКУЛЬТУРА – ДЕЛО ТОНКОЕ

Если ты, поступая на факультет журналистики, думаешь, что никто больше не будет мучить тебя физикой, химией, математикой и физкультурой, то прав ты только лишь на половину. Физики и химии не будет, а вот с математикой и физкультурой дела обстоят иначе. Первую ты будешь изучать один семестр, и мало что поймешь за это время. Второй же тебе придется заниматься целых три года.

Как говорят будущим журналистам, мы должны уметь бегать, а точнее, убегаТЬ: мало ли что! Это все, конечно, шуточки, а вот занятия и сдача нормативов – это серьезно. Наверное, ни один предмет в твоей образовательной программе не будет доставлять тебе столько неудобств.

Начинается все с того, что бедному первокурснику ставят физкультуру первой «парой» (а это даже не в 9-00, а в 8-30) дважды в неделю. Когда ты с горем пополам проснулся с утра и пришел в университет, беды не закончились – спортивные залы находятся на седьмом и восьмом этажах. Добравшись, ты чувствуешь, что силы на занятия физкультурой, по правде-то говоря, уже иссякли. Но мы так быстро не сдаемся! Ты переоделся и спускаешься вниз, ведь на улице чудесная погода (читай: слякотно и пасмурно), и занятия проходят в парке. Дальнейшее развитие событий зависит напрямую от твоего преподавателя. В лучшем случае ты просто позанимаешься спортом, а в худшем – позанимаешься спортом под крики преподавателя. Ну, а дальше все предсказуемо: восьмой этаж – переодевание – первый этаж – свобода! Ну, пока следующая «пара» не началась.

Хочу еще обратить твое, дорогой друг, внимание на нормативы. Расскажу поучительную историю. Я, будучи первокурсницей, дожила до конца семестра. Подошло время сдавать нормативы. Среди них есть так называемый «китайский стульчик»: представь, что ты сидишь на стуле возле стены – спина упирается, собственно, в стену, ноги, бедра образуют со стеной прямой угол, голени с полом тоже. Чтобы получить максимальный балл, в таком положении нужно простоять две минуты. Это не так-то просто. Просидев минуту, я уже думала, что мои ноги больше никогда не смогут носить мое тело.

Так вот, я подошла к преподавателю, уточнила что-то о правильности положения тела и сказала: «Давайте я попробую, засекайте время». Ушла к стене, встала. Выстояла все две минуты. Преподаватель видела. После этого я подхожу к ней, чтобы сказать свою фамилию и получить запись в заветную графу с нормативами, на что слышу: «Я ничего ставить не буду. Ты сказала, что попробуешь, а не что сдавать будешь». Я в шоке. У меня ноги трясутся, я еле стою! Время засекали, я все простояла! Слово «попробую» означало лишь то, что я не уверена, что смогу так долго выстоять, я просто не делала этого раньше. В общем, несмотря на все мои и моих однокурсников, которые были свидетелями, доводы, преподаватель была непреклонна.

Я тогда была обижена до глубины души. Но присидеть в «китайском стульчике» еще раз мне все же пришлось. Мораль сей басни: во-первых, с преподавателями физкультуры нужно быть предельно четкими в выражениях, это вам не гуманитарии, переносных смыслов не понимают; во-вторых, преподаватели могут быть невероятно упрямы, и если они чего-то делать не хотят, их невозможно переубедить.

И последнее предупреждение относительно физкультуры: ходить на занятия никому не хочется, но отрабатывать потом пропущенные занятия (а с пропусками тут строже, чем на любом другом предмете!) – это куда хуже.

P.S.: Надеюсь, вы сумели понять и мою иронию, и всю серьезность ситуации.

Вячеслав Шмалёв

БРЕНД ФАКУЛЬТЕТА

Военизировать журфак. Я достоверно и точно знаю, что это – именно то, чего хочет декан моего факультета. Мэтр, преподаватель, и, как сказал бы Роберт Дауни-младший, «гений, миллиардер, плейбой, филантроп».

Борис Николаевич Лозовский – этот пожилой, но прочный как скала защитник факультета, и впрямь пользуется популярностью среди студентов. Его не любят – обожают, боготворя, как самого настоящего идола.

Панибратское обращение, воспроизведенное в кричалке «наш журфак не знает горя, наш декан – Лозовский Боря!», – вовсе не от неуважения. Борис Николаевич хоть и стремится к строгому виду и военным порядкам на журфаке, все же при знакомстве с молодым поколением просто машет рукой и говорит «меня зовут Боря». Так было всегда. Так было, когда я поступал.

Рука размашисто ставит подпись в зачетке.

– Спасибо, Борис Николаевич!

– Я старался.

Традиционный ответ, который вызывает улыбку, к тому же – на почве хорошего настроения от сданного предмета. Сданного не кому-нибудь, а самому декану, о котором на факультете хватает легенд.

– Но его можно было бы заменить...

– Кем? Ты кого-то знаешь еще?

– Нет. Никак. Лозовский – это бренд.

В таком коридорном диалоге с ребятами с потока мне однажды довелось поучаствовать. И ты сидишь на скамейке на факультете, читаешь учебник или смотришь в дисплей своего телефона, и видишь, как мимо тебя уверенной походкой проходит светлый пиджак, который ты

узнаешь всегда. И ты поднимаешь глаза и говоришь:

– Здравствуйте, Борис Николаевич.

И улыбочивый декан факультета журналистики всегда ответит тебе.

– Привет-привет!

ДРУЗЬЯ НЕ МЕНЯЮТСЯ

Мы проучились вместе три года. Это хороший срок. Так получилось, что всех моих журфаковских друзей неизбежно отчисляют. Хотя статистика эта не столь плачевна, учитывая, что я нажил лишь двух по-настоящему хороших друзей, действительно друзей. В общем, на третьем курсе Вову отчислили.

Надо сказать, что этот приятной внешности высокий молодой человек с вечной трехдневной щетиной на лице не учился плохо: способный в учебе, одаренный в профессиональном плане, он просто слегка не догнал график и нахватал «хвостов» в таком количестве, какое Татьяна Алексеевна Рябова уже просто не смогла спустить на тормозах. Так он ушел на «заочку».

На «Вестях» Владимир пропадал сутки напролет, при этом, как он сам признавался, получая не серьезные деньги в качестве оплаты труда. Работа и выстраивание личной жизни бурным потоком вымыли человека из журфаковской жизни, поставив между нами водораздел. «Я занят», «денег нет» – две самые частые фразы, и то в случае, если он успевает послать ответное сообщение. Чаще «привет, как дела?» и вовсе остается без ответа.

И вот мы недавно встретились. Спустя приблизительно полгода – точного времени никто не считал. Выпили по пиву, поговорили о профессии, о том, как быть дальше в этом непростом мире.

Вова почти не поменялся. Та же щетина, тот же юмор, те же повадки. Что и говорить – никаким бытом не сломать человека, и тем более дружбу. Спустя столько времени почти полного радиомолчания – и тут первая встреча расставляет все на места и напоминает нам, откуда все пошло, и как мы встретились в 2011 году в приемной комиссии факультета журналистики.

Подходя к завершающему этапу обучения на факультете, я понимаю, что многих, большинство этих людей я так же не хотел бы потерять, как потерял на последние полгода своего друга. Ведь самое ценное, что подарил факультет – это люди. Единицы, с которыми действительно хочется пойти до конца.

ПОСЛУШАЙТЕ ИЛЬЮ

– Если вы пришли в профессию за деньгами, знайте – амбиции придется сворачивать вдвое. Такой печальной и жесткой реплики никто из «абитуры» не ожидал. Сейчас все тихо и скромно расселись по коридору на матмехе – в здешних аудиторных проходит творческий конкурс. Старшекурсник Илья в фиолетовой футболке и джинсовых шортах рассказывает о житее факультета и о том, что там, в самой профессии.

– Платят реально мало, едва хватает поесть в столовой. И работа часто скучная. Вот кажется тебе, что будешь как Супермен (он же тоже в газете работал), а нет, ни фиги подобного! – разоряется Илья, тоскливо оглядывая съжившихся от страха перед собеседованием девушек.

Одна из них, посмелее, смотрит на Илью и говорит:

– А что же ты тогда тут учишься? Шел бы себе на другой факультет.

Смелая девушка по имени Настя совсем скоро станет успешной студенткой журфака и активной участницей в жизни университета.

Илья немного подумал и ответил просто:

– Я здесь из-за людей. Что бы ни было там, дальше, в профессии, а люди здесь самые лучшие. Нигде, ни на одном другом факультете вы не найдете такую компанию, такую душу и такой... оплот, что ли. Да, пусть будет оплот. Нигде нет в этих стенах более крепкого единства, чем среди студентов журфака. Я так считаю. Я уже несколько лет провел здесь, с ними, и я знаю, о чем я говорю.

Эти слова заставили всех присутствующих оживиться. Абитуриент Игорь, как вскоре окажется – ответственный и умный парень, который уже совсем скоро будет играть в футбольной сборной факультета, крепче сжал кулаки в решительности пройти это собеседование на максимальный балл, хотя бы для того, чтобы увидеть, пусть краем глаза, но увидеть это единство и дух.

Елена – девушка со множеством хобби, которая еще со средней школы грезилась о журналистской карьере, широко улыбнулась, словно говоря себе и окружающим: «Да, я не ошиблась. Я там, где мне нужно быть». Она еще не знает, что совсем скоро Д. Л. Стровский будет ставить ее работы в пример. Никто не знает, что будет дальше. Примет их факультет апельсинового цвета, и если примет, то куда приведет в будущем?

– Следующий! – раздается из аудитории громкий, узнаваемый всеми, кто когда-либо учился на факультете журналистики УрГУ, голос Дмитрия Леонидовича.

Анастасия Шнитко

БЕГАТЬ ПО СУГРОБАМ ВОЗМОЖНО!

Физическая культура. Каждую субботу в 8:30 мы встречались на улице Куйбышева. Кто мы? Сонные журналисты!

Всегда хотела спросить, зачем так над нами издеваться?

Вообще, я человек, не прогуливающий «пары», я ответственна и никогда не опаздываю, всегда выхожу за час, прихожу самой первой. Но произошло со мной одно маленькое «чипе», трамваи встали, впереди авария. Опаздываю на «пару»! «Пару» физической культуры, где такое делать ни в коем случае нельзя, но у меня так получилось. И, правда, с кем не бывало. Я, конечно, не растерялась, выбежала из трамвая и последовала быстрым шагом к университету.

И что вы думаете? Я опоздала на пять минут, другой преподаватель вам это простит, может, он еще и сам не придет на занятие к этому времени, но это не про Людмилу Михайловну Мицкевич.

С Людмилой Михайловной у нас с первой «пары» был налажен контакт, меня запомнили! Как запомнили? Просто немного уставши от 4 кругов по парку Морозова, я прислонилась к дереву, чего делать, оказалось, нельзя!

– Почему остановилась? Фамилия? Курс? Сейчас побежит весь поток дополнительный круг!

Вобщем, я отошла от своего опоздания на «пару». Меня, конечно, не пустили, а если ты пропустил занятие, тебе нужно его отработать, и пропуск одной «пары» это две отработки! Отработка может проходить в любых условиях, самая ужасная отработка это зимняя. Бегать по сугробам это возможно! Бежишь из последних сил, спотыкаешься, но не останавливаешься, потому

что это означает дополнительный круг! Думаешь про себя: БЕГИ! БЕГИ! ПОСЛЕДНИЙ КРУГ!

Помню, как взбадривала преподавательница: – Шнитко, ты можешь! Еще чуть – чуть!

Было весело! Так же я запомнила, как моей подруге на сдаче нормативов сказали:

– Отжимайся грудью!

– У меня нет груди!

– Отжимайся тем, где должна быть грудь!

САМЫЙ ПРОЖОРЛИВЫЙ КУРС НА СВЕТЕ!

– Пойдешь к автомату?

– Может, в столовую?

– Сдаааал, теперь можно и поесть!

– Хоть бы была пироженка, «Нагаша».

– Блин, почему автомат с едой не стоит на нашем факультете?

Вопрос: – Готов? Ответ: – Есть хочу!

Да, да, да наш курс любит поесть! Кажется, все началось с первого сентября, когда нас повели в кафешку, где мы и были «завербованы» в вечно «голодающих» студентов. Дальнейшее наше общение с группой всегда проходило в заведениях, где кормили.

С Валерией Проскуряковой – моим верным напарником в посещении «комбината питания» мы познакомились, когда шли на концерт УрФУ, посвященный 1 сентября. Запомнила я ее не такой, как она выглядит сейчас, и ее образ, сложившийся на тот момент, давно не сходится с нынешним. Только посмотрите фото в ее студенческом билете – не узнаете!

Это была девушка с черными густыми волосами, в очках темной оправы, сером длинном кардигане. Она была так эмоциональна в своих речах! С ней интересно было общаться, мы смеялись о-о-очень много! Общение началось с темы, связанной с дисциплиной «Физическая культура» (помнится, нам еще тогда рассказали о преподавателе этого предмета, что ее «пары» лучше не пропускать). А с Валерией у нас была плохая физическая подготовка.

Мария Козлова – главный «голодающий» в нашей компании, маленькая ростом, худенькая, и что не предложишь ей поесть, она, кажется, не откажется. Спросишь, чем Маша занимается, ответят: «Кушает». Человек, который ест первое, второе, третье, ее коронной фразой в столовой стала: Ну, вы идите без меня!

Хочу подвести итог: на факультете журналистики нужно поставить два автомата: первый с едой, второй с кофе!

ПОСТУПАЙТЕ В УНИВЕРСИТЕТЫ!

Это очень интересно! Конечно, за четыре года у вас будет много «пар»: скучных или веселых, нужных или бесполезных, легких или трудных! Но у вас появятся знания, возможно, они будут и не по-вашему направлению, но вы узнаете много интересного.

На факультете журналистики вы прочтете многие десятки книг отечественной и зарубежной литературы. И когда, увидев «вконтакте» пост: «ВСЕ ЧТО ТЫ ДОЛЖЕН ПРОЧИТАТЬ ЗА ЖИЗНЬ!» сравнишь его с перечнем произведений, ты себя зауважаешь, потому что прочитаешь в разы больше!

На факультете ты найдешь столько друзей! Машка, Юлька, Танюша, рыжая Маринка, умная Иринка. Ой, с этими ребятами я столько групповых заданий сделала, столько оценок, зачетов получила, что расставаться с ними вообще не хочется. Посади только нас вместе за одним столом, да еще за чашечкой чая, мы так много историй вспомним, обо всех расскажем и аудиторию смехом наполним!

Ирина Шутько

«ВОКРУГ ОДНИ МРАКОБЕСЫ»

Ее имя – самый страшный ужастик журфака. О ней слагают легенды выпускники, ею пугают первокурсников, одного ее экзамена боятся больше, чем всей сессии. Она – Марина Александровна Мясникова.

Я, как и многие, познакомилась с ней заочно – из рассказов старшекурсников. Ее образ тогда казался зловецим, предмет – наитруднейшим, и о том, чтобы получить заветный автограф в зачетную книжку, я могла только мечтать. Но, пережив первый экзамен, поняла – все не так страшно, как представлялось. Оказалось, что основная проблема всего нашего потока (да и всего поколения 90-х) – полная неосведомленность в мире искусства и кино. О телеканале «Культура» на первом курсе мы знали только то, что он существует, от радио «Эхо Москвы» шарахались как от огня, что уж говорить о журналах «Искусство Урала» и «Дилетант»! Даже слово «мракобес» и то многие впервые услышали от этого легендарного преподавателя.

Новую Марину Александровну я открыла для себя на фестивале документального кино «Россия», куда на 2 курсе попала случайно по приглашению старшекурсниц – Алины Имамовой, Натальи Шадриной и Марины Шеиной. В царстве документалистики «самый страшный преподаватель» вдруг превратилась в самого пробивного наставника: водила нас всюду за собой, знакомила с уральскими режиссерами и даже организовывала интервью со всемирно известными документалистами. Тогда этот жанр по-настоящему я открыла для себя впервые и, уверяю, осталась под впечатлением. Позже, придя на спецкурс «Искусство и СМИ», кото-

рый вела Марина Александровна, мы продолжили разговор о кино. «Пары» в тесном кругу разительно отличались от потоковых лекций, мы начали вести диалог, слышать друг друга. Преподаватель не давала расслабиться: один за другим мы смотрели фильмы, изучали биографии режиссеров и выявляли недостатки в своей дикции и внешнем виде в телеэфире. Мы окультуривались.

И, я уверена, годы работы не прошли даром: мы научились отличать сочинения от рецензий, дилетантов от режиссеров, а мокьюментари от документального кино. Теперь могу смело заявить – говорить с Мариной Александровной на равных реально! Конечно, если только вы в курсе, кто такой Андрей Тарковский.

МИР ТЕСЕН

Вспоминая нашу первую встречу, убеждаюсь – мир чрезвычайно тесен. Кто бы мог подумать, что за тысячу километров от дома я не просто нос к носу столкнусь со своей землячкой, но еще и поселюсь с ней в одной комнате.

Мое знакомство с Марией Козловой было поистине неожиданным. В тот день я, кажется, наизусть заучила описание географического расположения моего крохотного родного Нефтеюганска. Знакомясь с одногруппниками в сентябре 2011-го, словно скороговоркой произносила: «Я из Нефтеюганска. Это недалеко от Сургута, в ХМАО, нужно ехать в сторону Тюмени». Встретить того, кто знал о существовании Сургута, было уже чудом, и я никак не ожидала услышать в ответ вместо привычного «так далеко!»: «Я знаю, где это, я тоже из Нефтеюганска». Оказалось, что все 18 лет мы были на расстоянии нескольких метров друг от друга, но ни разу не пересеклись! Соединить нас смогла лишь комната в общежитии на Большакова, 79.

Заполнить пробелы незнания (не только в образовании, но и о существовании друг друга) мы сполна смогли за 4 года обучения на факультете журналистики. Я узнала, что Маша пишет стихи и неплохо рисует акварелью. Она любит спать и смотреть сериалы, на дух не выносит русскую литературу XVIII века, зато зачитывается современной зарубежной. С уверенностью могу сказать, что эта девушка не меняется. Ее 18-летие от юбилея в 20 отличалось только цифрой: даже кудряшек на голове не стало больше. Как и на первом курсе, она все так же ежедневно ворчит, часами сидит в Интернете и пугает голубей, что сидят на подоконнике.

Все ее друзья давно выучили, что лучший подарок для Марии – еда. Есть она готова всегда и везде: даже если только что пообедала, перекусить за компанию не откажется. Хотя с первого взгляда по ней и не скажешь (фигура явно противоречит ее пристрастию). Маша даже спит с едой – у изголовья, рядом с ее подушкой лежит огромная мягкая игрушка в виде брокколи.

Опоздания – ее вечная проблема. Так что когда я прошу Машу встретить меня на вокзале, всегда называю неправильное время (на 10-15 минут раньше, чем положено). Ожидание моя одногруппница легко компенсирует задушевными разговорами и рассказом интересных историй, которые произошли с ней по пути на встречу, а с Машей постоянно что-то случается! То таксист вдруг предложит поездку до Первоуральска, то бомж решит познакомиться в электричке и поведает ей о своих проблемах.

С ней никогда не бывает скучно – это, пожалуй, ее главная особенность и то, за что я ее люблю.

ХАЛЯВА, ПРИДИ!

Наверное, самым ярким воспоминанием из студенческой жизни останется ночь перед экзаменом. Это время – самое хлопотное из всей сессии, именно в эти часы мы судорожно повторяем нескончаемые даты и определения, начинаем старательно зубрить полугодовой объем учебного материала, писать шпаргалки и, конечно, звать Халяву!

С этой традицией я познакомилась уже в первую сессию. Ровно в полночь во многих форточках общежития появлялись головы суеверных студентов, в унисон скандирующих троекратно: «Халява, приди!». Это действие в то время считалось едва ли не важнее самого похода на экзамен. Мы искренне верили, что мистическая Халява обязательно спасет нас от всех несчастий и на экзамене подскажет, какой именно билет нужно тянуть.

Но на этом ритуале подготовка не заканчивалась. Немного позднее перед дверью в аудиторию трясущиеся от страха первокурсники делились друг с другом волшебными секретами успешной сдачи экзамена. Кто-то под пятку клал пятак, кто-то узелок на счастье завязывал, ну, а самые «продвинутые» посылали сигналы в космос. Я же ограничивалась вызовом Халявы (и, кстати, сдала на 5).

Подходя к концу, наша первая сессия превратилась в «церковный раскол», поделив курс

на два лагеря – верующих (те, кто сдал сессию хорошо) и атеистов (те, кто остался с хвостами). Так, летние экзамены заметно отличались от зимних: магические пятаки уступили место не менее волшебным шпаргалкам, а сигналы в космос сменились радиоволнами – особо отчаянные взялись за микронаушники. Ко второму курсу и этим средствам привлечения удачи пришлось потесниться, на передовую вышли крепкие, стойкие и надежные бойцы – знания. Уверяем, без них на экзамен лучше не соваться – проверено на собственном опыте!

Екатерина Щукина

МЕНЯ СУДЬБЫ

Наш факультет делают люди. И, прежде всего, преподаватели. Каждый из них достоин отдельных слов и каждому хочется сказать спасибо за что-то. Но есть один человек, который, пожалуй, изменил мою судьбу. Юрий Станиславович Пученькин. Сейчас он уже не работает на факультете. А два года назад он был моим руководителем практики. И почти два года назад он стал человеком, благодаря которому я пришла работать в ТАСС.

Он разглядел тогда что-то во мне, чего я, может быть, сама еще толком не понимала. Не забуду тот день, когда он сказал, прочитав мои материалы после практики в газете: «Это уже не материалы студента, а материалы полноценного журналиста». Не забуду тот день, когда он сказал мне про ТАСС. Была осень, шел дождь, я бежала домой, и у меня зазвонил телефон. На улице было шумно, поэтому то, что говорил Юрий Станиславович, было плохо слышно. Какая-то вакансия, ТАСС, Коммерсант, кому-то позвонить. Посмотреть подробности на почте. Хорошо. Тогда все было сумбурно и не понятно. А уже через пару месяцев – бесконечные собеседования, долгий процесс трудоустройства, стажировка в Москве и первая запись в трудовой: «Редактор службы мониторинга ТАСС».

И сейчас мне хочется сказать Юрию Станиславовичу спасибо за то, что не отнесся к своей работе, как к трудовой обязанности. Спасибо за веру в студента, за то, что дал мне шанс. Менять судьбы людей – это сверхмиссия преподавательской работы. Ю. С. Пученькин стал одним из тех людей, кто за ручку привел меня в профессию. И одним из тех, кто изменил мою судьбу.

ЧЕЛОВЕК, С КОТОРЫМ Я НЕ ПОДРУЖИЛАСЬ

Факультет свел меня со многими людьми, и за это я ему очень благодарна. Но сегодня я не буду рассказывать про свою крепкую дружбу. Мои друзья и так все знают, и мы с ними не раз еще встретимся после выпуска.

Сейчас я хочу написать про одного человека, с которым, так уж получилось, дружбы у нас не сложилось, но которым я восхищалась все эти четыре года. Алла Кузнецова, я сейчас про тебя. Да, не удивляйся. Помню, когда только познакомились, она казалась мне человеком с другой планеты. Да и сейчас остается таким.

Умная, настоящая, свободная – вот лишь небольшое из того, что мне в ней нравится. Меня всегда поражала способность Аллы действовать согласно своим чувствам. Мне нравилось следить за ее безумными путешествиями по России, мне было интересно, что она думает, как живет.

Я помню, как на втором курсе мы с ней поговорили и выяснили: обе думали, что друг другу не нравимся. А оказалось, наоборот. Уж и не помню, за что тогда я ей понравилась, но надеюсь, что говорила она искренне.

Я помню, как Алла устроилась работать в один информационный портал и, я подумала: «Ну вот у Аллы точно должно получиться». У нее получилось, но, как оказалось, это ей не по душе. И она просто ушла.

В нашем мире сегодня мало людей, которые умеют слушать себя и не боятся принимать решения, даже не зная, что будет завтра, но зная, что сегодня они так жить не хотят. Такая смелость – очень ценное качество. Качество, которого мне не хватает. Именно поэтому мне так нравится Алла. Не зря говорят, что нам нравятся люди, у которых есть то, чего нам не хватает. Алла для меня именно такой человек. Мы бы с ней не стали лучшими друзьями, да и интересы у нас разные, но мне хочется научиться у нее быть немного сумасшедшей и беспашабной. Научиться отпускать ситуацию и не думать о завтрашнем дне.

Такие люди, как Алла, романтики нужны нам, чтобы мы не забывали о настоящих человеческих ценностях. И я уверена, что жизнь у нее сложится именно так, как она этого хочет.

ВРЕМЯ, НАЗАД!

Чуть больше четырех лет назад я была школьницей и мечтала поступить на факультет журналистики. Тогда я еще не представляла, что через четыре года буду работать в главном информационном агентстве страны (ТАСС). Тогда мне

казалось, что четыре года на факультете – это целая жизнь. «Вот поступлю, и все у меня будет по-другому», – думала я. Да, все изменилось, но как-то незаметно. И вот прошли четыре года, а мне хочется сказать: «Ну, нет, не может быть. Я же только вчера поступила». Прошли четыре года и пора подвести итог. Итак, время, назад.

ДАЮТ БЕРУЩЕМУ

Не буду сейчас говорить об особой атмосфере факультета, о его достоинствах и недостатках. Это не будет напутственное слово будущим поколениям журфаковцев, потому что главный урок, который мне преподнес наш факультет, – пока сам не попробуешь, не поймешь.

Наш факультет – уникальное место. Он способен дать тебе ровно столько, сколько ты сам захочешь. Отсюда и те жаркие споры о бесполезности обучения на факультете журналистики. Да, оно бесполезно, если ты сам не хочешь учиться. Ровно так же будет бесполезно любое другое образование.

Мне факультет дал очень многое. И это при том, что со второго курса я начала работать. Прежде всего, наш факультет – это люди. Преподаватели с их бесценным опытом, однокурсники, которых через год ты будешь называть коллегами, встречая где-нибудь на съемках, а задним умом будешь помнить, как прогуливал вместе «пары».

Факультет открывает перед тобой все двери. Пока ты здесь, ты можешь заглядывать в каждую: пробовать, ошибаться, закрывать, открывать следующую. А еще факультет – это свобода выбора. Именно здесь ты можешь говорить то, что думаешь, проявлять себя так, как ты хочешь. И этим надо пользоваться, потому что если ты готов взять что-то от факультета, то тебе это дадут.

ФИНАЛ. ЗАНАВЕС

Еще одна черта в жизни пройдена. И, видимо, без напутствий не обойтись. Но это напутствие, скорее, для себя. Четыре года. Они пролетели как один миг. Именно поэтому хочется сказать: на каком бы жизненном этапе ты не находился, надо брать от жизни максимально много. Умирать от усталости, сходить с ума, задавать много вопросов и искать ответы. Тогда, закрывая занавес и переходя на следующий рубеж, не будет стыдно за те двери, которые по нашей глупости остались неоткрытыми.

Ященко Андрей

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Тяжелая дверь университета, чтобы ее открыть, всегда приходится прилагать серьезные усилия. Четвертый этаж факультета журналистики. Здесь всегда особая атмосфера – «оранжевое» настроение. Здесь всегда стоит шум от разговоров. Здесь невозможно представить тишину. Владимир Федорович Олешко что-то рассказывает нам про основы журналистского творчества. А затем отправляет весь поток гулять по весеннему Екатеринбургу. С важным заданием – через 20 минут мы должны вернуться и изложить на бумаге свои впечатления от прогулки.

Мы не знали что делать. Вывалились на улицу и пошли по проспекту Ленина в сторону улицы Гагарина. Шли небольшими группками: человека по три-четыре. Жадно ловили слова продавщиц цветов в переходах, прислушивались к диалогам киоскеров из «Роспечати» и случайных прохожих. Справа история про больную мать, которой уже не помогают обезболивающие, слева – радостный мужик делится с кем-то по телефону приятной новостью – его сын победил в областных соревнованиях по легкой атлетике.

Мы прошли всего несколько километров, но каждый из нас услышал неповторимые истории из жизни людей, увидел такие ситуации, на которые мы часто просто не обращаем внимания. И после этого многие из нас поняли, что журналист должен уметь видеть и слушать, то, что другие видеть и слышать не могут или не хотят.

ИОВСКИЙ ПРОВАЛ

Ужасно хочется пить. Мы идем уже несколько часов по голым камням Уральских гор. Солнце палит, как в пустыне. Слева и справа огромные

хребты, а впереди извилистая череда горных насыпей волной уходит вниз. Кажется, мы идем в сторону Конжака. По крайней мере, компас и ориентиры на карте говорят нам об этом. Но весь ужас ситуации в том, что на месте, где по карте должны быть притоки горных рек и ручьев, нет ничего кроме высохших камней. Это самое засушливое лето за последние несколько лет. Основной запас воды закончился еще часа три назад. Плюс тридцать пять. Нигде не укрыться. Мы идем между хребтов. Кажется, идем правильно и скоро должен начаться спуск к Иовскому провалу. Там надеемся найти воду. Нас пятеро. Два Сани, Илюха с девушкой Дашей и я.

Еще через час скрывать волнение уже невозможно. Мы заблудились. Это наш первый поход без взрослых. Все почти не старше 15 лет. В воздухе отчетливо повис испуг. Кто-то предлагал продолжить путь, кто-то подняться на ближайший хребет и оттуда осмотреть местность. Каждый думает, что он знает, как правильнее всего поступить. Усталость и жажда отупляют мозг. Мы срываемся на крик, спорим, в бессильной попытке что-то доказать друг другу. А затем мы понимаем, что это все бессмысленно, что если мы сейчас не соберемся и вместе не придумаем, что делать, то рискуем не дойти до следующей вершины.

Поднявшись на самый высокий хребет, который был километрах в двух от того места, где мы окончательно сбились с пути, мы увидели, что ближе к линии горизонта начинается спуск. Это Иовский провал. Мы слышали много историй про погибших туристов. Зимой, идя по предательскому насту, они срывались вниз и кубарем катились сотни метров, ударяясь об огромные валуны. Спускаться было страшно. И даже не истории про смерти пугали, а то, что дальше – неизвестность. Мы могли потратить на спуск весь остаток дня, но так и не найти воды.

Солнце медленно клонится к закату. Каждый борется со своим страхом. Самые сложные – первые шаги. Через сто метров крутого спуска мы уже шутим и рассказываем друг другу страшилки об этих местах. Где-то провал настолько крутой, что удержаться за камни и деревья невозможно. По инерции приходится бежать.

Через час спуска мы, наконец, слышим долгожданный звук бурлящей воды. Еще две сотни метров, и мы у берега горной реки утоляем жажду. Мрак почти накрыл весь провал. Нам надо срочно устанавливать лагерь. Костер, две палатки, наскоро приготовленный ужин из тушенки

и макарон. И ароматный чай. Чистейшая вода горной реки, запах кострового дыма и несколько веточек лесной земляники, шалфея и мяты – вкуснее чая я не пробовал. Мы ложимся спать, и каждый думает о своем. Я долго не могу уснуть, выхожу на улицу и смотрю наверх. Несмотря на то, что мы находились в глубоком провале, звезды видно отлично. В горах они кажутся ярче в тысячу раз. Все небо усеяно светящимися точками. В палатках посапывали мои друзья. Я понимаю, что готов пойти с этими людьми куда угодно.

ПРОФЕССИЯ – «РЕПОРТЕР»

Семь утра. Разрывающийся телефон возвращает меня в реальность. Нащупываю трубку и сонным голосом произношу:

– Алло, доброе утро!

– Алло! Андрей, здравствуйте! Это Михаил, помните, вы снимали сюжет о том, что мой автобус прямо на трассе остановила и разгромила какая-то банда? Так вот полиция ничего не делает. Мне продолжают угрожать. Уволились уже все водители. Боятся. На днях позвонили с незнакомого номера и потребовали, чтобы я ушел с этого маршрута, иначе мою машину сожгут, сожгут прямо со мной.

– Михаил, успокойтесь. Вы в главк обращались? Есть письменная жалоба на бездействие полиции? Нам нужны документы, иначе мы ничего не докажем.

Пока я произношу эту фразу, мозг пытается вспомнить, кто такой Михаил. Что за сюжет про раскуроченную маршрутку под Арамилью? Каждый день я делаю репортажи про убийства, разбойные нападения, суды... Каждый день я общаюсь со многими людьми, многим из которых нужна помощь и поддержка.

Пока Михаил рассказывает, что его заявление переводят из одного районного отдела полиции в другой, я вспоминаю эту историю. Несколько машин заблокировали маршрутку на трассе Арамиль – Екатеринбург. Из автомобилей выбежали неизвестные с битами, выбили все стекла и разбили зеркала заднего вида. Затем скрылись. Вспомнил, как мы встречались с Михаилом, как он рассказывал про передел транспортного рынка. Вспомнил, как мы беседовали по этому поводу с одним из заместителей руководителя ГУ МВД по Свердловской области. И как он рассказал, что сейчас Арамиль находится под наблюдением сотрудников отдела по борьбе с организованной преступностью, и не

исключено, что там может действовать целая банда, пытающаяся захватить транспортный рынок города.

– Напишите жалобу в главк, а потом перезвоните мне. – Советую я Михаилу. И начинаю думать, чем бы ему помочь.

Как только заканчиваю разговор, сразу на телефон приходит СМС-ка: «Андрей, доброе утро! Это Надежда. Сегодня утром приходили какие-то люди, сказали, что мы должны выехать. Что нам делать?».

Встаю с постели и думаю, что это отличное начало дня. Семья Надежды стала жертвой мошенников. Ее мужа похитили и увезли в другой регион России. Там мужика несколько лет спаивали, пока он не забыл кто он такой. После этого его заставили переписать документы на квартиру. Сейчас Надежда и двое их детей могут в любой момент оказаться на улице.

Это обычное утро. Сегодня еще обязательно что-то случится и я поеду на съемку. Я репортер «4 канала». В течение дня наша съемочная группа может съездить в Новоуральск или Ирбит, или в какой-нибудь другой город области. Я еще сделаю несколько десятков звонков продюсерам, редакторам, пресс-секретарям различных силовых структур, позвоню своим информаторам, чтобы вечером выпустить в эфир короткий репортаж, минуты на две. И в какой-то момент ты уже не можешь иначе. Ведь ты журналист.

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники дневного отделения департамента
«Факультет журналистики» 2015 года
о факультете, преподавателях,
об однокурсниках, о себе

Подписано в печать 23.06.2015 Формат 60x84 1/16 Тираж 200 экз.
Издательский центр факультета журналистики.
620083, Екатеринбург, просп. Ленина, 51.